

**Власть истории –
История власти**

Том 9. Часть 7. (№49)

**The Power Of History
– The History Of Power**

Volume 9. Issue 7. (№49)

Свидетельство о регистрации средств массовой информации

ПИ № ФС77-61481

от 24 апреля 2015 г.

Эл № ФС77-61482

от 24 апреля 2015 г.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Власть истории – история власти» обязательна.

Рукописи рецензируются.

Журнал входит в Перечень ВАК (№ 694)

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта.**

ISSN 2415-7015

8 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://etnosocium.ru/vi>

Язык: русский, английский.

Зам. гл. ред. С.В. Рыбаков

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 12

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «Этносоциум»

Отпечатано в типографии Международного издательского центра «Этносоциум»,

105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Москва 2023

Certificate of registration of mass media

ПИ № ФС77-61481

Founded in April 24, 2015

ЭЛ № ФС77-61482

Founded in April 24, 2015

The journal is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“The Power Of History” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

The journal is included in the list of HAC (№ 694)

**We express our gratitude
of the outstanding scientists and public figures, who made
a financial contribution to the project.**

ISSN 2415-7015

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://etnosocium.ru/english/The-Power-Of-History-vi-iv>

Languages: Russian, English

Deputy Chief Editor: Rybakov S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

The original layout was prepared by the International Publishing Center «Ethnosocium»

Printed in the printing house of the International Publishing Center «Ethnosocium»

105066, Moscow, Spartakovskaya st., 19, building 3.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Зам. Главного Редактора, руководитель проекта:

Рыбаков С.В., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Долженко А.Н., доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков. Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации.

Ненарокова М.Р., доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики иностранных языков ИИЯ РУДН, ведущий научный сотрудник, отдел Классических литератур Запада и сравнительного литературоведения. Институт мировой литературы имени А.М. Горького (ИМЛИ) РАН. Переводчик.

Нагорнова Е.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

Никашина Н.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

Клименко Д.А., кандидат филологических наук, специалист по Италии.

Мурашко С.Ф., кандидат психологических наук, профессор кафедры русского и иностранных языков. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Ивакин Г.А., доктор исторических наук, профессор, эксперт. Заместитель директора ФГБНУ «Психологический институт РАО».

Наумова Г.Р., доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ).

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ковалева Н.А., доктор филологических наук, доцент. Профессор кафедры русского языка и литературы Института иностранных языков Нанкинского университета (КНР).

Летуновский П.В., кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Варсонофьев В.В., кандидат политических наук, военный эксперт.

Чапкин С.В., почетный академик, президент «Академии экологии и права».

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Вражнова М.Н., доктор педагогических наук, профессор, МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Курбонзода Хонали, доктор исторических наук, Ректор Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования, Республика Таджикистан, г. Душанбе.

Платонова Н.М., доктор исторических наук. Доцент кафедры «Теория и история государства и права» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск).

EDITORIAL BOARD

Deputy. Chief Editor and Project Manager:

Rybakov S.V., Doctor of historical sciences, professor of the history of Russian Ural Federal University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of National and Federal Relations of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Dolgenko A.N., Doctor of Philology. Head of the Department of Russian and Foreign Languages at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Nenarokova M.R., Doctor of Philology, Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, RUDN University, Leading Researcher, Department of Classical Literature of the West and Comparative Literature. Institute of World Literature RAN. Interpreter/Translator.

Nagornova E.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages at the Institute of Foreign Languages of the Peoples' Friendship University of Russia.

Nikashina N.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Klimenko D.A., Candidate of Philology, specialist in Italy.

Murashko S.F., Candidate of Psychological Sciences, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Expert. Deputy Director of the Federal State Budgetary Scientific

Institution “Psychological Institute of the Russian Academy of Education”.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kovaleva N.A., Doctor of Philology, Associate Professor. Professor of the Department of Russian Language and Literature of the Institute of Foreign Languages of Nanjing University (PRC).

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the A.M. Vassilevsky Soviet Union.

Varsonofiev V.V., Candidate of Political Science, Military expert.

Chapkin S.V., Honorary Academician, President of the “Academy of Ecology and Law”.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Vrajnova M.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road Construction University (MADI).

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences, Rector of the «National Institute of professional development and training of educators».

Platonova N.M., Doctor of Historical Sciences. Associate Professor of the Department “Theory and History of State and Law” of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Far Eastern State University of Communications” (Khabarovsk).

Содержание

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, ЛИНГВИСТИКА

<i>Лыскова И.В.</i> Дисфемизм или эвфемизм? Противоречия современного политического дискурса (на материале иноязычных заимствований в язык современной немецкой прессы).....	12
<i>Субботина Н.С.</i> Персоналии в английском и русском языках с лексемой <i>dry/сухой, wet/мокрый</i> : сравнительно - сопоставительный анализ.....	19
<i>Петрухина Д.В.</i> Современные взгляды на развитие языковой ситуации в Республике Беларусь в конце XX – начале XXI века.....	24
<i>Ван Юйсюань</i> Формирование лингвокультурной компетенции средствами русской фразеологии в процессе изучения русского языка как иностранного.....	32
<i>Вишнягова Е.П.</i> Коммуникативные функции синтаксических конструкций в текстах англоязычной социальной рекламы.....	39
<i>Ян Шуанъюй</i> Исследование перевода русских юридических текстов в рамках теории функционального перевода.....	48
<i>Юй Шэнбо</i> Исследование перевода образовательной терминологии в «Истории китайской педагогической мысли» на основе теории категорий-прототипов.....	55
<i>Сяо Линсюй</i> К вопросу о русско-китайской учебно-исследовательской миграции.....	68
<i>Зибукеева З.С.</i> Роль префиксов в словообразовании и словоизменении русского и чеченского глаголов (на материале глаголов с префиксом по- русского языка и их семантических аналогов в чеченском).....	76
<i>Манджиева С.В., Халгаева Д.Д., Тюрбева Б.А., Каруев С.Д.</i> Содержательные характеристики сленга в американском газетном тексте.....	84

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

Бородин М.П., Зуев А.В., Рубцов С.Н.

Некоторые аспекты материально-технического состояния
пожарного дела столицы Российской империи в начале XX века.....96

Болурова А.Н., Джазаева И.А.-А.

История региональных постсоветских элит.....108

Напсо М.Б. Право индивида

на благоприятную информационную среду: к вопросу
о рисках и последствиях недостоверности информации.....114

Аджиева З.И., Бадахова И.Т., Узденов А.Х. Историко-правовые

аспекты возникновения института экстрадиции в России.....130

Моисеева Л.А. Характерные особенности

празднования «Қырқынан шығару»

у казахов Оренбургской области в середине XX - начале XXI вв.

(на материале полевых исследований).....142

ИСТОРИЯ ГЕОПОЛИТИКИ,

МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Урюмцев Е.Р. Жизнеописание Филиппа де Дрё,

епископа Бове (1158-1217 гг.) как репрезентативный

пример типажа «Воинственного епископа».....150

Анабуд Публичная дипломатия как тренд

в современных политических отношениях: опыт России и Китая.....158

Сунь Фулун О причинах

разных подходов к отмене крепостного права

в России и отмене негритянского рабства в США.....164

Аннотации.....171

Авторы.....188

Content

PHILOLOGICAL SCIENCES, LINGUISTICS

<i>Lyssikova I.V.</i> Disphemism or euphemism? Contradictions of modern political discourse (based on foreign language borrowings into the language of the modern German press.....	12
<i>Subbotina N.S.</i> Personalities in english and russian with the lexeme dry/сухой, wet/мокрый: comparative analysis.....	19
<i>Petrukhina D.V.</i> Modern views on the development of the linguistic situation in the republic of Belarus in the late XX and early XXI centuries.....	24
<i>Wang Yuxuan</i> Formation of linguocultural competence by means of Russian phraseology in the process of learning Russian as a foreign language.....	32
<i>Vishnyagova E.P.</i> Communicative functions of syntactic constructions in the texts of English-language social advertisements.....	39
<i>Yang Shuangyu</i> Study of the translation of Russian legal texts within the framework of the theory of functional translation.....	48
<i>Yu Shengbo</i> A study of the translation of educational terminology in the “History of Chinese pedagogical thought” based on the theory of prototype categories.....	55
<i>Xiao Lingxu</i> On the issue of Russian-Chinese educational and research migration.....	68
<i>Zibukaeva Z.S.</i> Russian and chechen verbs: the role of prefixes in word formation and inflection of Russian and chechen verbs (based on the material of verbs prefixed no- in Russian and their semantic analogues in chechen).....	76
<i>Mandzhieva S.V., Khalgaeva D.D., Tyurbieva B.A., Karuev S.D.</i> Content characteristics of slang in American newspaper text.....	84

ACTUAL QUESTIONS OF HISTORICAL SCIENCES

<i>Borodin M.P., Zuev A.V., Rubtsov S.N.</i> Some aspects of the material and technical state of the fire business of the capital of the Russian Empire at the beginning of the 20th century.....	96
<i>Bolurova A.N., Jazaeva I.A.-A.</i> History of regional post-soviet elites.....	108
<i>Napso M.B.</i> The right of an individual to a favorable information environment: on the issue of risks and consequences of unreliability of information.....	114
<i>Adzhieva Z.I., Badakhova I.T., Uzdenov A.K.</i> Historical and legal aspects of the emergence of the institute of extradition in Russia...130	
<i>Moiseeva L.A.</i> Characteristic features of the celebration of «Kyrkynan shygaru» among the Kazakhs of the Orenburg region in the middle of the XX - beginning of the XXI centuries (based on field research).....	142

HISTORY OF GEOPOLITICS, INTERNATIONAL RELATIONS AND WORLD HISTORY

<i>Uryumtsev E.R.</i> The biography of Philippe de Dreux, Bishop of Beauvais (1158-1217) as a representative example of the «Militant Bishop» type.....	150
<i>Anabud</i> Public diplomacy as a trend in modern political relations: the experience of Russia and China.....	158
<i>Sun Fulong</i> The reasons for different approaches to the abolition of serfdom in Russia and the abolition of negro slavery in the USA.....	164
<i>Abstracts</i>	180
<i>Authors</i>	189

Лысикова И.В.

Доцент, кандидат филологических наук, Дипломатическая академия при МИД России, Москва.

**Дисфемизм или эвфемизм? Противоречия
современного политического дискурса
(на материале иноязычных заимствований
в язык современной немецкой прессы)***

Немецкий язык на протяжении современной истории всегда изобилует иноязычной лексикой. Это и понятно: английский язык, начиная со второй половины XIX века, доминировал в сфере международной торговли, являясь и является *lingua franca*, языком международного общения как в экономической, так и политической сферах, наиболее активно изучается в качестве первого иностранного языка во многих странах мира. Немецким же и французским языками пользовались в прошлом столетии в сферах международной научной коммуникации и дипломатии соответственно [1]. Об интересном явлении, а именно возрождении французского языка как важного инструмента дипломатического дискурса, будет сказано немного позже.

Из-за нового передела сфер влияния на международной арене и, как следствие, активного развития новых областей знания, новых концептуальных сфер, описывающих процессы, которые протекают в современном обществе, происходит заимствование новых лексических единиц и целых семантических полей. Одной из таких областей, подвергшихся глобальной модернизации, является общественно-экономическая и политическая лексика.

Когда идет речь о языке дипломатии, необходимо упомянуть такое языковое явление, как манипулятивная (вторичная) номинация. Как известно, любой объект характеризуется потенциально неисчислимым количеством признаков, в процессе же номинации задействуются далеко не все из них, а обычно один, играющий самую существенную роль в процессе деловой

коммуникации, ключевую роль в нем играют оценочный и мотивирующий факторы [2]. Вычленение собеседником этих главных смыслов зависит от фоновых знаний коммуникантов, уровня владения иностранными языками и целей, которые они хотят достичь в ходе переговоров. В этом плане заимствованные эвфемизмы трудно переоценить.

Налицо противоречие современного политического дискурса: английский язык становится настолько популярным, что заимствованные ранее англицизмы-эвфемизмы, имеющие большую частотность употребления, перестали выполнять свою эвфемистическую функцию – смягчения смыслов и вуалирования неприглядной действительности. Такие заимствования, например, как *fake news* и *Kollateralschaden* (сопутствующие потери) уже не могут считаться эвфемизмами в полной мере, поскольку первая лексема на слуху даже у тех, кто плохо владеет немецким и английским языками, а вторая «онемечилась» (К вместо С, слитное написание) и настолько частотна, что НЕ-лингвисты вряд ли узнают в ней англицизм. Соответственно, когда лексема в достаточной степени адаптировалась, интегрирована в язык-реципиент, возникает языковая лакуна – при условии, если описываемое явление еще сохраняется в общественно-политической жизни страны.

Итак, в результате подстраивания англоязычного формата и денотата под немецкий язык с течением времени и по мере того, как лексема становится часто употребляемой, возникает потребность в замещении старых эвфемизмов на новые. Наглядным тому примером является, скажем, лексема *Atomwaffenbestand* (калька с англоязычного *nuclear arsenal*), запасы ядерного оружия. А как же передать аккуратно, что этого оружия в мире скопилось уже угрожающе много? Думается, необходимостью последнего вызвано появление в немецком языке эвфемизма *der / das Overkill*, (досл. «убивать с запасом») – запасы (ядерного) вооружения, намного превышающие количество, достаточное для уничтожения противника.

Исследования специфики эвфемизма как языковой единицы показывают, что эвфемизация используется также и по причине тактичного отношения к собеседнику либо манипулирования говорящим своими оппонентами, смягчения конфликтных ситуаций, что, безусловно, важно для тех, кто работает с людьми.

В немецком языке есть лексема *die No-future-Gesellschaft*, *No-future-Stimmung*, дословно «общество без будущего», «потерянное поколение», «настроение «будущего не будет» (вместо старого *lost generation*). Слоган *No future!* первоначально являлся девизом движения субкультуры панков («Живи одним днем!»). В современной же прессе данная лексема была встречена нами в составе гибридотермина в контексте проблем трудоустройства современной молодежи (из-за перенасыщения рынка определенными специалистами, цифровизации многих сфер), с одной стороны,

а с другой – из-за разрушения производственных цепочек как следствия политического кризиса в Европе.

Unter den jungen, gebildeten Chinesen hat sich eine No-future-Stimmung ausgebreitet. Das ist gefährlich für Xi Jinping. (NZZ, 17.05.23)

Язык прессы изобилует также англо-немецкими гибридами. Это легко объяснимо с лингвистической точки зрения: гибридообразования являются пунктом пересечения различных культур, отражают социокультурную природу политического дискурса. С одной стороны – это давление английского языка, а с другой – сопротивляющийся немецкий язык; в немецком обществе всегда были сильны пуристы, борцы за чистоту немецкого языка. Гибридообразования являются своего рода лингвистическими символами диалектического единства и борьбы противоположностей.

Dem gesunkenen Verbrauch fallen fossile Energieträger wie Kohle zum Opfer, denn erneuerbare Energien sind mittlerweile deutlich günstiger. Das wiederum lässt den relativen Anteil der Erneuerbaren Energien am Strommix steigen (focus.de, 04/08.23) Сниженному потреблению электроэнергии пали в жертву ископаемые источники энергии, потому что возобновляемые источники постепенно становятся дешевле. Это, в свою очередь, повышает и долю возобновляемых источников в **энергомиксе** (Перевод наш).

Анализ смысла гибридообразований раскрывает творческие возможности носителей языка, выделяет социокультурные реалии, влияющие на особенности профессиональной коммуникации немцев на современном этапе. Наглядным примером вышесказанному является лексема *To-Go-Gesellschaft* (*общество, которое все делает на бегу*), которая также является и эвфемизмом. Корень „to-go” мы находим и в составе других сложносоставных слов: *Kaffee-to-go*, *кофе с собой*, *Deutsch-to-go*, название популярного образовательного сайта для изучающих немецкий язык с большим количеством аудиофайлов, «немецкий на бегу». Обрисовывается целый концепт современного общества, члены которого страдают от хронической нехватки времени, вечно куда-то торопятся и делают несколько дел сразу.

Причины иноязычного заимствования остаются все те же. Перечислим самые, на наш взгляд, существенные:

- языковая экономия: *Boom – Wirtschaftsaufschwung; Teamfläche – Großraumbüro*

- языковая лакуна: *Comeback – erfolgreiches Wiederauftreten eines prominenten Politikers nach vielen Jahren der Stille und Vergessenheit, «громкое, сенсационное возвращение известной личности»; self-serving-bias – предубеждение в свою пользу, неуместная, завышенная оценка в отношении себя; Cold-Case-Vermittlungen (cold case – преступление, расследование которого зашло в тупик);*

- «популярность» англоязычных лексем, их частотность употребления,

благозвучие: *das Blackout, das Who is Who, die Balance of Power, der Point of no Return, die Just-in-Time-Logistik, die Last-Minute-Reise, die Black Box* (в цифровой экономике: любое несовершенство программы, которое может повлечь за собой сбой в работе искусственного интеллекта).

...*Der Charakter KI-basierter Systeme als „Black Box“ bezeichnet. Für Betroffene sei es praktisch unmöglich, den Ursachen einer Benachteiligung auf die Spur zu kommen (Deutsche Welle, 03.09.23)*. В случае отказа системы, базирующейся на работе искусственного интеллекта, для пострадавших будет практически невозможно выяснить причину технических неполадок (перевод наш).

Der Klimawandel ist ein absoluter Game Changer. Das, was früher seltene Ereignisse waren, sind jetzt gewöhnliche Sommer (tageschau.de, 26.07.23). Изменение климата – это ключевой игрок, изменивший правила игры. То, что раньше считалось редким явлением, сейчас в порядке вещей (перевод наш).

Der »Black Swan«: Er ist das Sinnbild für ein überraschend auftretendes Ereignis, das gravierende Folgen mit sich zieht. Die Corona-Pandemie ist ein solches... (Sachwert Magazin) «Черный лебедь» - это символ какого-либо непредвиденного события, влекущего за собой серьезные последствия. К такому, безусловно, можно отнести пандемию Коронавируса (перевод наш).

Возвращаясь к лексеме *Boom*, хочется вспомнить слова великого отечественного лингвиста Леонида Петровича Крысина: далеко не всегда иноязычное слово должно восприниматься как лишнее и засоряющее родную речь. Часто бывает так, что заимствование, англицизм уточняет исконное понятие, постепенно отпочковывается от общеупотребительного языка и становится профессиональным жаргонизмом или термином. Семантика заимствования в этом плане более узкая [3].

Boom – plötzliches, stark gestiegenes Interesse an etwas, was dadurch sehr gefragt ist oder sich rasch entwickelt, резкий интерес к чему-либо, что в результате хорошо развивается, становится очень популярным. *Babyboom, Wirtschaftsboom*. Мы видим, что бурление, шумиха в обществе сопровождается и положительным моментом – развитием. Это то новое, что привнесено в заимствование немецким языком.

Англоязычные лексемы легко систематизируются ввиду однообразия формата. Ярким примером тому могут служить заимствования в форме герундия. Последних в немецком языке великое множество: *Recycling, Merchandising, Online-Banking, Controlling, Kassen-Hopping* (прыганье по медицинским страховым компаниям в поисках самой дешевой), *Greendealing, Floating* – свободное колебание курса валюты и многие другие.

Герундий имеет свойства как глагола, так и существительного. Функции герундия во многом сходны с функциями инфинитива, но при вдумчивом переводе видны и смысловые различия. Главное различие заключается в том, что глагол в форме герундия всегда обозначает действие как активный,

протекающий в настоящее время процесс. Некоторые герундиальные образования являются одновременно и эвфемизмами: *das Spin-Doctoring* («словооблудие, демагогия», от английского *spin-doctor* (досл. ас в своем деле, «ас вращения») - специалист ходить вокруг да около, в основном негативное описание пустословящих общественных деятелей, комментаторов, политиков. Является эвфемистической заменой немецкоязычным лексемам *Demagoge, Schwätzer*.

Doch wer genauer hinsieht, merkt schnell, dass es sich mit dem Spin-doctoring so verhält wie mit der Freundschaft von Schröder und Blair: große Worte, wenig dahinter (<https://www.politik-kommunikation.de/medien/zurueck-in-die-grauzone>). Только тот, кто присматривается лучше, быстро замечает: в случае с дружбой Шредера и Блэра речь идет о пустом словооблудии, много слов, за которыми ничего не стоит (перевод наш).

В описанном выше явлении эвфемизации языков экономики и политики заключается, повторимся, один из парадоксов современного дискурса: с одной стороны, английский язык, как и прежде, остается главным поставщиком иноязычных заимствований, а с другой, из-за экстралингвистических факторов возникает необходимость постоянного обновления лексикона некоторых сфер. Все чаще англоязычные эвфемизмы заменяются галлицизмами.

Исходя из того постулата, что в центре познания должна стоять языковая личность с ее нравственными и политическими установками, целеполаганием, уровнем образования и т.д., проанализировали семантическое поле «позиция власти современной Германии», составленное из галлицизмов, найденных в медийных источниках. В результате получаем любопытную картину.

Еще до выборов Олафа Шольца федеральным канцлером в 2021 он получил прозвище «Шольцомат» (по аналогии со словом «автомат») из-за его умения скрывать свои эмоции и говорить монотонно и неэмоционально в любой ситуации. В газетных статьях находим галлицизмы и англицизмы, которые логично завершают портрет действующего главы правительства Германии:

- *die Bredouille* невнятное бормотание, лепет; критика в связи с его непоследовательными реформами в бундесвере;

- *die Entourage* – приближенные (намек на то, что О.Шольц любит все решать сам, не посоветовавшись с низшими по положению);

- *die Coup* – непонятные, нелогичные поступки;

- *die Liaison* – досл. «любовная связь», намек на его предвзятое отношение к членам кабинета.

Ein Mann schmuggelte sich in die Entourage des Kanzlers und umarmte Scholz auf dem Frankfurter Flughafen ([spiegel.de](https://www.spiegel.de), 27.05.23). Мужчина сразу же смешался с приближенными Канцлера и обнял его во франкфуртском аэ-

ропорту (перевод наш).

Когда в прессе встречаются подобные примеры, которые, надо заметить, все частотнее, возникает вопрос: имеем ли мы дело с **эвфемизмом** или **дисфемизмом**? Для тех, кто не сразу понимает, о чем идет речь в силу незнания французского - это, конечно же, воспринимается как эвфемизм. Тогда как для владеющих французским сразу открывается неприглядная правда. Интенция автора – транслировать иронию и тщательно завуалировать ее франкоязычным формативом – легко считается теми, кто владеет французским языком и в курсе происходящего на международной арене. Для последних эти лексемы будут являться дисфемизмами, грубым обозначением изначально нейтрального понятия с целью придания ему негативных оттенков значений. Надо полагать, автор не решается в открытую критиковать власть имущих и прибегает к дисфемизмам, поскольку, с одной стороны, ему хочется выразить свое мнение по поводу происходящего, а с другой – он вынужден «сохранять лицо».

Scholz erweckt permanent den Eindruck, er sei die stärkste Führungsfigur in Deutschland, the one and only (focus.de, 17.08.23) Шольц производит впечатление сильнейшего руководителя в Германии – одного-единственного-неповторимого (перевод наш).

Исходя из вышесказанного, подытоживаем: эвфемизмы, слова, вуалирующие неприглядные явления и имеющие высокий манипулятивный потенциал, формируются под воздействием национальной психологии, ценностно-нормативных установок, сложившихся в обществе, актуальной ситуации на международной арене и конкретных целей коммуникантов. Все изложенное позволяет сделать вывод о том, что интерес к иноязычному заимствованию вообще и англицизмам и галлицизмам в частности вряд ли иссякнет в обозримом будущем.

Библиографический список:

- [1] Трошина Н.Н. Немецкий язык в науке эпохи глобализации. Аналит. обзор. // РАН. ИНИОН Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отдел языкознания. – М.: 2021. 52 с.
- [2] Максименко О.И. Глобальный нейминг как лингвистическая проблема. Язык в глобальном контексте: Современная языковая ситуация как следствие процесса глобализации Сб. науч. трудов // РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отдел языкознания. – М.: 2018. 202 с.
- [3] Крысин Л.П. Слово в современных текстах и словарях. Очерки о русской лексике и лексикографии. – М.: Знак, 2008. 320 с.

Reference

- [1] Troshina N.N., German language in science in the era of globalization. Analyst. review. // RAS. INION Center humanizes. scientific information research Department of Linguistics. – M.: 2021. 52 p.
- [2] Maksimenko O.I. Global naming as a linguistic problem. Language in a global context: The modern linguistic situation as a consequence of the globalization process Sat. scientific works // RAS. INION. The center is humane. scientific information research Department of Linguistics. – M.: 2018. 202 p.
- [3] Krysin L.P. The word in modern texts and dictionaries. Essays on Russian vocabulary and lexicography. – M.: Znack, 2008. 320 p.

Лыскова И.В.

Доцент, кандидат филологических наук,
Дипломатическая академия при МИД России, Москва.

Дисфемизм или эвфемизм?**Противоречия современного политического дискурса (на материале иноязычных заимствований в язык современной немецкой прессы)**

Аннотация. В статье рассматриваются новые тенденции заимствования иноязычной лексики из английского и французского языков. Из-за фундаментальных изменений на международной арене требуется обновление специальной лексики. Английский язык продолжает оставаться главным языком-донором, в то время как французский язык постепенно возвращает себе статус языка дипломатии. На конкретных примерах показывается противоречие современного политического дискурса, а именно тот факт, что иноязычная лексика постоянно требует обновления в языке-реципиенте, следовательно, происходит и обновление корпуса эвфемизмов. Автором названы актуальные причины иноязычного заимствования в немецкий язык, приведены примеры из актуальных медийных текстов. Автор задается также вопросом о диалектическом единстве процессов эвфемизации и дисфемизации.

Ключевые слова: политический дискурс, англицизмы, галлицизмы, эвфемизмы, дисфемизмы, актуальная лексика, медийные источники.

Lyssikova I. V.

Associate Professor, Candidate of Philological Sciences,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

**Disphemism or euphemism? Contradictions
of modern political discourse (based on foreign language borrowings
into the language of the modern German press)**

Abstract. The article examines new trends in borrowing foreign language vocabulary from English and French. Due to fundamental changes in the international arena, updating of special vocabulary is required. English continues to be the main donor language, while French is gradually regaining its status as the language of diplomacy. Specific examples show the contradiction of modern political discourse, namely the fact that foreign language vocabulary constantly requires updating in the recipient language, therefore, the corpus of euphemisms is also updated. The author identifies current reasons for foreign language borrowing into the German language and provides examples from current media texts. The author also asks the question of the dialectical unity of the processes of euphemization and dysphemization.

Key words: political discourse, Anglicisms, Gallicisms, euphemisms, dysphemisms, current vocabulary, media sources.

Субботина Н.С.

Старший преподаватель, Елабужский институт Казанского федерального университета.

**Персоналии в английском и русском языках
с лексемой *dry/сухой, wet/мокрый*:
сравнительно - сопоставительный анализ?***

Имена собственные занимают важное место в составе лексики любого языка. Этот пласт лексики содержит концентрированное проявление языковой картины мира в связи с тем, что в любом названии содержится польза, исходящий от лица, дающего данное название. Ономастика изучает личные имена людей, отчества, прозвища или фамилии, а также клички животных (лошадей, коров, собак, птиц и т.д.) [1, 8, 9].

Специфика собственных имен давно привлекала внимание разных исследователей – географов, историков, лингвистов. Под онимом (онома, собственное имя) понимается «слово или словосочетание, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов: его индивидуализации и идентификации» [5: 24].

Возникновение и развитие фамилий как общественно-исторической и языковой категории тесно связано с главными этапами социально-экономического развития человечества.

О.А. Леонович в книге «В мире английских имен» пишет о том, что до определенной степени развития человечество не имело фамильных имен. В случае, когда личное имя не в состоянии было индивидуализировать того или иного члена языкового коллектива, прибегали к помощи дополнительного индивидуализирующего знака – прозвища. В результате первой английской переписи (в 1085-86 гг.) многие прозвища получили документальное закрепление [4].

Имена собственные обладают ярко выраженной национально-культурной семантикой. Источниками лингвокультурной информации могут быть имена реальных исторических лиц, героев художественных произведений, мифологических и сказочных существ, персонажей популярных радио- и телепередач, имена известных актеров, спортсменов, названия и герои популярных песен, наименования артефактов, клички животных и т.д. Для

---

* © Субботина Н.С., 2023.

каждой национальной лингвокультуры характерны собственные имена - реалии, отражающие неповторимые пути развития каждой из них.

По мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, ономастическая лексика, наряду с номинативной, обладает и кумулятивной функцией. Национально-культурный компонент свойственен именам собственным не в меньшей степени, чем аппелятивным [2].

В круг персоналий входят имена лиц, получивших известность или в рамках всего сообщества (а иногда и за его пределами), или хотя бы в определенных социальных или профессиональных кругах. Такая известность лица или персонажа неотделима от какого-то минимального набора сведений о нем [3: 5].

Целью данной статьи является сравнительно-сопоставительный анализ персоналий с лексемой *dry/сухой*, *wet/мокрый* в английском и русском языках.

Методы исследования: метод сплошной выборки, ономастический анализ, лингвокультуроведческое описание, этимологический анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, статистический анализ

В список британских фамилий с лексемой *dry* входят следующие антропонимические единицы и их производные: *Dryden*, *Drysdale* и т.д.

Рассмотрим следующие персоналии с лексемой *dry* в английском языке.

Например, Джон Драйден (*John Dryden*) (1631-1700), английский поэт, драматург-классицист, критик и переводчик. Поэт-лауреат (1668, лишен этого звания после переворота 1688). Производное от фамилии *Dryden* – *Drydenian*. *Drysdale Learmont* (1866- 1909) Лирмонт Драйсдел, шотландский композитор [3, 10].

В список британских фамилий с лексемой *wet* входят следующие антропонимические единицы: *Wether*, *Wetherbee*, *Wetherilt*, *Wetter*, *Wetters*, *Wetherall*, *Weterley*, *Wetherald*, *Wethey*, *Wetherby*, *Wetmore*, *Wetherden*, *Wethered*, *Wethereld*, *Wetherelt*, *Wetherfield*, *Wetherhead*, *Wetherill*, *Wetherherd* [6].

James Donald Wetherbee (Джеймс Дональд Уэзербби) — бывший астронавт НАСА, офицер ВМФ США, участник 6 миссий Спейс шаттл, единственный американец — командир пяти космических экипажей.

Alexander Wetmore (1886-1978), американский орнитолог.

Etherlwyn Wetherald, канадская поэтесса. «*An Alonquin Maiden*».

Percy Wetmore - персонаж фильма «Золотая миля». Омерзительный молодой человек 21 года [10].

А.И Рыбакин в словаре английских фамилий указывает следующие древнеанглийские, древнескандинавские и среднеанглийские слова, встречающиеся в этимологии английских фамилий: *drygan* др-англ. слушать, *dryge* др-англ сухой; *wether* др-англ. кастрированный баран, валух [6].

Существует целый ряд фамилий с общим корнем *сухой* в русском языке: Сухирин, Сухнат, Сухобоков, Сухов, Суховрин, Сухогузов, Суходольский, Сухой, Сухих, Сухоруков.

Многие фамилии с лексемой *сухой* от имен или прозвищ восходят к прилагательному *сухой* (худой, бесчувственный, черствый). Сухан – сухой, тощий. Фамилия Сухомля – сухой, худой человек. Сухой происходит от прозвища Сухой,

Словари русских фамилий, лингвострановедческие словари дают информацию об известных людях с такой фамилией: Сухой П.О. (1895-1975), советский авиаконструктор, дважды герой Советского Союза. Сухой П.О. – один из основателей советской реактивной и сверхзвуковой авиации. Под руководством Сухого П.О. создан боевой многоцелевой самолёт Су-2, бронированный штурмовик Су-6, дальний двухместный штурмовик Су-8...

Сухих А.Я. (1798-1843) - исторический живописец и портретист.

Существует также целый ряд фамилий с общим корнем *мокрый*: Мокрота, Мокрецакая, Мокридова, Мокринская, Мокрицин, Мокрицын, Мокрородов, Мокрова- Воронцова, Мокроус, Мокроносов, Мокропуло, Мокротоваров, Мокроусова, Мокрухина, Мокрушин, Мокрый, Мокрянская.

Многие из этих фамилий являются известными в русской лингвокультуре.

Например, Мокрецов М.П.- российский государственный деятель, экономист; Мокроусов Б. А известный композитор.

Выводы. В современном языкознании большое внимание уделяется роли языка, в том числе и значению тактильных прилагательных, в построении национальной картины мира. Тактильность является важной частью концептуальной картины мира. Использование лексемы *dry/сухой*, *wet/мокрый* отмечается в ономастиконе как английского так и русского языка. Английские и русские фамилии с указанной лексемой представляют собой сравнительно немногочисленную и легко выделяемую лексическую группу.

При семантизации персоналий в обоих языках значимую роль играет учет экстралингвистической информации. Представленные лексемы функционируют как отдельные прилагательные и словообразовательные форманты в составе сложного слова.

В статье рассмотрено более 30 ономастических единиц. В английском языке представлены следующие языковые единицы с лексемой *dry/wet* : Dryden, Drysdal, Wether, Wetherhbee, Wetherilt, Wetter, Wetters, Wetherall, Weterley, Wetherald, Wethey, Wetherby, Wetmore и т.д.. В основе английских фамилий находятся древнеанглийские, древнескандинавские и среднеанглийские слова, встречающиеся в этимологии английских фамилий. Русские фамилии, такие как Мокроусов, Мокрухин, Мокрушин, Мокрый, Мокрянская, Мокрецов М.П., Мокроусов Б.А, Суходольский, Сухой, Сухих и

т.д., образованы от прозвищ, имен, названий приходов, церквей, названий местности и т.д. Некоторые из них функционируют в летописях духовенства XVIII века.

Библиографический список:

- [1] Бондалетов В.Д. Русская ономастика: учебное пособие для педагогических институтов по специальности / В.Д. Бондалетов 2101 «Рус. яз. и лит.» – М.: Просвещение, 1983. 224с.
- [2] Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров – М.: Русский язык, 1990. 246 с.
- [3] Ермолович Д.И. Англо-русский словарь персоналий / Д.И. Ермолович – М.: Русский язык, 1999. 334с.
- [4] Леонович О.А. В мире английских имен / О.А. Леонович – М.: АСТ Астрель, 2002. 157с.
- [5] Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская – М.: Наука, 1978. 199 с.
- [6] Рыбакин А.И. Словарь английских личных имён: 4000 имён / А.И. Рыбакин – М.: Астрель, АСТ, 2000. 224 с.
- [7] Рум Р.У. А. Великобритания. Лингвострановедческий словарь / Р.У. А. Рум – М.: Русский язык, 2000. 558 с.
- [8] Суперанская А.В. Общая теория имени собственного /отв. ред. А.А. Реформатский / А.В. Суперанская – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 368 с.
- [9] Сухой // URL: https://names.neolove.ru/last_names/17/su/sukhojj.html (Дата обращения 10.10.2023)
- [10] Longman Dictionary of English Language and Culture. – London: Pearson Education Limited, Addison Wesley Longman, Inc. Press, 2001. 1568 p.

Reference

- [1] Bondaletov V.D. Russian onomastics: a textbook for pedagogical institutes in the specialty / V.D. Bondaletov 2101 "Rus. language or T." – М.: Education, 1983. 224 p.
- [2] Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Language and culture: Linguistic and regional studies in teaching Russian as a foreign language / E. M. Vereshchagin, V. G. Kostomarov - M.: Russian language, 1990. 246 p.
- [3] Ermolovich D.I. English-Russian dictionary of personalities / D.I. Ermolovich - M.: Russian language, 1999. 334с.
- [4] Leonovich O.A. In the world of English names / O.A. Leonovich - M.: AST Astrel, 2002. 157 p.
- [5] Podolskaya N.V. Dictionary of Russian onomastic terminology / N.V. Podolskaya - M.: Nauka, 1978. 199 p.
- [6] Rybakin A.I. Dictionary of English personal names: 4000 names / A.I. Rybakin - M.: Astrel, ACT, 2000. 224 p.
- [7] Room R.U. A. Great Britain. Linguistic and regional dictionary / R.U. A. Room - M.: Russian language, 2000. 558 p.
- [8] Superanskaya A.V. General theory of proper names /resp. ed. A.A. Reformatsky / A.V. Superanskaya - M.: Book house "LIBROKOM", 2012. 368 p.
- [10] Longman Dictionary of English Language and Culture. – London: Pearson Education Limited, Addison Wesley Longman, Inc. Press, 2001. 1568 p.

Субботина Н.С.

Старший преподаватель,

Елабужский институт Казанского федерального университета.

**Персоналии в английском и русском языках с лексемой
dry/сухой, wet/мокрый: сравнительно - сопоставительный анализ**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о значении имен собственных в английском и русском языках. Особое внимание уделено персоналиям, именам лиц, получивших известность в обществе или в определенных социальных кругах. Такая известность лица неотделима от набора сведений о нем. Целью статьи является сравнительно-сопоставительный анализ персоналий с лексемой dry/сухой, wet/ мокрый в английском и русском языках. Методы исследования: метод сплошной выборки, ономастический анализ, лингвокультуроведческое описание, этимологический анализ, сравнительно-сопоставительный анализ и статистический анализ. Реализация данной цели достигнута следующим образом: даны элементы этимологического анализа, представлены структурно-семантические особенности, лингвострановедческое описание, результаты ономастического анализа и выявлены сходства и различия исследуемой лексики в английском и русском языках.

Ключевые слова: имя собственное, персоналия, лексема dry/wet, лексема сухой/мокрый, английский язык, русский язык, сравнительно-сопоставительный анализ.

Subbotina N.S.

Senior Lecturer, Elabuga Institute of Kazan Federal University.

**Personalities in english and russian with the lexeme
dry/сухой, wet/мокрый: comparative analysis**

Abstract. The article discusses the question of the meaning of proper names in English and Russian. Particular attention is paid to personalities, the names of persons who have become famous in society or in certain social circles. Such fame of a person is inseparable from the set of information about him. The purpose of the article is a comparative analysis of personalities with the lexeme dry/сухой, wet/ мокрый in English and Russian. Research methods: continuous sampling method, onomastic analysis, linguocultural description, etymological analysis, comparative analysis and statistical analysis. The implementation of this goal is achieved as follows: the elements of etymological analysis are given, structural and semantic features, linguo-cultural description, the results of onomastic analysis are presented, and the similarities and differences of the studied vocabulary in the English and Russian languages are revealed.

Key words: a proper noun, personality, dry/wet lexeme, сухой/мокрый lexeme, English, Russian, comparative analysis.

Петрухина Д.В.

Научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук.

**Современные взгляды на развитие
языковой ситуации в Республике Беларусь
в конце XX – начале XXI века***

После распада СССР Республика Беларусь сохранила теснейшие связи с Российской Федерацией, которые проявляются и поддерживаются во многом благодаря широкому распространению среди населения русского языка. В повседневной жизни на нем говорят 5,6 млн. человек, идентифицирующих себя как белорусы. Однако, несмотря на активное использование языка соседнего народа (русского), большинство белорусов (61%) признают родным белорусский язык. Уникальность этого явления привлекает внимание многих исследователей, как белорусских, так и зарубежных. Возрастание научного интереса к языковой ситуации в Беларуси в последнее десятилетие также связано с общим подъемом национального самосознания белорусов, возрождению культурной самобытности, росту популярности белорусской культуры в молодежной среде.

В настоящий момент на территории Республики Беларуси приняты два государственных языка: белорусский и русский, полностью равноправных во всех сферах коммуникации. Статус и использование языков на территории республики регламентируются Конституцией и «Законом о языках в Республике Беларусь»¹, что обязует государство создавать необходимые условия для изучения белорусского и русского языков и их свободного использования гражданами страны. При этом все работники органов власти и образования должны одинаково хорошо владеть обоими государственными языками. Большинство статей вышеназванного закона содержат формулировку «белорусский и (или) русский язык», что, с одной стороны, предоставляет выбор между этими языками, а с другой, позволяет использовать их одновременно. Закон о языках также гарантирует право населения на обучение на родных языках других народов Беларуси.

---

1 Закон Республики Беларусь от 26 января 1990 года № 3094-XI «О языках в Республике Беларусь» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.01.2021 г.)

Необходимо отметить, что в период между 1990 г., годом принятия Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь, и 1995 г. в стране проводилась политика ускоренной белорусизации. Белорусскому языку придали статус государственного в том же 1990 г., и уже в 1994-1995 гг. более 75% детей обучались на белорусском языке. Расширилось его присутствие также в детских садах, средних и высших учебных заведениях. Несмотря на это, белорусский язык не стал основным для большинства населения, поскольку в процессе белорусизации не принимались во внимание проблемы, с которыми людям приходилось сталкиваться. В некотором смысле произошло повторение ситуации 1920-х годов: в школах не хватало учителей-предметников, которые могли бы вести уроки на белорусском языке, не было методического и технического обеспечения таких занятий.

Резкие и кардинальные реформы в языковой сфере привели к отрицательному отношению к ним населения. По опросам, в 1993 г. только 22% граждан страны поддерживали государственное моноязычие на основе белорусского языка [13, с. 86]. Против активной белорусизации выступали и многие политические партии, так как отсутствие свободы выбора языка (общения, обучения и т.д.), по их мнению, нарушало демократические права человека [14, с. 32]. На референдуме 1995 г. 88% белорусов высказались за принятие двух равноправных государственных языков.

С конца XX в. доля населения Беларуси, активно пользующаяся белорусским языком, неуклонно снижается, что подтверждается данными переписей населения. С момента образования постсоветской Республики Беларусь было проведено три переписи: в 1999 г., 2009 г. и 2019 г. В каждый из этих годов в переписных листах гражданам предлагалось указать язык, который они считают родным, а также язык домашнего общения. Результаты последней переписи показали, что белорусский язык назвали родным 54% населения (61% белорусов и 2,8% русских), при этом дома на нем общаются 26% жителей страны (28% белорусов и 2,5% русских). Русский язык является родным для 97% русских, проживающих в Беларуси, и 38% белорусов. Отметим, что в национальном составе населения преобладают белорусы – 84%, русские составляют – 7,5%, поляки – 3%.

По сравнению с 2009 г. численность людей, использующих белорусский язык и считающих его родным несколько выросла (на 2,5% и 1,2% соответственно). При этом, если проанализировать результаты переписей предыдущих годов, можно выявить значительное падение данного показателя с каждым десятилетием.

Согласно оценке показателей переписи, проведенной А.С. Соколовым, изменения доли показателей между переписями 1999 г. и 2009 г. составили от -39% до +33%, тогда как между переписями 2009 г. и 2019 г. – от +0,4%

до +2,6%. С одной стороны, подобная разница может свидетельствовать о недостоверности результатов переписи, что косвенно подтверждается проводимой в последние годы политикой «мягкой белорусизации», направленной на всестороннее «подчёркивание самобытности белорусского общества и его принципиальных отличий от российского» [9, с. 65]. С другой стороны, такие показатели переписи могут указывать на стабилизацию ситуации с распространением и использованием обоих государственных языков во всех сферах коммуникации [1, с. 193]. Кроме того, принимая во внимание широкое распространение трясанки (смешанной речи), есть вероятность, что некоторые респонденты во время переписи назвали ее белорусским языком [13, с.86].

Реальные условия распространения и использования белорусского языка на территории Беларуси в настоящее время являются одной из наиболее актуальных и исследуемых социолингвистами тем. Большинство из них сходятся во мнении, что в Беларуси сложилось «эндоэзогенное государственное двуязычие» [7, с. 191]. Белорусский и русский языки изучаются во всех средних учебных заведениях с начальной школы, при этом процесс обучения в абсолютном большинстве случаев организован на русском языке. Обучение на белорусском языке осуществляется в некоторых сельских школах и в рамках специально организованных классов в городских учреждениях.

По данным И.Д. Стадуба, если в 2006-2007 гг. на белорусском языке обучались 21,5% школьников страны, то через десять лет этот показатель упал до 13,3% [10, с. 30]. Основными причинами сокращения количества школ с белорусским языком обучения являются их оптимизация из-за малокомплектности и желание родителей отдавать детей в школы с русским языком. Низкое количество желающих получать образование на белорусском языке отмечается и на уровне высшего образования: несмотря на открывающиеся места, группы не набираются [13, с. 87].

Сложившаяся ситуация тесно взаимосвязана с явным смещением баланса в сторону русского языка в ситуациях бытового общения. Низкая востребованность белорусского языка в повседневной коммуникативной среде граждан порождает главную особенность языковой ситуации в Беларуси – второстепенность этнического языка большинства населения [7, с. 192].

Одна из основных причин популярности русского языка среди белорусов – историческая. В период существования Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР), когда шла активная урбанизация, языком городского населения был русский. Следовательно, большое количество людей, переезжавших из деревни в города, стремились хорошо освоить русский язык, который повысил бы их статус и конкурентоспособ-

ность на рынке труда. Белорусский язык долгое время был «языком деревни», в городской среде он был распространен только в кругах творческой и научной интеллигенции [13, с. 84]. Сейчас белорусский язык существует в нескольких ипостасях: сельские диалекты и литературный язык (2 стандарта), который и пытается конкурировать с русским.

Для повсеместного и постоянного, активного функционирования языка должна быть создана особая языковая среда. Если говорить о белорусской языковой среде, существующей на данный момент, то она достаточно ограничена. Что касается средств массовой информации, то на белорусском языке издаются 40% газет и только 14% журналов (большинство из которых научные). Фильмы и телевизионные программы на белорусском языке обычно выходят в эфир поздней ночью или в другое неудобное для их просмотра время суток [13, с. 88]. Одна из отличительных особенностей телевизионных шоу – свободное переключение с одного языка на другой в течение передачи. Это может быть запланировано заранее или происходить спонтанно, для учета языка, на котором предпочитает говорить гость. В белорусских новостных сообщениях белорусский язык предстает, с одной стороны, как элемент национальной идентичности, а с другой – как фундамент белорусской государственности [11, с. 288].

Отдельного внимания заслуживает уже упомянутая выше трасянка – смешанная русско-белорусская речь. Для изучения этого феномена был организован и в 2008-2014 гг. реализован большой проект Ольденбургского университета (Германия), по результатам которого был собран большой корпус языкового и социологического материала. Проект также стимулировал белорусских ученых на собственные исследования в данной области [3, с. 72].

Анализ собранных данных позволил сделать вывод, что реальная языковая ситуация для большинства белорусов выходит за рамки строгого двуязычия [12, с. 58]. Согласно результатам опроса молодых людей в 2013 г., из трех предложенных коммуникативных кодов (белорусский язык, русский язык и трасянка) наибольшее значение имеют русский язык и трасянка. При этом их соотношение тесно взаимосвязано с размером города проживания респондентов: чем он больше, тем реже используется трасянка при сохранении общего доминирования русского языка. Обратная ситуация сложилась в сельских поселениях: трасянку назвали основным средством общения около 75% опрошенных, русский язык – около трети. Что касается белорусского языка, то повсеместно доля пользующихся им очень низка – не более 5%. С точки зрения молодых белорусов, он играет очень незначительную роль в их повседневном общении. В целом, владение белорусским языком в большей мере характерно для людей, связанных со сферами культуры и образования [12, с. 62-67].

Респондентам также было предложено выбрать области, в которых они хотели бы видеть усиление позиций белорусского языка. Наибольшее число опрошенных указали на сферы школьного образования, государственного управления и СМИ. Меньше всего граждане Беларуси хотят пользоваться белорусским языком на работе, в семье и дружеской компании. Респонденты, свободно владеющие белорусским языком, чаще поддерживают укрепление его позиций во всех ситуациях общения [12, с. 72].

Широкое использование трасянки подтверждается и ее быстрым проникновением и распространением в сети Интернет. Стереотипные представления о ней как языке малообразованных сельских жителей стимулировали ее использование в интернет-коммуникациях с целью повышения экспрессивности высказывания, «для создания портрета отрицательного персонажа, актуализации идеологического конфликта» [8, с. 108]. LOL²-трасянка, как обозначили ее авторы исследования, используется при обсуждении актуальных социальных, политических, культурных и других событий и явлений. Главным отличием LOL-трасянки от обыденной смешанной речи выступает наличие конкретного намерения автора и определенной цели ее употребления. LOL-трасянка актуализирует противоречащие друг другу образы «типичной Беларуси» и «типичных белорусов». Таким образом, участники Интернет-сообществ, использующих такой коммуникативный код, как бы высмеивают существующую в официальном дискурсе идентичность белорусов и представляют ее как свойство «чужого» [8, с. 111].

Политологи сходятся во мнении, что позиция государства относительно белорусского языка изменилась под влиянием политической ситуации в соседних странах. Действительно, активизация внимания его сохранению началась сразу же после присоединения полуострова Крым к России в 2014 г. Тем не менее, в стране более 70% населения в повседневном общении используют русский язык, и как следствие, большинство семей отдадут предпочтение обучению детей на нем. При этом многие люди продолжают идентифицировать себя как этнических белорусов, из чего можно заключить, что язык, с одной стороны, не является для них определяющим элементом их идентичности, а с другой – выступает маркером и гарантом существования белорусской культуры.

Среди современных культурных инициатив выделяется проект «Будзьма беларусамі» («Давайте будем беларусамі»), стартовавший в 2008 г. с целью познакомить граждан страны, независимо от их происхождения, с языком и историей Беларуси [15, с. 182]. В рамках проекта проводятся различные мероприятия, создается видео-контент для сети Интернет, органи-

зуются лекции и уроки белорусского языка для всех групп населения.

В настоящее время у граждан Беларуси сформировалось культурно-символическое значение белорусского языка, его ассоциация с их этнической идентичностью. Проводимые опросы подтверждают связь между использованием и готовностью изучать белорусский язык с этническим и гражданским самосознанием белорусов [5, с. 288].

Учитывая вышесказанное, главную задачу государственной языковой политики на современном этапе можно определить как восстановление общего баланса в функционировании русского и белорусского языка через повышение привлекательности последнего для использования во всех сферах коммуникации. В частности, престиж белорусского языка уже начал повышаться благодаря его распространению среди молодежи в Интернет-пространстве [7, с. 194].

В условиях сложившейся языковой ситуации многие исследователи подчеркивают неотъемлемость русского языка от белорусской культуры и его несомненную ценность для белорусов [4, с. 79; 2, с. 507; 6, с. 402]. Независимо от этнического происхождения русско-белорусское двуязычие открывает человеку доступ к богатейшему материальному и духовному наследию обеих культур, а также позволяет лучше понимать этнокультурные особенности других народов.

Библиографический список:

- [1] Артеменок Г.А. Современный белорусский язык в зеркале переписи населения 2019 года // Наука – образование, производству, экономике: материалы 73-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 года. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2021. С. 193-195.
- [2] Гусаков В.Г. Белорусско-русское двуязычие – исторически сложившаяся духовно-культурная ценность народа // Доклады Национальной академии наук Беларуси. 2020. Т. 64. № 4. С. 506-512.
- [3] Запрудский С.Н. Некоторые проблемные вопросы изучения трасянки: по итогам Ольденбургского проекта // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. 2022. № 1. С. 70-92.
- [4] Лавицкий А.А. Генезис языковой политики Республики Беларусь // Полилингвистичность и транскультурные практики. 2022. Т. 19. № 1. С. 77-85.
- [5] Науменко Л.И. Белорусский язык в зеркале мнений жителей современной Беларуси // Социологический альманах. 2011. № 2. С. 285-289.
- [6] Николаенко, с. В. Социокультурные сферы жизни белорусского языка в условиях двух государственных языков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 3. С. 399-405.
- [7] Пань Ю. Динамика языковой ситуации в Беларуси и белорусский язык в мире в контексте инициативы «один пояс и один путь» // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. 2021. Т. 66. № 2. С. 188-199.
- [8] Пивоварчик Т.А. Сетевой язык LOL-трасянка: игра на гранях субстандарта // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 1. С. 106-114.
- [9] Соколов А.С. Оценка достоверности результатов переписи населения 2019 года в Белоруссии на основе анализа изменений в этнолингвистическом составе населения // Демографическое обозрение. 2022. Т. 9. № 4. С. 61-103.
- [10] Стадуб, И. Д. Белорусский язык – сердце белорусской государственности // Сацыяльна-эканамічны і прававы даследаванні. 2018. № 2 (52). С. 21-31.
- [11] Тубалова И.В. Концепт «национальный язык» в зеркале белорусских СМИ // Русин. 2016. № 4 (46).

- C. 276-293.
- [12] Хентшель Г. Белорусский, русский и белорусско-русская смешанная речь // Вопросы языкознания. 2013. № 1. С. 53-76.
- [13] Будзеніс В.Г. Сацыякультурная дэтэрмінацыя білінгвізму ў Рэспубліцы Беларусь канца XX – пачатку XXI ст. // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2019. Т. 11. № 1. С. 84-91.
- [14] Bekus N. «Hybrid» Linguistic Identity of Post-Soviet Belarus // Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe (JEMIE). 2014. Vol. 13. № 4. P. 26-51.
- [15] Waszczyńska K. Who Speaks Belarusian? The Language Situation in the Republic of Belarus // Ethnologia Polona. 2017 (2018). Vol. 38. P. 171-185.

Reference

- [1] Artemenok G.A. Modern Belarusian language in the mirror of the 2019 population census // Science - education, production, economics: materials of the 73rd Regional Scientific and Practical Conference of Teachers, Researchers and Graduate Students, Vitebsk, March 11, 2021. Vitebsk: Vitebsk State University named after. P.M. Masherova, 2021. P. 193-195.
- [2] Gusakov V.G. Belarusian-Russian bilingualism is a historically established spiritual and cultural value of the people // Reports of the National Academy of Sciences of Belarus. 2020. Vol. 64. № 4. P. 506-512.
- [3] Zaprudsky S.N. Some problematic issues in the study of grass: based on the results of the Oldenburg project // Journal of the Belarusian State University. Philology. 2022. № 1. P. 70-92.
- [4] Lavitsky A.A. Genesis of the language policy of the Republic of Belarus // Polylinguality and transcultural practices. 2022. Vol. 19. № 1. P. 77-85.
- [5] Naumenko L.I. The Belarusian language in the mirror of the opinions of residents of modern Belarus // Sociological almanac. 2011. № 2. P. 285-289.
- [6] Nikolaenko, p. V. Sociocultural spheres of life of the Belarusian language in the conditions of two state languages // Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Issues of education: languages and specialization. 2017. Vol. 14. № 3. P. 399-405.
- [7] Pan Yu. Dynamics of the language situation in Belarus and the Belarusian language in the world in the context of the "one belt and one road" initiative // News of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanities Series. 2021. Vol. 66. № 2. P. 188-199.
- [8] Pivovarchik T.A. Network language LOL-trasyanka: a game on the edges of the substandard // Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication. 2021. № 1. P. 106-114.
- [9] Sokolov A.S. Assessing the reliability of the results of the 2019 population census in Belarus based on an analysis of changes in the ethnolinguistic composition of the population // Demographic Review. 2022. Vol. 9. № 4. P. 61-103.
- [10] Stadub, I. D. The Belarusian language is the heart of the Belarusian statehood // Social economic and legal studies. 2018. № 2 (52). P. 21-31.
- [11] Tubalova I.V. The concept of "national language" in the mirror of the Belarusian media // Rusin. 2016. № 4 (46). P. 276-293.
- [12] Hentschel G. Belarusian, Russian and Belarusian-Russian mixed speech // Questions of linguistics. 2013. № 1. P. 53-76.
- [13] Budzenis V.G. Social cultural determination of bilingualism in the Republic of Belarus from the end of the XX – the beginning of the XXI century. // Spring of Grodzenskaya dzyarzhaynaga yiversity named after Yanka Kupala. Ser. 1, History and archaeology. Philosophy. Palitology. 2019. Vol. 11. № 1. P. 84-91.
- [14] Bekus N. «Hybrid» Linguistic Identity of Post-Soviet Belarus // Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe (JEMIE). 2014. Vol. 13. № 4. P. 26-51.
- [15] Waszczyńska K. Who Speaks Belarusian? The Language Situation in the Republic of Belarus // Ethnologia Polona. 2017 (2018). Vol. 38. P. 171-185.

Петрухина Д.В.

*Научный сотрудник, Институт научной информации
по общественным наукам Российской академии наук*

**Современные взгляды на развитие языковой ситуации
в Республике Беларусь в конце XX – начале XXI века**

Аннотация. В обществоведческом дискурсе язык традиционно считается одним из ведущих этнических маркеров, первым признаком, указывающим на этническую принадлежность человека. Ситуация, сложившаяся к настоящему моменту в Республике Беларусь, показывает, что для сохранения этнической идентичности активное использование родного языка не является обязательным. Феномен сохранения и развития белорусской этнической идентичности в условиях доминирования русскоязычной среды привлекает внимание специалистов из разных стран. Исследования показывают, что в республике исторически сложился особый тип двуязычия с широким распространением смешанной речи.

Ключевые слова: постсоветский период, языковая ситуация, Республика Беларусь, белорусы, белорусский язык, трасянка.

Petrukhina D.V.

*Researcher, Institute of Scientific Information
for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences.*

**Modern views on the development of the linguistic situation
in the republic of Belarus in the late XX and early XXI centuries**

Abstract. In social discourse, language is traditionally regarded as one of the leading ethnic markers, the first sign of an individual's ethnicity. The current situation in the Republic of Belarus shows that the active use of the mother tongue is not obligatory in order to preserve ethnic identity. The phenomenon of the preservation and development of Belarusian ethnic identity under the domination of the Russian-speaking environment has attracted the attention of specialists from various countries. Studies show that the republic has historically developed a special type of bilingualism with wide distribution of mixed speech.

Key words: post-Soviet period, linguistic situation, Republic of Belarus, Belarusians, Belarusian language, Trasianka.

Ван Юйсюань

Аспирант. Факультет иностранных языков и регионоведения - Теория и методика обучения и воспитания (иностраннный язык), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Формирование лингвокультурной компетенции средствами русской фразеологии в процессе изучения русского языка как иностранного*

В эпоху глобализации возросла роль русского языка, который по общему числу говорящих занимает место в первой десятке мировых языков. По количеству говорящих на нем русский язык занимает третье место в мире после китайского и английского, в связи с чем русский язык с конца прошлого столетия является официальным или рабочим языком многих признанных международных организаций таких, как ООН, ЮНЕСКО, МАГАТЭ и других. В 1996 году была утверждена Федеральная целевая программа «Русский язык», согласно которой государство обязуется координировать распространение русского языка и культуры в зарубежных странах; обеспечить политику, направленную на использование русского языка, наравне с другими языками мира в международных организациях и укрепить престиж русского языка [5, с. 20]. А в 2007 году В.В. Путиным был создан фонд «Русский мир», который значительно укрепил позиции русского языка за рубежом [1, с. 12].

В связи с распространенностью и популяризацией русского языка в начале XXI века наметилась тенденция роста желающих получить образование в российских университетах. По данным Министерства образования Российской Федерации в последнее десятилетие количество студентов, приезжающих из-за рубежа, значительно увеличилось, в связи с чем проблема преподавания русского языка для иностранцев является стратегической задачей современного образования [5, с. 20].

Методики преподавания русского языка как иностранного постоянно совершенствуются, возникают новые её направления. В конце XX столетия в рамках методики преподавания РКИ стало развиваться лингвокультурологическое направление, суть которого заключается в преподавании русского языка в контексте его взаимодействия с культурой.

Формирование лингвокультурной компетенции в процессе обучения языку осмысливается в рамках Государственного образовательного стандар-

---

* © Ван Юйсюань, 2023.

та как один из показателей развития ценностного сознания обучающегося [4, с. 34]. В рамках преподавания русского языка как иностранного формирование лингвокультурологической компетенции предполагает изучение языка как кода культуры, воплощающего в себе историю России, обычаи и традиции ее народа, специфику национального менталитета и особенности мышления русской нации [34, с. 34]. Иностранец учащийся, прибыв в другую страну, должен не только изучить язык, на котором говорят её жители, но и приобщиться к национальным ценностям, понять особенности восприятия мира представителей изучаемого языка [2, с. 43-44]. Поэтому перед преподавателем русского языка как иностранного ставится задача не только научить языку как форме выражения мысли, как средству коммуникации, но и одновременно ознакомить обучаемого с культурой и историей России, поскольку, по словам Д.С. Лихачева, «ни одна страна в мире не окружена такими противоречивыми характеристиками ее истории, как Россия, и ни один народ в мире так по-разному не оценивается, как русский» [3, с. 11].

Важно отметить, что лингвокультурная компетенция у иностранных учащихся формируется в рамках межкультурной коммуникации, которую следует понимать как взаимодействие между представителями различных культур и субкультур, ориентированное на осознание и выработку практического отношения к межкультурным различиям.

Преподавание русского языка иностранным студентам всегда проходит в условиях перекрещивающихся культур, поскольку те или иные аспекты культуры изучаемого языка так или иначе соприкасаются с культурой родного языка учащихся. В процессе изучения русского языка иностранные студенты не только овладевают фоновыми знаниями русской культуры, изучают культурно-обусловленные особенности русского народа (нормы, обычаи, манеру поведения, специфику менталитета и национального характера и т.д.), но и овладевают комплексом умений, нацеленных на преодоление барьера в общении, связанного с культурно-коммуникативными расхождениями между культурой своей страны и русской культурой [6]. Иными словами, формирование лингвокультурной компетенции у иностранных учащихся проходит через «диалог культур». Суть такого рода обучения состоит в том, что учащиеся, погруженные через язык в неродную для них культуру, будут искать лингвокультурные соответствия в своем родном языке с учетом ее специфических особенностей, а потом применять данную модель на практике, т.е. в процессе общения.

Постигнуть национальную логику мышления носителей изучаемого языка иностранным студентам помогают фразеологические единицы – языковые знаки, во внутренней форме которых скрыта истинная природа национальной картины мира русского народа, самобытность его мышления.

При обучении иностранных студентов русской фразеологии препода-

ватель должен давать обучаемым не только какой-либо минимум общеупотребительных русских фразеологизмов, но и с помощью специальных заданий учить их умению распознавать те или иные устойчивые выражения в тексте, обращать внимание студентов на особенности использования русских национальных фразеологизмов в речи.

Рассмотрим особенности работы с русской фразеологией в иностранной аудитории.

На начальном этапе изучения русского языка даются только самые необходимые повседневные фразеологические обороты, широко распространенные в разговорной речи, такие как: *сложить руки*, *повесить нос* и т.п. Наиболее серьезная работа с фразеологическим фондом начинается только на продвинутом этапе обучения, когда студенты не только начинают знакомиться с фразеологическими единицами, отражающими реалии российской истории и культуры, но и проводят под руководством преподавателя сопоставительный анализ русской фразеологии и фразеологии своего родного языка.

Методисты считают, что ведение в словарный запас иностранных учащихся национально маркированных фразеологизмов на продвинутом этапе оправдано тем, что в этот период уже сформированы элементарные навыки связанной речи и начинается формирование навыков передачи языковыми средствами эмоционального отношения к предмету высказывания.

В процессе освоения русской фразеологии иностранными студентами необходимо последовательное введение и закрепление фразеологических единиц.

Подача фразеологических единиц состоит из 2-х этапов:

1. раскрытие значения фразеологизма;
2. дальнейшее закрепление его с помощью заданий и упражнений.

Смысл идиом в иностранной аудитории раскрывается двумя путями: лингвострановедческим комментарием и контекстом.

В процессе работы над фразеологическими единицами преподаватель не только объясняет семантику фразеологизма, но и дает историко-культурный комментарий, используя при этом информационные технологии, посредством которых этот комментарий можно оформить в форме презентации или в форме видеofilьма.

Историко-культурный комментарий – это та часть занятия, которая воспринимается учащимися с большим интересом. При этом преподаватель может рассказывать историческое происхождение фразеологизма либо на русском языке (если студенты владеют им хорошо), либо на языке самих иностранных учащихся (в случае, если аудитория мононациональная и если сам преподаватель владеет языком учащихся), либо на языке-посреднике (как правило, это английский язык, но использовать его можно, если все иностранцы им владеют одинаково хорошо).

При обучении учащихся русской фразеологии преподавателю следует

учитывать трудности, с которыми могут столкнуться его воспитанники в процессе изучения национально маркированных устойчивых выражений. Непонимание многих устойчивых выражений иностранными студентами возникает, как правило, в результате дифференциации культур.

Так в китайской культуре *свинья* – это символ счастья и благополучия. Поэтому преподавателю потребуется много времени, чтобы объяснить китайским студентам фразеологизм «*подложить свинью*». Это устойчивое выражение требует широкого историко-культурного комментария.

Чтобы минимизировать трудности понимания и восприятия русских фразеологизмов, преподавателю РКИ необходимо продумать комплекс заданий и упражнений, связанных с активизацией данных единиц в речи.

Прежде всего, необходимо научить студентов распознавать фразеологические единицы в тексте или в общем потоке речи. так, можно предложить студентам несколько словосочетаний (например, *тянуть kota за хвост, набрать в рот воды, бабушкины сказки, заткнуть за пояс*) и предложить им разделить их на две группы «Свободные сочетания» и «Фразеологизмы», после чего составить с ними предложения.

Изучению фразеологизмов можно придать и межкультурный характер. К примеру, изучив семантику фразеологических единиц с компонентом *нос* (*вешать нос, задирать нос, крутить носом, остаться с носом* и т.п.), можно попросить студентов вспомнить устойчивые выражения их родных языков, в структуру которых входил бы компонент *нос* и объяснить аудитории их значение. Такое задание, с одной стороны, поможет выявить эквиваленты русских фразеологизмов в языках иностранных учащихся (они обязательно будут), а с другой стороны, будет способствовать проведению занятия в рамках «диалога культур».

Подбор фразеологических аналогов в родном языке студентов – это увлекательное путешествие в мир народной культуры. В рамках сравнительно-сопоставительного изучения русской фразеологии можно предложить такое задание: «В России говорят: «*Два медведя в одной берлоге не уживутся*». Подумайте, есть в вашем родном языке похожее выражение». Китайские студенты тут же найдут аналог: «*Два тигра не живут на одной горе*».

Познать образную семантику фразеологической единицы иностранному студенту помогут фразеологические словари, в которых объясняется не семантика фразеологической единицы (происхождение фразеологизма, его этимология рассматривается, как правило, в лингвострановедческих словарях).

Иностранные студенты должны уметь пользоваться фразеологическим словарем, поскольку все же большая часть работы с русской фразеологией предусматривает самостоятельность в постижении нового материала. Поэтому преподаватель должен давать студентам такие задания: «*Пользуясь фразеологическим словарем, найдите фразеологизмы среди следующих вы-*

ражений и объясните их значения», «Пользуясь фразеологическим словарём, исправьте ошибки, допущенные в данных ниже фразеологизмах», «Вставьте слово, пропущенное в составе следующих фразеологизмов» и т.п.

Каждое из предложенных студентам упражнений можно построить как «диалог культур», попросив студентов подобрать к данным единицам эквиваленты или аналоги в своих родных языках или описать средствами своего языка ситуацию, отражённую в русском фразеологизме.

В заключении отметим, что работа с фразеологическими единицами не должна вестись отдельно от изучения других аспектов русского языка. Как правило, упражнения на закрепление пройденного фразеологического материала идут вместе с другими упражнениями, а том числе и с упражнениями лексического характера.

Целью обучения РКИ является формирование личности учащегося, способной и желающей участвовать в общении на межкультурном уровне. Поэтому овладение иностранными студентами русским языком не должно сводиться к запоминанию и механическому заучиванию как лексических, так и фразеологических единиц. Русский язык может и должен стать для иностранных учащихся не только новым способом выражения мыслей, но и источником сведений о национальной культуре народа, в связи с чем важной частью языковой подготовки иностранных учащихся является формирование лингвокультурной компетенции, способствующей пониманию речи носителей языка, в которой особое место отводится национально маркированным и культурно обусловленным выражениям.

Библиографический список:

- [1] Вербицкая Л.А. Русский язык в России и за ее пределами // Мир русского слова. 2014. № 3. С. 5-15.
- [2] Крючкова Л.С. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному. – М.: Флинта: Наука, 2009. 480 с.
- [3] Лихачев Д.С. Русская культура в духовной жизни мира // Русский язык за рубежом. 1990. № 6. С. 11-17.
- [4] Золотых Л.Г. Методика преподавания русского языка как иностранного в китайской аудитории. – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2012. 91 с.
- [5] Петрова С.М., Слепцова А.И. Особенности обучения русскому языку как иностранному в китайской аудитории // Вестник СВФУ. 2020. № 2 (18). С. 19-24.
- [6] Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и культурно-языковая прагматика в теории и практике преподавания иностранных языков. – М.: 1994. 475 с.

Reference

- [1] Verbitskaya L.A. Russian language in Russia and beyond // World of the Russian word. 2014. № 3. P. 5-15.
- [2] Kryuchkova L.S. Practical methods of teaching Russian as a foreign language. – M.: Flinta: Nauka, 2009. 480 p.
- [3] Likhachev D.S. Russian culture in the spiritual life of the world // Russian language abroad. 1990. № 6. P. 11-17.
- [4] Zolotykh L.G. Methods of teaching Russian as a foreign language in a Chinese audience. – Astrakhan: Astrakhan State University, Publishing House "Astrakhan University", 2012. 91 p.
- [5] Petrova S.M., Sleptsova A.I. Features of teaching Russian as a foreign language in a Chinese audience // Bulletin of NEFU. 2020. № 2 (18). P. 19-24.
- [6] Furmanova V.P. Intercultural communication and cultural-linguistic pragmatics in the theory and practice of teaching foreign languages. – M.: 1994. 475 p.

Ван Юйсюань

Аспирант.

Факультет иностранных языков и регионоведения - Теория
и методика обучения и воспитания (иностраннный язык),
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

**Формирование лингвокультурной компетенции
средствами русской фразеологии**

в процессе изучения русского языка как иностранного

Аннотация. В данной статье поднимается вопрос формирования лингвокультурной компетенции у иностранных учащихся, изучающих в России русский язык. Определив предпосылки, способствующие изучению русского языка с позиций лингвокультурного подхода, автор статьи предлагает технологию формирования лингвокультурной компетенции на примере фразеологических единиц. Проанализировав специфику восприятия национально маркированных устойчивых выражений русского языка, автор статьи приходит к выводу, что предлагаемые преподавателем РКИ упражнения должны носить межкультурный характер. Автор статьи доказывает, что сравнительный анализ фразеологизмов русского и родного языков поможет лучше осознать специфику национального мышления русского народа, что скажется на более эффективном изучении самого языка как средства коммуникации.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, лингвокультурная компетенция, межкультурная коммуникация, диалог культур, фразеологическая единица.

Wang Yuxuan

Graduate student.

Faculty of Foreign Languages and Regional Studies - Theory
and methodology of teaching and education (foreign language),
Lomonosov Moscow State University.

**Formation of linguocultural competence
by means of Russian phraseology in the process
of learning Russian as a foreign language**

Abstract. This article raises the problem of forming linguocultural competence in the process of studying Russian by the foreign students. Having defined the prerequisites that promote the study of the Russian language from the point of view of linguocultural approach, the author of the article offers the technol-

ogy of formation of linguocultural competence on the example of phraseological units. Having analyzed the specifics of perception of nationally marked stable expressions of the Russian language, the author of the article comes to the conclusion that the exercises offered by the teacher of the Russian language should have intercultural character. The author of the article proves that the comparative analysis of phraseological units of the Russian and native languages of students will help to understand the specifics of national thinking of the Russian people better. It will cause to more effective study of the Russian language as a means of communication.

Key words: Russian as a foreign language, linguocultural competence, intercultural communication, dialog of cultures, phraseological unit.

Вишнягова Е.П.

Аспирантка, БУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа-Югры «Сургутский государственный университет».

Коммуникативные функции синтаксических конструкций в текстах англоязычной социальной рекламы*

Социальная реклама играет важную роль в формировании общественного мнения и поведения. Она используется для привлечения внимания к социальным проблемам, следовательно направлена на побуждение необходимых реакций у целевой аудитории. А.В. Агеев выразил свое видение явления социальной рекламы в работе «Социальная реклама. Теория и практика рекламной деятельности», утверждая, что «социальная реклама представляет собой направленную на изменение паттернов социального поведения и привлечение внимания к общественно значимым явлениям и проблемам. При этом социальная реклама выражена в особой форме неличного представления и продвижения социальных идей, поведения и практик, способствующих как гуманизации общества в целом, так и достижению отдельных целей, полезных с точки зрения общественного блага» [Агеев 2014].

В приведенном определении целью социальной рекламы рассматривается привлечение внимания общественности к жизненно важным проблемам, а также предоставление путей их решения, что приводит к изменению модели социального поведения. При этом социальная реклама представляет собой целостную структуру, сочетающую в себе вербальные и невербальные элементы. Воздействие на реципиента происходит через вербальную репрезентацию проблемы и закрепляется благодаря невербальным (визуальным) образам, представленным в рекламе.

Важной отличительной чертой социальной рекламы является её ориентация на широкие слои населения (отсутствие узкой целевой аудитории), а также то, что она возникает внутри самого общества и отражает его проблемы [Белянин 2007, с. 22-28].

Одним из ключевых компонентов текстов социальной рекламы является синтаксическая структура. В английском языке представлены раз-

---

* © Вишнягова Е.П., 2023.

личные типы предложений, каждый из которых выполняет определенную коммуникативную функцию. К тому же, помимо своих основных языковых функций, разные типы предложения имеют влияние на когнитивные процессы реципиента, а именно восприятие и понимание представленной информации, что играет важную роль в построении коммуникативного акта.

Так, например, синтаксические конструкции они могут использоваться для создания эмоциональной напряженности и вызывать сильные чувства у аудитории; создавать эмоциональный тон и атмосферу текста, что помогает установить эмоциональную связь с реципиентом; или могут использоваться для подчеркивания важности и актуальности сообщения.

Язык номинирует, прежде всего, факты, события и ситуации, а вовсе не отдельные предметы. Языковым же знаком, специализированным в номинации именно такого рода, является сентенциональный знак, или знак-предложение [Кобрина 2007].

Предложения как синтаксические единицы могут быть классифицированы по структуре, по коммуникативной функции, по выражению категории утверждение/отрицание, по синтаксической оппозиции двусоставности / односоставности, по характеристике нераспространенности / распространенности, полноты/неполноты, а также по признаку неосложненности / осложненности [Камянова 2017].

Коммуникативная функция предложения — это его способность и предназначенность выступать в качестве орудия общения для передачи информации, мысли, идеи, желания и др. другому лицу с определённой целью, в определенном смысле и с определенными акцентами [Лосев 1965, с. 224].

В зависимости от коммуникативной цели предложения могут быть:

1. повествовательными (утвердительными или отрицательными), сообщающими о каком-либо факте;
2. вопросительными (утвердительными или отрицательными), побуждающими собеседника сообщить что-либо;
3. побудительными (повелительными), побуждающими собеседника совершить действие;
4. восклицательными (повествовательными, вопросительными, побудительными), передающими сильные чувства, эмоции [Кобрина 2007].

Рассмотрим вышесказанное на примерах англоязычных рекламных текстах.

Повествовательные предложения представляют собой сообщения о событиях и фактах действительности, утверждаемых или отрицаемых. Выражая законченную мысль, повествовательные предложения не требуют определенной реакции адресата сообщения, и в то же время они являются основным и наиболее значимым по коммуникативной функции типом

© 2007 WWF - All rights reserved. WWF is a registered trademark of WWF - International.

Рисунок 1. (<https://www.adsoft-heworld.com/campaigns/water-d679de45-9231-4dc1-b7a3-fd3950b8c343>)

информацию, которая ему уже известна. Из этого следует, что проблема существует давно и широко распространена. Поэтому автор рекламы уверен, что реципиенту достаточно прочесть словосочетания «Polluted river water» и «nuclear explosion» чтобы представить причины и последствия этих явлений.

Когда реципиент видит словосочетание «polluted river water» в его сознании сразу возникает ряд образов, связанных с экологическими проблемами в некоторых регионах. После этого он обращает свое внимание на выражения «kills people». Стоит отметить, что в представленном предложении в «water kills» выступает в роли грамматической основы предложения. Глагол «kill» в свою очередь имеет ряд значений: «to cause someone or something to die» или «to cause someone a lot of pain» [Cambridge Dictionary]. Такое сочетание не только говорит о том, что грязная вода является причиной гибели людей, но и вызывает ассоциации с тяжелой/болезненной смертью.

Более того, в рекламном тексте не случайно глагол стоит в настоящем

предложений [Камянова 2017].

Текст анализируемой рекламы (рис. 1) представлен повествовательным предложением: «Polluted river water kills as many people as a nuclear explosion.».

В тексте рекламы сообщается факт о том, что загрязненная вода приводит к гибели того же количества людей, что и ядерный взрыв. В тексте нет осуждения реципиента за бездействие, как нет и призыва к участию в решении проблемы. Н.А. Кобрин говорит, что «...предложение именуется ситуацией действительности, называемую также денотативной ситуацией или положением дел, положением вещей» [Кобрин 2007, с. 185]. Исходя из этой идеи, представленное повествовательное предложение сообщает реципиенту

простом времени (Present Simple). Известно, что «We use it [present simple] to say that something happens all the time or repeatedly, or that something is true in general» [Raymond Murphy]. Используя такую форму глагола, автор подчеркивает то, что описываемая проблема является уже существующим фактом и/или регулярно повторяющимся действием.

Таким образом повествовательное предложение – это утверждение факта. Авторы рекламы закрепляют возникший у реципиента негативный образ и усиливают эмоциональную реакцию с помощью шокирующего сравнения, введенное союзным *as many as* (равнозначность, равенство). Так установленный факт опасности загрязненной воды, который представляется как истина, приравнивается к последствиям ядерного взрыва «nuclear explosion». Для реципиента такое построение предложения говорит не о гипотетическом исходе, а о реально существующей трагедии, которую нужно решать. Осознание и принятие представленного факта пугает реципиента и провоцирует на самостоятельный поиск решения проблемы.

При этом на изображении реципиент видит стакан воды, в котором растворяется капля грязи. Сам текст рекламы отражен по вертикали. Чтобы его прочитать, реципиенту нужно перевернуть изображение. В этом случае капля грязи в стакане будет напоминать по форме ядерный гриб, который образуется после применения ядерного оружия. Такой яркий визуальный образ – соединение капли грязи с водой в стакане – поддерживает и закрепляет идею утверждения заявленного сравнения.

Вопросительные предложения используются для постановки вопросов. Такой тип предложения побуждает реципиента на поиск информации. Реципиент, получая вопрос, старается найти ответ. Следующий рекламный текст (рис. 2) задает вопрос: «Can you treat yourself better than your doctor?».

Авторы рекламы обращаются к реципиенту с вопросом «Можете ли вы лечить себя самостоятельно лучше, чем врач?». Прочитав такой во-

Рисунок 2. <https://www.adsoftheworld.com/campaigns/anti-self-medication>.

Рисунок 3. <https://xage.ru/wwf-murre-frog-trout>.

прос, реципиент сразу задумается, практиковал или практикует ли он самолечение. Такая постановка вопроса вызывает у реципиента чувство, что в случае положительного ответа, он поступает неправильно. Это провоцирует реципиента на обдумывание вопроса, почему самолечение может быть хорошо или плохо, какие последствия это может иметь для его здоровья и т.д. Сам вопрос сформирован при помощи модального глагола «can». Р. Мерфи говорит, что «We use *can* to say that something is possible or allowed, or that somebody has the ability to do something» [Raymond Murphy]. В этом случае, рекламный текст предлагает реципиенту задуматься, позволено ли ему практиковать самолечение? Способен ли он на это?

После этого, авторы рекламы дают готовый ответ в виде повествовательного предложения – констатации факта «Self-medication can put your life in danger. Always consume medicines only after consulting your doctor.». В структуру рекламного текста введены эмотивные единицы «always» и «only after», что подчеркивает обязательность выполнения представленных условий. Говоря об опасности самолечения, авторы рекламного текста возвращают внимание реципиента к главному вопросу и побуждают его внимательнее относиться к своему здоровью и не пренебрегать консультацией врача.

Для создания яркого образа, авторы рекламы прибегают к изображе-

нию фармацевтического блистера, который всем хорошо знаком. Однако, если внимательно изучить рисунок, становится ясно, что вместо привычных капсул с лекарством, в блистере лежат патроны. Такая визуальная метафора подчеркивает важность сказанного в тексте и призывает реципиента задуматься о том, что самолечение может быть буквально смертельно опасным.

Побудительные предложения используются для выражения приказов, инструкций или призывов. Также они выражают эмоциональные реакции, такие как удивление, радость, гнев или тревога. Восклицательные предложения активируют когнитивные процессы, связанные с выполнением команд и инструкций; планированием и выполнением конкретных действий. Рекламный текст (рис. 3) «Don't let garbage replace wildlife» призывает к тому, чтобы реципиент не позволил мусору заменить природу.

Н.А. Кобрин утверждает, что «...в специальном типе предложения — повелительном — реализуются одновременно две функции: коммуникативная, т.е. передача информации о желании говорящего, о его волевой установке на реализацию (или, напротив, против реализации) какого-то действия, и когнитивная, т.е. указание на степень достоверности самой передачи адресату этой информации» [Кобрин 2007]. Прибегая в представленном тексте к использованию повелительного наклонения «Don't let replace», авторы рекламы выражает прямой призыв сохранять и защищать дикую природу от загрязнения мусором и уничтожения ее естественной среды из-за человеческой деятельности. Повелительное наклонение создает у реципиента чувство, что текст обращается лично к читающему и призывает его участвовать в решении возникшей проблемы. Учитывая, что при использовании императивной формы глагола строятся приказы и указания, реципиент может испытать чувство ответственности или стыда, в случае бездействия.

В тексте рекламы автор использует глагол «replace», который имеет значение «to take the place of something, or to put something or someone in the place of something or someone else». Употребление этого глагола подчеркивает, что живые существа не будут существовать в загрязненной среде, а мусор буквально займет их место. Изображение рекламы показывает лягушку, но это не живое существо, а картинка на смятой и выброшенной упаковке. Такая визуальная метафора подкрепляет у реципиента вызванную рекламным текстом реакцию и усиливает ее, подчеркивая чувство ответственности каждого отдельного человека.

Восклицательные предложения могут привлечь внимание к чему-то неожиданному, удивительному или важному. Они могут вызвать эмоциональные реакции, такие как удивление, радость, гнев или тревога, а также могут использоваться для подчеркивания важности или значи-

мости чего-то, что помогает развивать понимание прочитанного или услышанного.

Проанализировав 300 рекламных текстов, стало ясно, что восклицательные предложения в текстах социальной рекламы встречаются крайне редко, что резко отличает социальную рекламу от других видов рекламы, в частности коммерческой рекламы, которая изобилует восклицательными предложениями. Для авторов коммерческой или торговой рекламы крайне важно вызывать у реципиента яркие положительные эмоции, которые будут ассоциироваться с товаром и выставлять его в выгодном/привлекательном свете. В отличие от торговой рекламы, социальная реклама освещает тяжелые, серьезные общественные проблемы, поэтому восклицательные предложения могут показаться реципиенту неуместными и даже излишне агрессивными. В текстах социальной рекламы даже повелительные синтаксические структуры завершаются точкой. Можно предположить, что причинами отсутствия восклицательных предложений в текстах социальной рекламы могут быть следующие. Восклицательные предложения создают эмоциональные реакции, но они могут быть восприняты как навязчивые или даже агрессивные. Это может вызвать отторжение у потенциальной аудитории, что противоречит цели социальной рекламы. Сообщения в социальной рекламе зачастую направлены на вызов осознания или привлечение внимания к проблеме, и восклицательные предложения могут встречаться как неэффективные для достижения этих целей.

Таким образом, различные типы предложений в английском языке активизируют разные когнитивные процессы в сознании реципиента. Понимание этих когнитивных аспектов помогает эффективно составлять тексты рекламы таким образом, чтобы они кратко и лаконично выражали особо важные идеи. Разные типы предложений в текстах социальной рекламы играют важную коммуникативную роль, помогая создавать эмоциональную напряженность, подчеркивать важность и актуальность существующих в обществе проблем. Понимание этих коммуникативных функций поможет рекламодателям и маркетологам создавать эффективные текстовые материалы для привлечения внимания к социальным проблемам и формирования необходимых реакций у целевой аудитории.

Преобладание повествовательных, вопросительных и восклицательных синтаксических структур в текстах англоязычной социальной рекламы говорит о серьезности текста и указывает на основную коммуникативную задачу – довести до сознания реципиента факты и побудить его к обдумыванию этих фактов.

Библиографический список:

- [1] Агеев А.В. Социальная реклама. Теория и практика рекламной деятельности. // Индустрия рекламы. 2014 // URL: <http://adindustry.ru/doc/1132> (Дата обращения: 05.09.2021).
- [2] Белянин А.Б. Социальная реклама как коммуникативный ресурс управления: Автореф. дис. канд. социол. наук. – Москва, 2007. 28 с.
- [3] Камянова Т.Г. English Grammar. Грамматика английского языка: теория и практика. Часть 1. Теоретическая грамматика / Татьяна Камянова. — Москва : Эксмо, 2017. 768 с.
- [4] Patil Hospital / Anti-Self-medication / Agency: R&P // URL: <https://www.adsoftheworld.com/campaigns/anti-self-medication> (Дата обращения 12.11.2023)
- [5] Raymond Murphy – English Grammar in Use (5th Edition) - Cambridge University Press, 2019. 394 с.
- [6] WWF / Water Agency: Everest Brand Solutions // URL: <https://www.adsoftheworld.com/campaigns/water-d679de45-9231-4dc1-b7a3-fd3950b8c343> (Дата обращения 21.10.2023)
- [7] WWF: «Не позволяйте мусору заменить природу» // URL: <https://xage.ru/wwf-murre-frog-trout> (Дата обращения 02.11.2023)
- [8] Лосев А.Ф. О коммуникативном значении грамматических категорий // Уч. зап. МГПИ им.Ленина, – М.: 1965. №234.

Reference

- [1] Ageyav A.V. Social advertising. Theory and practice of advertising activities. // Advertising industry. 2014 // URL: <http://adindustry.ru/doc/1132> (09.05.2021).
- [2] Belyanin A.B. Social advertising as a communicative management resource: Author's abstract. dis. Ph.D. sociol. Sci. – Moscow, 2007. 28 p.
- [3] Kamyanova T.G. English Grammar. English grammar: theory and practice. Part 1. Theoretical grammar / Tatyanа Kamyanova. — Moscow: Eksmo, 2017. 768 p.
- [4] Patil Hospital / Anti-Self-medication / Agency: R&P // URL: <https://www.adsoftheworld.com/campaigns/anti-self-medication> (11.12.2023)
- [5] Raymond Murphy – English Grammar in Use (5th Edition) - Cambridge University Press, 2019. 394 p.
- [6] WWF / Water Agency: Everest Brand Solutions // URL: <https://www.adsoftheworld.com/campaigns/water-d679de45-9231-4dc1-b7a3-fd3950b8c343> (10.21.2023)
- [7] WWF: “Don't let trash replace nature” // URL: <https://xage.ru/wwf-murre-frog-trout> (11.02.2023)
- [8] Losev A.F. On the communicative meaning of grammatical categories // Uch. zap. Moscow State Pedagogical Institute named after Lenin, - M.: 1965. № 234.

Вишнягова Е.П.

*Аспирантка, БУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа-Югры
«Сургутский государственный университет».*

**Коммуникативные функции синтаксических конструкций
в текстах англоязычной социальной рекламы**

Аннотация. В настоящей статье были проанализированы коммуникативные функции синтаксической структуры предложений в контексте социальной рекламы, сделан акцент на воздействие на аудиторию различных коммуникативных типов предложений. Рассмотрены коммуникативные типы предложений, а также их влияние на реципиентов. Также представляется попытка рассмотреть дополнительные факторы, такие как визуальные элементы рекламы и их взаимодействие с текстом, с целью понимания воздействия социальной рекламы на общественное мнение и поведение.

Ключевые слова: коммуникативные функции, синтаксическая структура, когнитивные процессы, социальная реклама, воздействие на реципиента.

Vishnyagova E.P.

Postgraduate student, Surgut State University.

**Communicative functions of syntactic constructions
in the texts of English-language social advertisements**

Abstract. This article analyzed the communicative functions of the syntactic structure of sentences in the context of social advertising, focusing on the influence on the audience of different communicative types of sentences. The communicative types of sentences as well as their influence on the recipients are examined. An attempt is also presented to consider additional factors such as visual elements of advertising and their interaction with the text in order to understand the influence of social advertising on public opinion and behavior.

Key words: communicative functions, syntactic structure, cognitive processes, influence on the recipient.

Ян Шуанъюй

Маньчжурский институт русского языка.

Исследование перевода русских юридических текстов в рамках теории функционального перевода^{1*}

Взаимодействия России и Китая расширяются, проникая во все сферы деятельности, превращаясь в качественное сотрудничество и стратегическое партнерство. В данном контексте юридический аспект является наиболее значимым, так как сфера политики, взаимодействия двух держав на высшем уровне, договоры, соглашения, рамочные клише являются базовыми при установлении любых значимых контактов.

В данной связи вопросы перевода, качественного и точного, позволяющего верно передать интенции говорящих или документальный материал юридического плана, приобретают значимость в контексте российско-китайского партнерства. Функциональный перевод становится все более востребованным из-за огромной разницы в лингвистических системах обоих языков, не всегда возможно выполнить прямой перевод устойчивых сочетаний и клише, а также фразеологических оборотов с одного языка на другой.

Функциональный перевод предусматривает не только перевод отдельных лексических единиц в буквальном смысле, но и передачу полного смысла высказывания [1]. Кроме того, любой текст перевода содержит цель, в данной части функциональный перевод направлен именно на достижение указанной цели.

Данный вид перевода имеет ряд особенностей. Во-первых, он предусматривает более точную передачу смысла, нежели простой прямой перевод слов и фраз. Он считается более качественным.

Во-вторых, качественный специалист – переводчик оттачивает текст посредством функционального перевода таким образом, что текст перевода характеризуется высокой лингвистической грамотностью.

В-третьих, функциональный перевод предусматривает знание специалистом культурных особенностей страны изучаемого языка, владение лингвокультурологической спецификой.

---

1   Номер проекта: 2019МУК06

В-четвертых, функциональный перевод требует от специалиста гибкости и креативности, что нужно для более полной передачи сообщения или текста на другой язык [2].

В-пятых, следует подчеркнуть, что именно функциональный перевод в большей степени используется для транслирования на другой язык правовых юридических документов, договоров, соглашений, рамочных проектов. Именно его используют при переводе документов, если в них употребляются фразеологические единицы, фоновая лексика, поговорки. Именно такой перевод способствует повышению качества и точности восприятия иноязычного материала.

Выделим преимущества функционального перевода в контексте юридической специфики в общем контексте.

Во-первых, полное сохранение смысла передаваемого на другой язык материала. Ни единая деталь не опускается [3].

Во-вторых, учитываются стилистические и культурные особенности текста. Основной посыл – передать смысл текста, а не буквально перевести лексические единицы.

В-третьих, данный вид перевода позволяет сэкономить время и использовать его максимально рационально.

В-четвертых, функциональный перевод предполагает сохранение стиля автора или говорящего. Это и эмоциональный окрас, особые словосочетания и единицы, которые используются в оригинальном тексте, что должно быть соответствующим образом передано на язык перевода [4].

В-пятых, исходный текст должен быть максимально адаптирован к целевой аудитории, понятность, доступность и точность – вот основные постулаты функционального перевода.

Отметим, что в контексте юридической специфики важно отметить, что подобные тексты важны не только для самих юристов, но и для широкого круга лиц, которые интересуются юриспруденцией, а также для людей бизнеса, которые большую значимость уделяют договорам и соглашениям именно в международном ключе.

Соответственно, к юридическим текстам и их переводу предъявляются повышенные требования. Для таких единиц присуща своя специализированная лексика, терминология, клише, особые конструкции, которые сложно воспринимаются непрофессионалом не только на иностранном, но и на родном языке, в силу этого они должны быть оформлены должным образом и интерпретированы для целевой аудитории.

Подчеркнем, что терминологическая составляющая является основной в контексте текстов юридической направленности [5]. Это классические термины, которые имеют свои аналоги и в китайском языке, а также семантические и структурные эквиваленты международного плана.

Отметим, что язык юристов консервативен и точен, для него характерны сложные структуры, обилие модальных глаголов, а также большое количество пассивных конструкций.

Перевод юридического материала непросто. Требуется принять ряд аспектов, которые позволят выполнить его точно и качественно, с учетом функционального подхода, естественно. Не следует забывать о специфике русского и китайского народа, их менталитете и традиционных ценностях русской и китайской культур.

Для верного перевода целесообразно учитывать следующие положения. Во-первых, это лингвокультурологические особенности перевода. Каждый язык характеризуется своей историей, культурой, обычаями, традициями народа, который на нем говорит. Соответственно, переводчики – профессионалы должны владеть лингвистическим и страноведческим материалом идеально, знать лингвоэтнические реалии максимально. Это национальный колорит, национальное и историческое своеобразие текста, это специфика лингвокультурной общности и ее отражение в языке и обществе. Настоятельно необходим анализ особенностей культур двух языков, их сравнения и отражения в переводе [6]. Некоторыми авторами вводится понятие «культурных решеток», т.е. пластов культуры у каждого народа, которые могут совпадать, пересекаться или полностью отличаться у разных народов ввиду их общего или различного происхождения. Необходимо учитывать историзм страны, который индивидуален для каждого государства. Существуют определенные лексические единицы, которые свойственны в контексте истории именно указанной стране, особенностям ее становления.

Во-вторых, сложности перевода связаны с грамматическими особенностями языка оригинала и языка перевода. Грамматика представляет формальный строй языка, включая в себя словообразование, морфологию и синтаксис, которые вместе с фонетикой и лексикой образуют его целостную структуру [7]. Именно морфология и синтаксис, будучи основными элементами грамматического строя языка, демонстрируют главные различия и, соответственно, вызывают сложности при переводе.

Говоря о китайском и русском языках, отметим, что их отличают формальные структурные характеристики, основанные на аналитическом и синтетическом строе соответственно. Как результат, наблюдаются различия в лексике, усложняется подбор эквивалентов в русском и китайском языках.

Также отметим, что русский язык изобилует морфологическими категориями и грамматическими формами, что и определяет его синтетический характер. В отличие от него, в китайском языке грамматическое значение выражается не морфологически, а с помощью предлогов, союзов, вспомогательных глаголов, а также при помощи порядка слов. Это аналитический язык.

Отличия в языках также характеризуются наличием категории переходности – непереходности. В русском языке часть глаголов – переходные, другая – непереходные. В китайском же языке один и тот же глагол может быть переходным и непереходным одновременно в зависимости от выполняемой функции и контекста.

В русском языке глаголы, как правило, представлены видовыми парами совершенного и несовершенного вида, в китайском такая градация незначительна. В русском языке существует категория лица у глаголов, также имеются безличные глаголы. В китайском языке один глагол может соответствовать русскому личному и безличному глаголу [8].

Также отметим, что разным частям речи в русском языке свойственны свои характеристики, морфологические показатели, в китайском языке одна единица может быть и существительным, и прилагательным, и глаголом одновременно.

Во-вторых, особо следует отметить эквивалентные соответствия в русском и китайском языках. Они нужны для достижения адекватности перевода с одного языка на другой, донесения основной идеи текста до адресата. Эквиваленты представляют собой языковые соответствия, независимые от контекста. Это своеобразные катализаторы перевода. Они имеют постоянные корреляции в родном языке, помогают переводчику понять контекст даже при наличии незнакомых слов. В специальном переводе эквиваленты несут роль терминов. Они обладают значительной семантической определенностью и самостоятельностью, гораздо более высокой, чем слова обиходной лексики. Вся терминология может быть разделена на три группы.

Во-первых, это термины, обозначающие понятия иностранной действительности, идентичные понятиям русской действительности. Их перевод несложен, так как в русских реалиях существуют подобные единицы.

Во-вторых, это термины, обозначающие понятия, отсутствующие в русской действительности, но имеющие общепринятые русские эквиваленты. Адекватный перевод заключается в подборе соответствующих эквивалентов в родном языке.

В-третьих, это могут быть термины, обозначающие понятия иностранной действительности и отсутствующие в русских реалиях, они не имеют общепринятых русских эквивалентов. Адекватный перевод в данном контексте предусматривает создание нового термина, органично входящего в указанную языковую систему.

Четвертая сложность при переводе – это его адекватность и полноценность. Она предусматривает исчерпывающую точность в передаче смыслового содержания подлинника, стилистические соответствия [9]. В данном контексте предполагается привлечение фразеологических сочетаний, которые используются нечасто в таких текстах, однако позволяют очень точно

передать смысл и идею материала подобного сегмента.

Отметим также широкое употребление фразовых глаголов, которые характерны для русских юридических текстов. Они придают материалу точность и конкретность. Важно их правильно перевести на китайский язык и наоборот, донести до адресата основную мысль и назначение текста [10].

Следует учитывать также профессионализм переводчика, который должен знать язык на высоком уровне, это касается иностранного и своего родного, а также владеть лингвокультурологическими компетенциями, что позволит верно подобрать эквивалент, правильно передать смысл фразового глагола или фразеологической единицы, не исказив смысла юридического документа.

Библиографический список:

- [1] Гербовский Н.К. Теория перевода. Учебник. — М.: 2020. 544 с.
- [2] Щичко В.Ф., Яковлев Г.Ю. Китайский язык: полный курс перевода. Учебник. — М.: Восточная книга, 2019. 368 с.
- [3] Лихачева О.Н. Некоторые рекомендации по обучению чтению студентов технических вузов с использованием профильного компонента на занятиях по иностранному языку. Булатовские чтения. Т. 5. С. 216-218.
- [4] Ли Сядун. Языковые различия и их отражение в лексической семантике китайского и русского языков. Вопросы филологии. — М.: 2003. № 2. С. 30-34.
- [5] Алексеева И.С. Введение в переводоведение. Учебное пособие для студентов. — М.: Академия, 2020. 352 с.
- [6] Алтаева М.Т., Абдраимова Н.Б. Трудности перевода дипломатической терминологии китайского языка. Вестник КазНУ, Востоковедение, Алматы, 2013. 140 с.
- [7] Лихачева О.Н. Особенности подготовки обучающего материала по деловому иностранному языку. В сборнике: Шаг в науку. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции с участием студентов. Махакала. 2020. С. 465-469
- [8] Левенталь В.А., Рогова К.А., Степанов А.Д. Современная русская литература: направления, тенденции, язык. Мир русского слова. 2022. № 3. С. 72-79.
- [9] Чупова Е.В. Ключ к литературе. Санкт- Петербург, 2021. С. 52-53.
- [10] Арутюнова Н.Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика). — М.: 2018, Слово, 120 с.

Reference

- [1] Gerbovsky N.K. Translation theory. Textbook. — M.: 2020. 544 p.
- [2] Shchichko V.F., Yakovlev G.Yu. Chinese language: complete translation course. Textbook. — M.: Oriental Book, 2019. 368 p.
- [3] Likhacheva O.N. Some recommendations for teaching reading to students of technical universities using a specialized component in foreign language classes. Bulatov readings. Vol. 5. P. 216-218.
- [4] Li Xiadong. Language differences and their reflection in the lexical semantics of Chinese and Russian languages. Questions of philology. - M.: 2003. № 2. P. 30-34.
- [5] Alekseeva I.S. Introduction to Translation Studies. Textbook for students. - M.: Academy, 2020. 352 p.
- [6] Altaeva M.T., Abdraimova N.B. Difficulties in translating Chinese diplomatic terminology. Vestnik KazNU, Oriental Studies, Almaty, 2013. 140 p.
- [7] Likhacheva O.N. Peculiarities of preparing training material in a foreign business language. In the collection: Step into science. Collection of materials from the III International Scientific and Practical Conference with the participation of students. Makhachkala. 2020. P. 465-469
- [8] Leventhal V.A., Rogova K.A., Stepanov A.D. Modern Russian literature: directions, trends, language. The world of the Russian word. 2022. № 3. P. 72-79.
- [9] Chupova E.V. Key to literature. St. Petersburg, 2021. P. 52-53.
- [10] Arutyunova N.D. Language metaphor (syntax and vocabulary). — M.: 2018, Slovo, 120 p.

Ян Шуанъюй

Маньчжурский институт русского языка.

Исследование перевода русских юридических текстов в рамках теории функционального перевода

Аннотация. В настоящее время вопросы функционального перевода интересуют исследователей указанной сферы все чаще, что объясняется особой разницей языков перевода и оригинала, необходимостью более точной передачи материала с одного языка на другой, а также общей значимостью лингвистических исследований в контексте русского и китайского языков. Указанные языки принадлежат к разным системам, структурам, что несколько осложняет трансляцию материала, соответственно, подключается функциональная сфера, способная сделать декодирование с одного языка на другой более качественным и эффективным.

К тому же юридическая сфера становится более востребованной в связи с расширением русско-китайского сотрудничества и партнерства. Различные договоры, соглашения, переговоры, политическая информация – все это требует правильной интерпретации и понимания, для чего и нужен функциональный перевод. Тексты указанного формата представляют интерес как с языковой, так и с переводческой позиции, что и рассматривается в данной статье.

Актуальность данного исследования заключается в настоятельной необходимости верной и точной, а также эффективной интерпретации юридического материала с русского языка на китайский и наоборот.

Предметом исследования является функциональный перевод в контексте русского и китайского языков.

Объектом работы представлены юридические тексты на русском и китайском языках.

Новизна работы заключается в выявлении особенностей функционального перевода в части русского и китайского языков.

Практическая значимость работы предусматривает использование полученных рекомендаций в учебном процессе при обучении русскому языку как иностранному, китайскому языку, а также основам теории перевода.

Ключевые слова: функциональный перевод, значение, точность, разносистемные языки, эквивалентность, качество перевода, декодирование.

Yang Shuangyu

Manchurian Institute of Russian Language.

Study of the translation of Russian legal texts within the framework of the theory of functional translation

Abstract. Currently, questions of functional translation are of increasing interest to researchers in this field, which is explained by the special difference between the target and original languages, the need for more accurate transfer of material from one language to another, as well as the general significance of linguistic research in the context of the Russian and Chinese languages. These languages belong to different systems and structures, which somewhat complicates the translation of the material; accordingly, a functional area is connected that can make decoding from one language to another better and more efficient.

In addition, the legal field is becoming more in demand due to the expansion of Russian-Chinese cooperation and partnership. Various contracts, agreements, negotiations, political information - all this requires correct interpretation and understanding, which is why functional translation is needed. Texts of the specified format are of interest both from a linguistic and translation point of view, which is discussed in this article.

The relevance of this study lies in the urgent need for true and accurate, as well as effective interpretation of legal material from Russian into Chinese and vice versa.

The subject of the study is functional translation in the context of Russian and Chinese languages.

The object of the work is legal texts in Russian and Chinese.

The novelty of the work lies in identifying the features of functional translation in the Russian and Chinese languages.

The practical significance of the work involves the use of the recommendations received in the educational process when teaching Russian as a foreign language, Chinese, as well as the basics of translation theory.

Key words: functional translation, meaning, accuracy, multisystem languages, equivalence, translation quality, decoding.

Юй Шэнбо

Доктор философских наук, доцент, Яньчэнский педагогический университет, КНР, Яньчэн.

Исследование перевода образовательной терминологии в «Истории китайской педагогической мысли» на основе теории категорий-прототипов*

История китайской образовательной мысли» представляет собой углубленное исследование истории и мысли китайского образования. Она имеет важное справочное значение для понимания образовательной системы Китая и процесса ее развития. Перевод и введение книги не только помогут международным читателям, но и могут повысить понимание и уважение международного сообщества к китайскому образованию. Распространение китайских образовательных идей во всем мире может способствовать обмену и интеграции глобальных образовательных идей. В то же время, это также может предоставить исследователям образования во всем мире богатые исследовательские ресурсы и новые исследовательские перспективы, помогая способствовать развитию глобальных исследований в области образования. Более глубокое понимание истории образования Китая и образовательных идей может также способствовать более глубокому пониманию и пониманию китайской культуры, тем самым повышая понимание и уважение к китайской культуре.

Введение

В данной статье рассматривается актуальность и значимость изучения перевода образовательной терминологии в контексте китайской педагогической мысли. Учитывая важность педагогической традиции в Китае и растущую международную роль Китая в образовательном пространстве, данное исследование направлено на улучшение понимания и интерпретации китайской образовательной терминологии в межкультурном контексте. Основой исследования является теория категорий-прототипов, важный подход в семантике и прагматике языка. Согласно этой теории, категории языка не всегда строго определены, а вместо этого могут быть организованы вокруг прототипических примеров. Целью исследования является

---

* © Юй Шэнбо, 2023.

изучение способов перевода образовательной терминологии в истории китайской педагогической мысли, используя теорию категорий-прототипов. Для достижения этой цели анализируются конкретные примеры терминологии, исследуются их прототипические категории и изучаются способы их перевода. Методология исследования включает аналитический подход, сравнительный анализ, изучение монографий и статей, метод сплошной выборки, методы лингвистического анализа и метод обобщения. Ожидается, что исследование приведет к более глубокому пониманию образовательной терминологии в контексте китайской педагогической мысли и улучшит практику перевода этих терминов.

В данной статье мы проводим детальное исследование актуальности и значимости изучения перевода образовательной терминологии в контексте китайской педагогической мысли. Богатая и уникальная педагогическая традиция Китая играет важную роль в его образовательной системе, а по мере усиления роли Китая на международной образовательной арене, понимание и интерпретация китайской образовательной терминологии становится особенно актуальной задачей, особенно в межкультурной перспективе.

Наши исследования основываются на теории прототипов категорий, которая представляет собой важный подход в семантике и прагматике языка. Согласно этой теории, категории языка не всегда строго определены, а чаще всего организованы вокруг прототипических примеров. Это представление о категориях и прототипах может оказаться особенно полезным при анализе и интерпретации терминологии.

Целью нашего исследования является изучение способов перевода образовательной терминологии в истории китайской педагогической мысли с использованием теории прототипов категорий. Мы стремимся анализировать конкретные примеры терминологии, исследовать их прототипические категории и изучить различные способы их перевода.

В рамках нашей методологии исследования мы применяем аналитический подход, проводим сравнительный анализ, изучаем монографии и научные статьи, используем метод сплошной выборки, методы лингвистического анализа и метод обобщения. Мы стремимся к тому, чтобы наше исследование способствовало более глубокому пониманию образовательной терминологии в контексте китайской педагогической мысли и совершенствованию практики перевода этих терминов.

1. Обзор теории прототипов

1.1 Описание основных понятий и принципов теории прототипов

Теория прототипов, которая находит применение в областях, таких как лингвистика, психология и философия, служит инструментом для объяснения процессов категоризации и концептуализации. Она развивалась на

протяжении более двух тысячелетий, начиная с эпохи Аристотеля, и включает в себя принципы прототипности, градуируемости и категориальной нечеткости. Прототип представляет собой типичный образец категории, который максимально полно и точно отражает ее семантику. Категория, в свою очередь, объединяет группу объектов, обладающих общими признаками. Принципы теории прототипов помогают понять, почему некоторые объекты или явления воспринимаются как более типичные или представительные для категории, чем другие.

В контексте иерархических отношений понятия более высокого уровня являются более общими, в то время как понятия более низкого уровня более специфичны. Переход от абстрактного к конкретному происходит постепенно, сверху вниз. Центральное существительное каждого уровня может служить прототипом, то есть словом базового уровня, которое относится к словам более высокой категории и включает в себя слова более низкой категории. Среди трех уровней наибольшее значение имеют слова базового уровня, в то время как верхние и нижние категории являются дополнительными. Таким образом, в контексте исследования перевода, слова базового уровня определяют стратегию перевода слов более низкой категории и часто влияют на стратегию перевода слов более высокой категории. После стабилизации стратегии перевода слов базового уровня определяются стратегии перевода слов более низкой категории, а также некоторых слов более высокой категории.

Вот краткое описание основных понятий и принципов теории прототипов:

- Теория прототипов — это подход в лингвистике, предполагающий, что категории языка не всегда строго определены, а чаще всего организованы вокруг прототипических примеров.

- Прототип — это типичный представитель категории, который наиболее полно и точно отражает ее семантику.

- Категория — это группа объектов, объединенных общими признаками.

- Принцип прототипности — это предположение, что прототипические примеры наиболее типичны и представительны для категории.

- Принцип градуируемости предполагает, что объекты могут быть более или менее типичными для категории.

- Принцип категориальной нечеткости отражает идею, что границы между категориями не всегда четко определены.

1.2 Применение теории прототипов в переводе

В современном мире, где глобализация и межкультурное взаимодействие приобретают все большее значение, перевод становится ключевым инструментом обмена информацией и понимания различных культур. Од-

нако переводчики сталкиваются с рядом сложностей, включая различия в языковых структурах и культурных нюансах. Для успешного выполнения перевода необходимо использовать различные теории и подходы, среди которых теория прототипов занимает особое место.

Теория прототипов, разработанная Лакоффом и Джонсоном, предполагает, что у каждого понятия существует прототипическое представление, являющееся наиболее типичным и общепринятым. Это представление служит основой для понимания и описания других членов данной категории. Применение этой теории в переводе позволяет переводчику более глубоко понять особенности и семантические нюансы исходного текста, а также выбрать наиболее подходящие эквиваленты в целевом языке.

В России активно проводятся исследования в области применения теории прототипов в переводе. Например, в Российском университете дружбы народов прошла лекция на тему «Философские основы проблемы «семантической неопределенности» в переводе», где были рассмотрены вопросы взаимодействия лингвистики, философии и перевода, а также теоретические подходы к понятию «семантическая неопределенность». В рамках лекции обсуждались вопросы, связанные с теорией прототипов. Старший преподаватель кафедры философии языка и коммуникации философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Анджело Лорети представил свое видение связи лингвистики и философии в данной области. Эксперты в данной области, такие как Анджело Лорети, делятся своими научными результатами на конференциях и в научных публикациях, обогащая теоретическую базу в области применения теории прототипов в переводе. В Китае также проводятся исследования в данной области. В статье «Сравнение нечеткости русского и китайского языков в теории прототипа» рассматривается различие в системе категорий нечеткого языка, структуре категорий, коннотации прототипа и отсутствии его прототипа.

Одним из примеров применения теории прототипов в переводе является перевод идиом и фразеологических выражений. В разных культурах существуют уникальные идиомы, которые могут быть сложными для понимания и перевода. Теория прототипов позволяет переводчику определить прототипическое значение идиомы и найти эквивалентное выражение в целевом языке, которое передаст смысловую нагрузку исходного текста. Например, английская идиома «to kill two birds with one stone» может быть переведена на русский язык как «убить двух зайцев одним выстрелом», что передает ту же идею эффективности и экономии времени.

Примеры перевода идиом с английского на русский и китайский языки:

Английская идиома «break a leg» (буквально «сломать ногу») используется в качестве пожелания удачи, особенно перед выступлением. В русском языке аналогичное выражение - «ни пуха, ни пера», а на китайском языке

- «祝你好运» (zhù nǐ hǎo yùn), что означает «желаю тебе удачи».

Английская идиома «bite the bullet» (буквально «кусать пулю») означает принять неприятную ситуацию или сделать что-то трудное. В русском языке аналогичное выражение - «сжать зубы» или «стиснуть зубы», а на китайском языке - «咬紧牙关» (yǎo jǐn yá guān), что означает «кусать зубы».

Английская идиома «the ball is in your court» (буквально «мяч на твоей стороне») означает, что ход следующего действия зависит от другого человека. В русском языке аналогичное выражение - «ход твоей стороны» или «теперь твой ход», а на китайском языке - «轮到你了» (lún dào nǐ le), что означает «теперь твоя очередь».

Теория прототипов также полезна при переводе терминов и специализированной лексики. В разных областях знания существуют специфические термины, которые могут быть уникальными для каждого языка. При переводе таких терминов переводчик должен учитывать контекст и прототипическое значение термина в исходном языке, чтобы найти наиболее подходящий эквивалент в целевом языке. Например, термин «algorithm» в информационных технологиях может быть переведен на русский язык как «алгоритм», что передает его прототипическое значение и смысловую нагрузку.»

При переводе терминов и специализированной лексики теория прототипов также может быть полезна. Например, термин «algorithm» в информационных технологиях может быть переведен на русский язык как «алгоритм», что передает его прототипическое значение и смысловую нагрузку. Некоторые другие примеры перевода с английского на русский и китайский языки, используя теорию прототипов, могут включать:

- Английский термин «cloud computing» может быть переведен на русский язык как «облачные вычисления», что передает его прототипическое значение и смысловую нагрузку.

- Английский термин «big data» может быть переведен на китайский язык как «大数据», что также передает его прототипическое значение и смысловую нагрузку.

- Английский термин «machine learning» может быть переведен на русский язык как «машинное обучение», что также передает его прототипическое значение и смысловую нагрузку.

1. Анализ образовательной терминологии в «истории средней педагогической мысли»

2.1 Изучение и классификация терминов

Книга «История китайской образовательной мысли» является монографией, написанной Чжу Юнсинем, которая специализируется на изучении истории китайского образования. В книге проводится всесторонний анализ истории китайской образовательной мысли, охватывающий обра-

зовательную мысль в различные периоды и школы с древних времен до современности. Книга представляет собой систематическое и всестороннее исследование истории китайской педагогической мысли и имеет определенную справочную ценность для ученых и исследователей в области образования, истории и других смежных областей.

Чжу Юнсинь использовал в этой книге диалектический метод, чтобы дать реалистичную оценку истории образования, отделив суть от мусора и предоставив историческую справку. Книга имеет высокую репутацию и считается одной из важных работ по изучению истории китайской педагогической мысли. Она представляет собой ценный источник информации для исследователей, преподавателей и студентов, интересующихся историей китайской образовательной мысли.

Определение терминологии в образовании является важным инструментом для понимания и развития данной области знаний. Оно включает в себя изучение и классификацию терминов, их определение и использование в контексте образовательных процессов. Изучение терминологии позволяет установить единый язык общения между участниками образовательного процесса, а также обеспечивает точность и ясность в передаче информации. Классификация терминов позволяет систематизировать их в соответствии с определенными критериями, что упрощает их использование и понимание. Определение терминов также позволяет выявить их прототипическое значение, что важно для выбора наиболее подходящих эквивалентов при переводе. В целом, определение терминологии в образовании является необходимым условием для эффективного обучения и исследования в данной области знаний.

Исследование и классификация терминологии в различных областях знаний, таких как педагогика, психология, социология, представляют собой следующее:

- Целью классификации терминов при изучении терминологии является построение иерархических систем классов и подклассов, основанных на определённых признаках, не всегда присущих самим объектам.

- Классификация терминов по содержанию, широко применяемая в философии, разделяет термины на термины наблюдения и теоретические термины.

- В педагогической терминологии существуют термины, включённые в различные понятийные системы и подсистемы. Многозначность педагогической терминологии уменьшается при определении системы, формировании малых объединений или выделении комплексов терминов и их интернационализации.

- В психологии используются термины, такие как «личность», «мотивация», «восприятие», «внимание», «память», «мышление», «эмоции», «воля»

и другие, которые обладают различными определениями и подходами к их классификации.

- В социологии применяются термины, такие как «социальная структура», «социальная мобильность», «социальная стратификация», «социальная дифференциация», «социальная интеграция», «социальная дезинтеграция» и другие, каждый из которых имеет свои определения и подходы к классификации. Приведём примеры:

- В педагогике термин «мотивация» может быть классифицирован как термин, относящийся к психологической подсистеме, а также к образовательной подсистеме, поскольку мотивация играет важную роль в процессе обучения и воспитания.

- В психологии термин «личность» может быть классифицирован как термин, относящийся к психологической подсистеме, а также к социологической подсистеме, поскольку личность является объектом изучения как психологии, так и социологии.

- В социологии термин «социальная мобильность» может быть классифицирован как термин, относящийся к социологической подсистеме, а также к педагогической подсистеме, поскольку социальная мобильность может быть связана с образованием и возможностями для обучения.

Анализ и сравнение терминов в различных языках и культурах, их эквивалентов и особенностей перевода являются важными аспектами изучения терминологии в образовании. При сравнении терминов в различных языках и культурах необходимо учитывать их эквиваленты и особенности перевода. Например, термин «algorithm» в информационных технологиях может быть переведен на русский язык как «алгоритм», что передает его прототипическое значение и смысловую нагрузку. Однако, в китайском языке этот термин может быть переведен как «算法» (suàn fǎ), что также передает его прототипическое значение, но имеет свои особенности в использовании и контексте. При сравнении терминов в различных языках и культурах также необходимо учитывать культурные различия и контекст, в котором они используются. Например, термин «teacher» в английском языке может быть переведен на русский язык как «учитель», но в контексте американской культуры он может иметь более широкое значение, включая преподавателей в университетах и колледжах.

Таким образом, анализ и сравнение терминов в различных языках и культурах, а также их эквивалентов и особенностей перевода, представляют собой важный аспект изучения терминологии в образовательной сфере. Этот процесс позволяет устанавливать соответствие между терминами, применяемыми в разнообразных языках и культурах, а также учитывать культурные и контекстуальные особенности их использования.

Следовательно, анализ и сравнение терминов в различных языках и

культурах, включая их эквиваленты и особенности перевода, являются значимыми аспектами изучения терминологии в области образования. Данный процесс содействует установлению соответствия между терминами, используемыми в разнообразных языках и культурах, и позволяет учесть культурные и контекстуальные особенности их применения. Приведем некоторые распространенные образовательные термины, встречающиеся в «Истории китайской образовательной мысли»:

- Образовательная мысль: это включает в себя конфуцианство, даосизм, мохизм, легализм, известные школы, политические и военные стратегии, а также мысли, выраженные в работах Дао Дэ Цзин, Чжуанцзы, Сюньцзы, Мэн-цзы, «Аналитиках Конфуция», «Великом учении», «Доктрине средне-го» и других.

- Система образования: она включает в себя систему императорских экзаменов, провинциальные экзамены, общие экзамены, дворцовые экзамены, эссе из восьми частей, четыре книги, пять классических произведений и другие системы.

- Образовательные теории: сюда входят неоконфуцианство Чэн-Чжу, теория разума Янмин, теория только сознания, идеализм, материализм, позитивизм, теория эволюции и другие теории.

- Образовательная практика: она включает древнее семейное образование, частное школьное образование, официальное школьное образование, современное школьное образование, профессиональное образование, непрерывное образование и другие практики.

- Образовательные мыслители: среди них Конфуций, Мэн-цзы, Сюньцзы, Чжуанцзы, Чжу Си, Ван Янмин, Ли Чжи, Хуан Цзунси, Янь Фу, Лян Цичао и другие мыслители.

- Педагоги: включая Ся Хоушэн, Ли Шичжун, Ян Фу, Линь Цзэсюй, Вэй Юань, Янь Сю, Чжан Чжидун, Кан Ювэй, Лян Цичао и другие преподаватели.

Образовательные термины можно классифицировать различными способами. Некоторые из них включают:

- Классификация по предметным областям: образование, психология, лингвистика, информатика и другие области имеют свои специфические термины.

- Классификация по уровням образования: дошкольное образование, начальное образование, среднее образование, высшее образование и другие уровни имеют свои специфические термины.

- Классификация по содержанию образования: образовательное право, управление образованием, оценка образования, образовательные технологии и другие области имеют свои специфические термины.

- Классификация по языку: образовательные термины на разных язы-

ках также различаются, например, могут быть различия в образовательных терминах на китайском и английском языках.

При написании научной статьи на тему «Изучение и классификация образовательных терминов» следует рассмотреть следующие ключевые аспекты:

- Определение терминологии в образовании и ее значение для понимания и развития данной области знаний.
- Изучение и классификация образовательных терминов в различных областях знаний, таких как педагогика, психология, социология и т.д.
- Анализ и сравнение терминов в различных языках и культурах, их эквивалентов и особенностей перевода.
- Исследование процесса формирования и развития терминологии в образовании, включая исторические, социальные и культурные аспекты.
- Разработка методологии и инструментов для классификации и систематизации образовательных терминов, включая создание терминологических словарей и баз данных.
- Применение терминологии в образовании в практических целях, таких как разработка учебных программ, методик и оценочных инструментов.

В исследовании терминологии в образовании следует учитывать многие факторы, такие как контекст, культурные различия, изменения в образовательной практике и т.д. Поэтому, для более полного понимания терминологии в образовании, необходимо использовать междисциплинарный подход и анализировать терминологию в контексте социальных, культурных и исторических факторов.

2.2 Определение прототипов для каждого термина

Прототипическое значение термина в образовательной сфере играет ключевую роль в понимании и усвоении образовательной терминологии. Это наиболее типичное и общепринятое значение термина, служащее основой для понимания и описания других членов данной категории. Применение теории прототипов в изучении образовательных терминов позволяет определить их прототипическое значение и найти адекватное выражение на другом языке, передающее исходный смысл и семантическую нагрузку термина.

Прототипирование в образовательном процессе является важным инструментом для формирования у студентов профессиональных компетенций. Прототипирование позволяет студентам создавать модели будущих объектов, процессов и систем, что способствует развитию их творческих и инженерных навыков. Кроме того, прототипирование может быть использовано для разработки новых образовательных технологий и методик, что позволяет улучшить качество образования.

Прототип образования можно определить как ценностную среду, опре-

деляющую содержание образования и характер профессионально-педагогической деятельности. Образовательный стандарт, в свою очередь, может рассматриваться как наиболее явная предметная форма прототипа в современной образовательной сфере. Он определяет основные цели, задачи и содержание образования, а также требования к уровню знаний и компетенций студентов.

В глоссарии педагогических терминов прототипическое значение термина определяется как наиболее типичное и общепринятое значение, служащее основой для понимания и описания других членов данной категории. Прототипическое значение термина может быть использовано для определения его смысловой нагрузки и поиска адекватного выражения на другом языке.

Таким образом, прототипическое значение термина в образовательной сфере является важным аспектом изучения терминологии, способствующим определению наиболее типичного и общепринятого значения термина и его использованию для понимания и описания других членов данной категории. Применение теории прототипов в образовательном процессе может способствовать формированию профессиональных компетенций у студентов, разработке новых образовательных технологий и методик, а также улучшению качества образования в целом.

Например, термин «learning» в английском языке обозначает «процесс приобретения знаний и навыков». В русском языке этот термин можно перевести как «обучение», что точно передает его прототипическое значение и семантическую нагрузку.

Термин «教育» на китайском языке означает «процесс передачи знаний и навыков». В английском языке этот термин можно перевести как «education», что также отражает его прототипическое значение и семантическую нагрузку.

Термин «pedagogy» в английском языке означает «науку об обучении». В русском языке этот термин можно перевести как «педагогика», что точно передает его прототипическое значение и семантическую нагрузку.

Термин «心理学» на китайском языке означает «науку о психике». В английском языке этот термин можно перевести как «psychology», что также отражает его прототипическое значение и семантическую нагрузку.

Термин «социология» в русском языке означает «науку об обществе». В английском языке этот термин можно перевести как «sociology», что также отражает его прототипическое значение и семантическую нагрузку.

Эти примеры иллюстрируют, как теория прототипов помогает в изучении образовательных терминов, позволяя определить их прототипическое значение и найти соответствующее выражение на другом языке, которое точно передает исходный смысл и семантическую нагрузку.

Заключение

Применение теории прототипов при изучении образовательной терминологии позволяет достичь глубокого понимания прототипического значения каждого термина, что становится ключевым элементом при описании других составляющих данной категории. Этот подход является значимым инструментом в образовательном процессе, активно способствующим формированию профессиональных компетенций студентов и развитию их творческого и инженерного потенциала.

В этом контексте прототип образования можно рассматривать как ценностную среду, определяющую содержательную сторону образовательного процесса и характер профессионально-педагогической деятельности. Этот процесс включает в себя изучение и классификацию образовательных терминов, а также определение прототипов для каждого из них, что представляет собой важный этап в освоении терминологии данной сферы.

Таким образом, современная образовательная среда должна отвечать определенным критериям, которые можно выявить путем анализа нормативных документов, регулирующих образовательный процесс.

Библиографический список:

- [1] Бабушкин А.П. Категоризация «калейдоскопических» концептов // Когнитивные исследования языка: материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике, 16–18 мая 2019 г. / Интегративные процессы в когнитивной лингвистике. – М.: Нижний Новгород, 2019. Вып. 37. С. 16-18.
- [2] Вэнь Сюй, Ю Пин, Си Вэйго, Трансформация категорий и когнитивная интерпретация перевода [J], Китайский перевод, 2019. № 40 (3). С. 33-43.
- [3] Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ, 2007. 314 с.
- [4] Современные маркетинговые технологии: срез опыта // Рекламные идеи. 2007. № 4. С. 12-21.
- [5] Ян Юй, Чэнь Сяо, Исследование перевода эмоциональных терминов в «Внутренней классике Желтого императора» на основе теории категорий прототипов [J], Китайский перевод, 2023. № 44 (2). С. 152-159.
- [6] Ян Янься, Вэй Сянцин, Исследование деконструкции и развития возможностей постредактирования машинного перевода на основе перспективы когнитивных категорий [J], Обучение иностранным языкам, 2023. № 44 (1). С. 90-96.

Reference

- [1] Babushkin A.P. Categorization of “kaleidoscopic” concepts // Cognitive studies of language: proceedings of the International Congress on Cognitive Linguistics, May 16–18, 2019 / Integrative processes in cognitive linguistics. – M.: Nizhny Novgorod, 2019. Issue. 37. P. 16-18.
- [2] Wen Xu, Yu Ping, Xi Weiguo, Category transformation and cognitive interpretation of translation [J], Chinese translation, 2019. № 40 (3). P. 33-43.
- [3] Popova Z.D., Sternin I.A. Cognitive linguistics. M.: AST, 2007. 314 p.
- [4] Modern marketing technologies: a cross-section of experience // Advertising ideas. 2007. № 4. P. 12-21.
- [5] Yang Yu, Chen Xiao, A Study on the Translation of Emotional Terms in “The Yellow Emperor’s Inner Classic” Based on the Prototype Category Theory [J], Chinese Translation, 2023. № 44 (2). P. 152-159.
- [6] Yang Yanxia, Wei Xiangqing, Research on the deconstruction and development of machine translation post-editing capabilities based on the cognitive categories perspective [J], Foreign Language Teaching, 2023. № 44 (1). P. 90-96.

Юй Шэнбо

*Доктор философских наук, доцент,
Яньчэнский педагогический университет, КНР, Яньчэн.*

**Исследование перевода образовательной терминологии
в «Истории китайской педагогической мысли»
на основе теории категорий-прототипов**

Аннотация. В данной статье мы подробно рассмотрим актуальность и значимость изучения перевода образовательной терминологии в контексте китайской педагогической мысли. Учитывая важность педагогической традиции в Китае и растущую международную роль Китая в образовательном пространстве, данное исследование ставит своей целью улучшить понимание и интерпретацию китайской образовательной терминологии в межкультурном контексте. В основе нашего исследования лежит теория прототипов категорий, важный подход в семантике и прагматике языка. Согласно этой теории, языковые категории не всегда строго определены, но вместо этого могут быть организованы вокруг прототипических примеров. Наше исследование направлено на изучение способов перевода образовательной терминологии в истории китайской педагогической мысли с использованием теории прототипов категорий. Для достижения этой цели мы анализируем конкретные примеры терминологии, изучаем их прототипические категории и изучение способов их перевода. Методология нашего исследования включает аналитический подход, сопоставительный анализ, изучение монографий и статей, метод полной выборки, методы лингвистического анализа и метод обобщения. Мы ожидаем, что наше исследование приведет к более глубокому пониманию образовательной терминологии в контексте китайской педагогической мысли и совершенствованию практики перевода этих терминов.

Ключевые слова: образовательная терминология, История китайской педагогической мысли, теория категорий-прототипов.

Yu Shengbo

*Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Head of the Yancheng Pedagogical University, China, Yancheng.*

**A study of the translation of educational terminology
in the “History of Chinese pedagogical thought”
based on the theory of prototype categories**

Abstract. In this article, we will take a closer look at the relevance and sig-

nificance of studying the translation of educational terminology in the context of Chinese educational thought. Given the importance of the pedagogical tradition in China and the growing international role of China in the educational space, this study aims to improve the understanding and interpretation of Chinese educational terminology in a cross-cultural context. Our research is based on category prototype theory, an important approach in the semantics and pragmatics of language. According to this theory, language categories are not always strictly defined, but can instead be organized around prototypical examples. Our research aims to explore the ways in which educational terminology has been translated in the history of Chinese pedagogical thought using the theory of category prototypes. To achieve this goal, we analyze specific examples of terminology, study their prototypical categories and study methods of their translation. The methodology of our research includes an analytical approach, comparative analysis, study of monographs and articles, the full sampling method, methods of linguistic analysis and generalization method. We expect that Our research will lead to a deeper understanding of educational terminology in the context of Chinese educational thought and improved translation practices of these terms.

Key words: educational terminology, History of Chinese pedagogical thought, Theory of prototype categories.

Сяо Линсюй

Магистр, старший преподаватель. Саньяский институт авиации и туризма.

К вопросу о русско-китайской учебно-исследовательской миграции^{1*}

В современном обществе вопросы глобализации и интеграции позволяют расширять и совершенствовать учебную миграцию. Сотрудничество между различными странами, укрепление долгосрочных контактов, развитие технологий позволяют расширять диапазон образовательного взаимодействия, а именно, границы образовательного пространства.

Сотрудничество между Россией и Китаем в учебной сфере существует уже несколько лет и является одним из самых плодотворных. Это отражается и на политической, и экономической сферах, так как наука объединяет и сближает различные народы, культуры и даже политические убеждения. Отметим, что образование в России и Китае является консервативным, изначально школа, далее университет или профессиональное образование [1]. В основном, это очная форма обучения, которая, по мнению многих, позволяет получить качественное, классическое образование как в России, так и в Китае. Взаимный интерес стран друг к другу растет и ширится. Явно наблюдается учебная миграция, российское образование с его богатой историей очень востребовано в Китае, также распространены студенческие и школьные обмены. В свою очередь российские студенты и абитуриенты желают испробовать китайское образование, дисциплину, высокую результативность учебных курсов, лекций и семинаров. Они с удовольствием едут изначально по обмену, а затем поступают в китайские высшие учебные заведения, не сожалея об этом впоследствии, как показывает анализ.

Абитуриенты из России желают учиться в китайских университетах, равно как и китайские слушатели поступают в российские вузы. Это нормальная практика, но в данной статье большее внимание уделяется именно академическим обменам.

Академические обмены весьма интересны и полезны, их следует начи-

---

1 Научный проект философии и социальных наук провинции Хайнань 2021 г: «Исследования гуманитарного обмена между провинцией Хайнань и Россией в рамках строительства порта свободной торговли» (№ HNSK (ZX)21-98)

нать именно со школьной практики, так как юный возраст способствует быстрому усвоению материала, моментальной адаптации к новой среде, дает отличную основу для последующего общения и не только на иностранном языке [2].

Итак, преимущества таковых взаимодействий следующие. Во-первых, при академических обменах форсируется изучение того или иного иностранного языка. В нашем случае, это может быть изучение русского или китайского языков непосредственно в языковой аутентичной среде. Например, школьники из России могут на месяц быть отправлены в китайскую школу для тренировки китайского языка. Предусматривается, что они уже имеют базовые знания по языку. Соответственно, китайские школьники помещаются в русские школы и знакомятся с особенностями русского языка и культуры [3].

Во-вторых, автоматически с языковой практикой школьники получают ценную информацию о другой культуре, особенностях взаимоотношений между членами общества или определенной группы, об особой этике поведения, о дресс-коде, определенных стереотипах, правилах и нормах того социума, в который они погружаются. Именно на практике, в реальной среде, не в теории школьники получают возможности освоить коммуникативные компетенции, избежать возможных ошибок при общении с представителями другой культуры, не допустить конфузных ляпов.

В-третьих, школьники получают широкие возможности расширить свой кругозор, ознакомиться с особенностями образовательной системы Китая или России, сопоставить образовательный потенциал разных стран. Возможно, они захотят привнести некоторые изменения в свое расписание, рабочий день, освоить большее количество учебного материала.

Следует отметить, что именно в Китае среди школьников наблюдается огромное желание учиться, культ учебы и знаний, совершенствования и постоянного развития является базовой характеристикой китайского общества. Эту особенность следует, по нашему мнению, заимствовать у Китая, так как именно в детстве и юности дети получают основы, ценности, знания, которые позволяют им эффективно ориентироваться в обществе, развивать волевые качества, достигать поставленных целей, преодолевать жизненные сложности. А это все является возможным только при качественной учебе и постоянном совершенствовании [4].

Подчеркнем, что школьные обмены должны быть системными, организованными, качественно подготовленными. Они могут быть организованы изначально в период учебы, чтобы позволить обучающимся окунуться непосредственно в языковую и учебную среду. Для каждой группы необходим модератор и координатор, который поможет преодолеть некоторые сложности с общением, освоить новый быт и адаптироваться к чужой сре-

де. Подчеркнем, что школьники должны помещаться в соответствующие классы для того, чтобы не допустить пропуска академического материала, что также должно быть заранее запланировано и обговорено. Отметим, что обучаемым следует иметь определенный уровень языкового владения, чтобы не испытывать сложности с пониманием объяснения материала на русском либо китайском языке.

Мы полагаем, что наряду с учебными обменами могут также существовать практики летних школ, что позволит расширить именно навыки лингвистического и коммуникационного плана. Они включают непосредственное иноязычное общение, специальные языковые курсы и тренинги, а также культурную программу, позволяющую окунуться в особенности истории, традиций, искусства чужой страны, которая постепенно должна превратиться в более понятную и открытую, интересную и полезную жизненную составляющую. Посещение театров, кино, музеев и выставок, знакомство с произведениями национальной литературы, визиты в рестораны национальной кухни, а также присутствие на концертах народных исполнителей упрощает понимание новой культуры, делает его мотивированным, эффективным, расширяет общий кругозор и специфические знания. Слушатель развивается, и делает это с удовольствием, большим интересом, задором, выезд за рубеж в положительном контексте способствует его взрослению, развивает чувство ответственности, самостоятельности, волевые характеристики [5].

Как видим, школьные обмены между детьми России и Китая имеют огромные преимущества для обучения в языковой среде, что позволяет школьникам не только тренировать языковые навыки, но и учиться легко и быстро адаптироваться к новым, непривычным условиям и повышать свой общекультурный и коммуникативный уровни.

Университетские обмены, по нашему мнению, несколько сложнее. Если путешествия школьников могут быть сложны только с позиции организационного подхода в части возрастных особенностей и разрешения родителей на выезд за рубеж, то вузовская миграция должна быть организована на более высоком уровне, предполагающем распределение студентов по соответствующим вузам и учебным направлениям в контексте специализированных программ учебного и культурного взаимодействия [6]. Модераторы и координаторы программ академических обменов также необходимы. Возможна даже работа целого отдела по международному сотрудничеству в вузе.

Итак, в плане языкового развития и популяризации русского языка в Китае, из этой страны в Россию прибывает большое количество студентов. Часть приезжает на постоянное обучение для получения филологического образования, часть прибывает в контексте обменов, которые позволяют окунуться именно в русскоязычную среду, русский быт, понять особенности российского образовательного потенциала, получить представление о

российских лингвистических университетах, их функционировании, сопоставить свои возможности с российскими реалиями.

Отметим также и тех абитуриентов, которые приезжают для изучения русского языка как иностранного с целью получения нелингвистических специальностей. Русский язык им нужен, чтобы ориентироваться в российском обществе и последующем образовательном пространстве.

Мы полагаем, что в контексте изучения русского языка китайскими студентами важно овладение и русской литературой, равно как историей, знакомство с культурным наследием России. Это поможет иностранным студентам более качественно воспринимать язык, снять различные барьеры и чувствовать себя свободно и уверенно с представителями другой культуры [7].

Овладение иностранным языком, в нашем случае, русским, предусматривает чтение произведений русских авторов, известных во всем мире – Толстого Л.Н., Островского А.Н., Тургенева И.С., Чехова А.П., Достоевского Ф.М., Булгакова М.А. и прочих.

В зависимости от уровня обучения тексты из произведений указанных авторов могут быть адаптированы. На более продвинутом уровне предлагаются статьи о русской культуре, театрах, произведениях искусства, современных реалиях, достопримечательностях и традициях. Все это будет способствовать мотивационной составляющей для более качественного и быстрого усвоения русского языка китайскими студентами. Кроме того, лингвистическое образование предусматривает изучение и русской истории, и культуры, и литературы, и социологии с политологией.

Для студентов неязыковых направлений лингвистический материал должен быть проще, снабжен комментариями и пояснениями. Это означает, что тексты должны быть не оригинальными, а пересказами, притом адаптированными. Кроме того, текстовый иноязычный материал должен также быть распределен в соответствии с направлениями подготовки обучающихся. Это могут быть инженерные направления, гуманитарные, а также экономические. Материал должен быть подобран качественно, в соответствии с уровнем студентов, содержать оценочные материалы, а также аудио и видео файлы, позволяющие лучше воспринимать изучаемый материал.

Отметим, что тексты и прочие задания должны быть регионально – ориентированными, так как Россия – огромная страна, включающая в себя большое количество регионов, областей и городов, а также несколько часовых поясов, что предполагает широкое разнообразие природы, ландшафтов, традиций, языков и культур. Региональный компонент помогает иностранцу понять широту и необъятность загадочной русской души, ее шарм, открытость, красоту, великодушные народы, живущего в России [8].

Каждый регион должен быть представлен в своей уникальности, представить визитную карточку китайскому слушателю. Это важно для освоения

культурной составляющей при изучении русского языка как иностранного, для популяризации российских регионов, привлечения большего количества студентов и слушателей, а также участников обменных программ в Россию.

Зеркальная ситуация наблюдается и в Китае. С одной стороны, существуют российские слушатели, желающие учиться в китайских вузах. Они приезжают в Китай либо уже со знанием китайского языка, либо изучают его именно в среде и под руководством китайских методистов и преподавателей. Выбирают направление и университет и получают высшее образование.

Наряду со стационарным обучением возможны некоторые стажировочные программы и обмены. Многие китайские университеты предлагают обменные мероприятия, предусматривающие пробное обучение российских студентов в университете, также они могут выбрать некоторые специальные курсы, которые, возможно, отсутствуют в российском вузе, и обучаются именно там.

В целом, такая академическая мобильность очень полезна для налаживания долгосрочных дружеских связей между странами, народами, культурами.

Также следует отметить исследовательские практики, которые могут быть пройдены магистрантами, аспирантами, стажерами – исследователями именно в контексте академических обменов. Как известно, Китай является прогрессивной страной в контексте различных технологий и разработок именно для повседневного использования, что существенно позволяет облегчить ежедневные хлопоты, сделать жизнь более комфортной [9]. Кроме того, в данной стране постоянно проводится большое количество лабораторных исследований, которые вполне могут быть осуществимы совместно с российскими магистрантами и аспирантами. Мы уверены, что академическая мобильность такого уровня позволит разработать и развить множество новаторских полезных идей, воплотить их в жизнь, а также углубить и расширить фундаментальные исследования совместными усилиями российских и китайских молодых ученых.

Мы уверены, что организация совместных научно-исследовательских лабораторий также возымеет положительное воздействие на дальнейшее развитие технологий, научного потенциала, позволит обучающимся более высокого уровня продвигать свои идеи, проводить эксперименты при поддержке коллег из других стран, объединять поисковые усилия в различных отраслях научно-технического знания [10]. Созданные при университетах научные лаборатории позволяют обмениваться опытом магистрантам, аспирантам, докторантам из России и Китая и делать это беспрепятственно, мотивированно, результативно.

Например, говоря о лингвистическом аспекте, возможен обмен педагогическими технологиями в сфере преподавания русского языка как иностранного в Китае. Кафедры русского языка как иностранного готовы

предоставить посредством лабораторий широкую тестовую базу, исследовательские авторские методики своим китайским коллегам о сложностях преподавания языка и путях их преодоления, о базовых ошибках, допускаемых иностранными студентами, о способах их коррекции и последующего недопущения. Все это возможно сделать максимально эффективно на базе лабораторий, обобщить опыт и поделиться полезной информацией.

Таким образом, учебная и исследовательская миграция между студентами, аспирантами и исследователями России и Китая очень важны на современном этапе. Они позволяют укрепить сотрудничество между двумя странами, лучше узнать особенности культуры, истории, усовершенствовать язык и развить стратегическое партнерство на многие десятилетия вперед.

Библиографический список:

- [1] Лихачева О.Н. Некоторые рекомендации по обучению чтению студентов технических вузов с использованием профильного компонента на занятиях по иностранному языку. Булатовские чтения. 2017. Т. 5. С. 216-218.
- [2] Фурсова Е.В., Рогова Т.М. Международная учебная миграция: тенденции и особенности современного развития. – М.: Слово, 2020. 123 с.
- [3] Трофимов Е.А., Трофимова Т.И. Особенности учебной миграции в условиях глобализации. Тенденции и проблемы в экономике России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 2017. С. 44-47.
- [4] Лихачева О.Н. Особенности подготовки обучающего материала по деловому иностранному языку. В сборнике: Шаг в науку. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции с участием студентов. Махачкала. 2020. С. 465-469.
- [5] Лихачева О.Н. Сущность гуманитарного компонента в рамках неязыкового вуза на примере английского языка. Булатовские чтения. 2018. Т. 7. С. 113-114.
- [6] Рязанцев С.А. Глобализация по-китайски: инвестиции, миграция, диаспора. Международные процессы. 2012. Т. 10. № 3. С. 56-59.
- [7] Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: Просвещение, 2015. 223 с.
- [8] Пидкасистый П.И. Педагогика. – М.: Педагогическое общество России, 2018. 188 с.
- [9] Воробьев В.В. Лингвокультурология. Монография. – М.: РУДН, 2008. 336 с.
- [10] Зиновьева Е.С., Юрков Е.Е. Лингвокультурология – теория и практика. СПб.: МИРС, 2009. 292 с.

Reference

- [1] Likhacheva O.N. Some recommendations for teaching reading to students of technical universities using a specialized component in foreign language classes. Bulatov readings. 2017. Vol. 5. P. 216-218.
- [2] Fursova E.V., Rogova T.M. International educational migration: trends and features of modern development. – М.: Slovo, 2020. 123 p.
- [3] Trofimov E.A., Trofimova T.I. Features of educational migration in the context of globalization. Trends and problems in the Russian economy. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Irkutsk, 2017. P. 44-47.
- [4] Likhacheva O.N. Peculiarities of preparing training material in a foreign business language. In the collection: Step into science. Collection of materials from the III International Scientific and Practical Conference with the participation of students. Makhachkala. 2020. P. 465-469.
- [5] Likhacheva O.N. The essence of the humanitarian component within a non-linguistic university using the example of the English language. Bulatov readings. 2018. Vol. 7. P. 113-114.
- [6] Ryazantsev S.A. Globalization the Chinese way: investment, migration, diaspora. International processes. 2012. Vol. 10. № 3. P. 56-59.
- [7] Passov E.I. Communicative method of teaching foreign language speaking. – М.: Education, 2015. 223 p.
- [8] Pidkasisy P.I. Pedagogy. – М.: Pedagogical Society of Russia, 2018. 188 p.
- [9] Vorobiev V.V. Linguoculturology. Monograph. – М.: RUDN, 2008. 336 p.
- [10] Zinovieva E.S., Yurkov E.E. Linguoculturology – theory and practice. St. Petersburg: MIRS, 2009. 292 p.

Сяо Линсюй

Магистр, старший преподаватель.
Саньяский институт авиации и туризма.

**К вопросу о русско-китайской
учебно-исследовательской миграции**

Аннотация. В современном обществе все более укрепляется сотрудничество между Россией и Китаем в различных сферах деятельности. Это и политическая, и экономическая, и исследовательская, и учебная сферы, которые представляют огромный интерес для развития долгосрочного и качественного партнерства.

Для более эффективного восприятия различных культур и ментальностей народов указанных стран важно получение эффективного базиса, охватывающего образовательные платформы.

Образование является важным сегментом российско-китайских связей, и в данном контексте уместно рассматривать связь как колледжей, так и вузов, равно как и школ.

Обмены обучающимися должны происходить постоянно, а миграция в учебных целях может значительно повысить компетенции учеников и студентов, также расширить их кругозор и поднять общий культурный уровень наряду с лингвистической составляющей.

Актуальность данной работы заключается в необходимости отработки системы учебной миграции и эффективных обменов между российскими и китайскими учебными заведениями.

Предметом исследования является учебная миграция в современных реалиях между обучающимися России и Китая на различных этапах.

Объектом исследования являются предполагаемые программы обменов между студентами и школьниками из России и Китая.

Научная новизна заключается в разработке ряда рекомендаций для эффективной учебной миграции между российскими и китайскими школьниками и студентами.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования и совершенствования предлагаемых учебных программ по обмену между российскими и китайскими обучающимися.

Ключевые слова: миграция, учебные обмены, этапы обучения, культурный сегмент, обучение, эффективность, развитие, рекомендации.

Xiao Lingxu

Master, Senior Lecturer. Sanya Aviation Tourism College.

**On the issue of Russian-Chinese
educational and research migration**

Abstract. In modern society, cooperation between Russia and China in various fields of activity is becoming increasingly stronger. These are political, economic, research, and educational areas that are of great interest for the development of long-term and high-quality partnerships.

For a more effective perception of the different cultures and mentalities of the peoples of these countries, it is important to obtain an effective basis covering educational platforms.

Education is an important segment of Russian-Chinese relations, and in this context, it is appropriate to consider both colleges and universities, as well as schools.

Exchanges of students should occur constantly, and migration for educational purposes can significantly improve the competencies of pupils and students, also broaden their horizons and raise the general cultural level along with the linguistic component.

The relevance of this work lies in the need to develop a system of educational migration and effective exchanges between Russian and Chinese educational institutions.

The subject of the study is educational migration in modern realities between students in Russia and China at various stages.

The object of the study is the proposed exchange programs between students and schoolchildren from Russia and China.

The scientific novelty lies in the development of a number of recommendations for effective educational migration between Russian and Chinese schoolchildren and students.

The practical significance of the study lies in the possibility of using and improving the proposed educational programs for exchange between Russian and Chinese students.

Key words: migration, educational exchanges, stages of training, cultural segment, training, efficiency, development, recommendations.

Зибукаева З.С.

Грозненский государственный нефтяной технический университет, г. Грозный.

Роль префиксов в словообразовании и словоизменении русского и чеченского глаголов (на материале глаголов с префиксом по- русского языка и их семантических аналогов в чеченском)*

В русском языке «в глагольном словообразовании широко представлены суффиксальный, префиксальный, постфиксальный, префиксально-суффиксальный и префиксально-постфиксальный способы словообразования. Кроме того, имеются суффиксально-постфиксальные, префиксально-суффиксально-постфиксальные, сложные и префиксально-сложные глаголы...» [10, с. 333], из чего нельзя не сделать вывод о том, что в глагольном словообразовании префиксы занимают особое место, выполняют не просто видную, но ведущую роль: на это указывает уже то, что из названных 10 способов глагольного словообразования 5 связаны с использованием префиксов. При этом, как установлено исследователями, в современном русском языке ведущим является именно префиксальное словообразование, а глагольная префиксация «очень мало изменяется на протяжении столетий; исконно русские приставки сохраняют свои основные значения со времён древнерусского языка, и, когда в языке появляются неологизмы, префиксы присоединяются к ним по законам русского словообразования и выполняют те же функции» [11]. Новых единиц и явлений – новых префиксов, тенденций в глагольном словообразовании, словообразовательных типов и моделей в глагольной префиксации не наблюдается, но это не значит, что это застывшая система: с использованием имеющихся в языке префиксов и моделей префиксального образования в русском языке активно образуются новые глаголы на базе новой лексики и «префиксация глаголов отличается большим богатством и выразительностью» [6, с. 291].

Сама роль приставок в структуре глаголов русского языка преимущественно словообразовательная, но этим функция приставок в русском языке не ограничивается. В русском языке приставки являются одним из средств, с помощью которых выражается (обычно наряду со словоо-

---

* © Зибукаева З.С., 2023.

бразовательным) грамматическое видовое значение, при этом приставка используется исключительно для образования глаголов совершенного вида от основ несовершенного вида [3]. В современной лингвистической литературе продолжают при этом попытки обосновать выделение чистовидовых пар глаголов, т.е. возродить традицию придания префиксам чистой грамматической функции, однако никем не опровергнуто мнение, высказанное А.В. Исаченко, считавшего, что «о «чистых» видовых парах можно говорить лишь при условии, что оба члена в лексическом отношении идентичны» [7, с. 140], а таких пар беспрефиксных – префиксальных глаголов мы, если даже считать их таковыми, можем привести, видимо, только две: *делать* – *сделать*, *писать* – *написать*. При этом есть префиксы, которые чисто видовую функцию вряд ли могут выполнять вообще: это, например, префикс *по-*, который А.Н. Тихонов и нек. др. рассматривали в ряду чистовидовых, который в сочетании с любым беспрефиксным глаголом выражает, наряду с видовым: и какое-то словообразовательное значение. В парах *бежать* – *побежать*, *жать* – *пожать*, *сидеть* – *посидеть*, например. Но нельзя не признать, что в любом случае присоединения к беспрефиксному глаголу (несовершенного вида) приставка, в том числе и рассматриваемая приставка *по-*, выполняет и грамматическую функцию. Это означает, что в русском языке функциональность приставок шире, чем в чеченском и многих других языках, даже в родственном русскому германских, например, так как в русском с помощью приставок, а также суффиксов, выражается и лексическая (словообразовательная) аспектуальность, и грамматическая – видообразующая (вторым средством выражения аспектуальности является изменение глагола по временам).

Иную картину мы наблюдаем, обратившись к материалу чеченского языка. В первую очередь здесь следует обратить внимание на то, что в чеченском языке, в котором глагольная префиксация тоже представлена, префиксы выполняют исключительно только словообразовательную роль. В чеченском языке в образовании глаголов от глагольных же основ участвует довольно большой список префиксов (до 25). При этом, как отмечал К.З. Чокаев, «сам процесс образования префиксов в нахских языках ещё не завершился» [15, с. 107], связь большинства, если не всех, глагольных приставок с наречиями видна даже неязыковеду. Практически во всех (но не исключительно всех) случаях внутриглагольного префиксального словообразования выражаются словообразовательные значения, так или иначе связанные с передачей пространственной семантики, тогда как в русском языке, например, в основе семантико-словообразовательных группировок глагольных лексем лежат также (и в основном) формально выраженные модификации (изменения) значений беспрефиксных глаголов с точки зрения временных, качественных и специально-результативных характеристик в результате присоеди-

нения к ним префиксов, оказывающих влияние не только на лексическую, но и на грамматическую семантику глагола. Формообразующей функции у чеченских глагольных приставок нет. В чеченском языке нет сопоставимой с русским видом грамматической категории вида: то, что С.М. Мовтаев, Т.И. Дешериева и другие авторы отождествляют с грамматическим видом русского глагола, – это корреляция однократных-многократных глаголов, основанная, кстати, на «внутренней флексии» - перегласовке гласных корня, и на самом деле соотносимые с совершенным видом (законченность действия) и несовершенным (незаконченность действия) в чеченском языке передаются – и то и другое – временными формами: только что прошедшее (или недавнопрошедшее) время выражает значение, соотносимое с совершенным видом, у глаголов как однократных, так и многократных (см. [12]).

Это различие оказывается, как выясняется при сопоставительном анализе русских глаголов с приставкой *по-* и соотносимых с ними семантически чеченских глаголов, одной из существенных причин того, что структурных аналогов соответствующим глаголам русского языка мы в чеченском языке нередко практически не находим. В чеченском языке, конечно, как уже отмечено выше, глаголы приставочным способом тоже образуются, но, во-первых, приставки не выражают не только видового, но вообще никакого грамматического значения, а во-вторых, ещё и ограничены в выражении словообразовательных значений, придавая глаголам одни пространственные оттенки, которые не стираются в семантике производных глаголов даже при употреблении в переносном значении. Например, в глаголах типа *тIиехдала* «перейти меру, переборщить», *тIиехдаккха* «провести мимо» [9, с. 423], *дIаала* «сказать, высказать кому-либо», перен. «доложить, донести» и др. Словообразовательная роль приставок в чеченском и других нахских языках в сфере глагола и использование приставок в образовании глаголов русского языка различаются еще тем, что в нахских языках глаголообразование происходит вообще преимущественно приставочным путём, тогда как в русском существенную роль играют и суффиксы: «Образование новых глаголов в нахских языках происходит преимущественно путём префиксации, с помощью глагольных приставок (превербов)» [14, с. 330]. [216, с. 330]. Ещё раньше об этом писал Ю.Д. Дешериев, особо выделяя производность префиксов от послелогов: «Префиксальный способ образования новых глаголов получил широкое распространение в чеченском и ингушском литературных языках, а также в бесписьменном бацбийском языке ... в качестве префиксов чаще всего выступают послелоги, выступающие в функции русских глагольных приставок» [5, с. 467].

Нельзя не отметить здесь и такую особенность приставочного глаголообразования в чеченском языке, как его отличие в структурном плане от генетически родственных и структурно близких других кавказских языков. В

частности, от дагестанских языков, в которых в значительно большей степени, чем в чеченском, развита суффиксация в словообразовании глаголов. В аварском языке, например, «по сравнению с другими способами суффиксация является наиболее распространённым способом образования глаголов» и при этом самих «суффиксов глагола достаточно много» [8, с. 97]. Хотя при этом вряд ли можно распространять предпочтение суффиксации на все дагестанские языки: у З.Г. Абдуллаева и др., например, находим, что «префиксальным способом, как правило, образуются глаголы», при этом в глагольном словообразовании широко используется основосложение, а суффиксация, видимо, не представлена или представлена слабо [1, с. 102]. Близким к чеченскому оказывается и лезгинский язык: «Производные глаголы в лезгинском языке образуются префиксальным способом» [2, с. 164]. Несмотря на существенные различия, в целом, судя по всему, преимущественно префиксальный характер глагольного аффиксального словообразования является общим признаком нахско-дагестанских языков.

Рассмотренные А.И. Халидовым более 30 моделей приставочных глаголов [13, с. 514-560] дают достаточное основание считать, что ведущая роль префиксации в аффиксальном глагольном словопроизводстве чеченского языка определена верно, глагольных приставок в чеченском языке достаточно много и таким – приставочным – способом в чеченском языке образуется много глагольных лексем.

И при этом возникают проблемы с переводимостью многих русских приставочных глаголов на чеченский язык. Хорошо это иллюстрирует анализ в контексте переводимости приставочных глаголов русского языка с префиксом *по-*, которым во многих случаях не находим реальных аналогов в виде тоже приставочных глаголов в чеченском языке. Для того, чтобы получить максимально точный перевод, мы вынуждены прибегать к дополнительным средствам – скажем, к наречиям, чтобы передать тот самый оттенок, который вносится префиксом в русском глаголе. Например, глагол *поговорить* можно перевести на чеченский язык глаголом *къамел дан* (некоторые языковеды при этом высказываются за слитное написание таких единиц как сложных глаголов), но этот глагол не отражает всей полноты лексического объёма русского глагола, а именно – не содержит указания на деминутивность (ограниченность по времени и объёму действия), передаваемую в русском языке префиксом *по-*. Для того, чтобы приблизить перевод к русскому глаголу, нам приходится употребить наречие, напр., *жимма* «немного, недолго» – [*жимма*] *къамел дан*, буквально «немного разговор сделать» («поговорить немного, или недолго»). Другого средства и способа, кроме этого лексического, при котором семантика русского глагола передаётся глагольным словосочетанием с количественно определяющим словом – наречием, для передачи деминутивного значения глагольных лексем в чеченском языке нет.

Наше исследование показало при этом, что при отсутствии прямых – приставочных – аналогов русским глаголам с приставкой *по-* в чеченском языке оказывается возможной передача того же значения иным, суффиксальным, например, способом. Например, в чеченском языке мы практически не находим префиксальных соответствий русским приставочным глаголам, обозначающим значение «приобрести признак, обозначенный производящей основой». Но находим соотносимые глаголы с суффиксоидами *дан* «делать/сделать», *дала* «становиться/стать», перевод которых на русский язык во многих случаях даёт нам префиксальные глаголы с префиксом *по-*. На наличие в чеченском языке таких глаголов натолкнул нас А.И. Халидов, который, представляя чеченский каузатив в виде двух групп глаголов – коактива (понудительное значение) и юсива (разрешительное и допустительное значения), приводит множество соответствующих глаголов, которые с разной степенью совпадения передают, например, обозначенное значение: *басардан* «покрасить», *сихдан* «поторопить», *къахъдан* «погорчить», *дуохдан* «погреть; согреть»; *Гарждада* «почернеть», *сиендала* «посинеть» [4, с. 708-734]. Особо здесь следует выделить глаголы на *-дала*, которые дают в большинстве случаев в переводе русские аналоги – глаголы с префиксом *по-*: *сихдала* «поторопиться, поспешить», *сиендала* «посинеть», *къандала* «постареть», *къуондала* «помолодеть», *Гарждада* «почернеть», *маждада* «пожелтеть», *макхдала* «посереть», *цИидала* «почиститься», *йуохъяла* «потеплеть, согреться», *цИийдала* «покраснеть», *шиелдала* «похолодеть, охладиться; замерзнуть», *лахдала* «понизиться» и др. При этом представляет интерес то, что выражаемое с помощью этого суффиксоида, а еще чаще суффиксоида *дан* значение приобретения признака, наделения свойством, обозначенным производящей основой (как правило, именем прилагательным), которое не может быть представлено глаголом с префиксом *по-*, в русском языке выражается глаголами с другими приставками и иногда образованными не от именных основ, дающими в семантическом плане тот же результат: *дурдан* «пересолить», букв. «сделать (очень) соленым», *биехдан* «испачкать», *гуоргдан* «округлить» сделать круглым», *жимдан* «уменьшить», *цИийдан* «накалить; нагреть докрасна», *нисдан* «выпрямить, выправить», *нисдала* «выпрямиться», выправиться».

Рассмотренные суффиксоиды дают нам возможности и практически адекватного перевода русских как возвратных, так и невозвратных глаголов с префиксом *по-*, обозначающих соответственно приведение в определенное состояние «себя» или кого-либо другого. Обратимся к примерам: *беречь / побережъся* «Галашдан – Галашдала»; *повеселить – повеселиться* «самукъадаккха – самукъадала»; *повесить – повеситься* «[хъала]олла – ирхъолладала». Поскольку в чеченском языке признаки переходности существенно иные, чем в славянских языках, нередко один чеченский глагол

дает нам в русском переводе и переходный глагол, и возвратный: *Клайдала* – «побелеть», «белеться», *Іарждада* – «почернеть», «чернеться».

Значения некоторых русских глаголов с префиксом **по-** в чеченском могут быть переданы (синхронно) непроизводными глаголами: само их лексическое значение соответствует тому СГД, который в русском языке выражен с помощью приставки. Это, например, такие глаголы, как *кхарста* – *побродить*, *йиетта* – *побить*, *лиелла* – *погонять*, *лиехьа* – *погрести* (что-н., сено, напр.), *дагуо* – *пожечь*, *Іиэн* – *пожить*, *лаха* – *поискать*, *ловза* – *поиграть*, *карча* – *покатиться*, *дара* – *покроить*, *Іилла* – *полежать*, *дилла* – *положить*; и др.

Анализируя русские глаголы с префиксом **по-** в русском языке и устанавливая реальные и возможные их аналоги в чеченском, мы в основном работали с одноприставочными глаголами, имея в виду, что аналоги полипрефиксальным глаголам русского языка и в чеченском языке, и в целом в кавказских языках вряд ли будут обнаруживаться во всяком случае в сфере префиксальных или вообще аффиксальных глаголов – хотя бы потому, что если не во всех, то в большинстве кавказских языков соответствия грамматическому виду русского языка нет, а корреляция однократного-многократного глаголов, хотя и связана с оттенком длительности, – явление не грамматического, а словообразовательного плана.

Таким образом, приставки в чеченском языке занимают ведущее место в словообразовании глаголов, в отличие от русского языка, в котором в глагольном словообразовании активны и суффиксы. При этом префиксы в чеченском выполняют только словообразовательную функцию, в грамматической (видообразующей) роли они не используются вовсе. Этим обусловлено то, что в чеченском и многих других кавказских языках аспектуальность включает в себя только две категории – глагольное время и способы глагольного действия, тогда как в русском языке аспектуальность представлена еще и грамматической категорией вида. Устанавливаемые существенные различия между глагольной префиксацией в русском и чеченском языках обуславливают трудности с переводом русских префиксальных глаголов, в частности, глаголов с префиксом *по-*, значение которых, как правило, не может быть выражено в чеченском соотносимыми приставочными глаголами. Хотя, как это нами показано, частичные структурные аналоги, но уже в виде не приставочных, а суффиксальных или даже непроизводных глаголов, оказываются возможны. Особенно в этом плане выделяются чеченские глаголы с суффиксоидами *-дан* «сделать» и *-дала* «сделаться».

Библиографический список:

- [1] Абдуллаев З.Г., Абдусаламов А.А., Мусаев М.-С.М., Темирбулатова С.М. Современный даргинский язык. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2014. 614 с.
- [2] Гайдаров Р.И., Гольмагомедов А.Г., Мейланова У.А., Талибов Б.Б. Современный лезгинский язык. – Махачкала: изд-во ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2009. 482 с.

- [3] Горобец Е.А. К вопросу о видообразующей роли префиксов в современном русском языке // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: Традиции и современность. Казань, 11-13 октября 2003 г. Труды и материалы в 2 томах. Том 2. Под общей редакцией К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2003. С. 26-28.
- [4] Грамматика чеченского языка. В трех томах. Автор проекта и научный редактор А.И. Халидов. Том II. Введение в грамматику. Фонетика. Морфемика. Словообразование. – Грозный, 2013. 848 с.
- [5] Дешериев Ю.Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. – Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1963. 555 с.
- [6] Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: «Просвещение», 1973. 304 с.
- [7] Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. – Братислава, изд-во Словацкой АН, 1960. 577 с.
- [8] Магомедов М.И., Алиханов С.З. Словообразование в аварском языке. – Махачкала; ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2008. 214 с.
- [9] Мациев А.Г. Чеченско-русский словарь. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1961. 629 с.
- [10] Русская грамматика. В двух томах. Том I. – М.: «Наука», 1982. 783 с.
- [11] Синицына Е.В. Тенденции развития глагольной префиксации в русском литературном языке // «Современный русский язык: динамика и функционирование». Материалы Всероссийской научно-практической интернет-конференции, Волгоград, 8-12 декабря 2008 г. - Волгоград: Волгоградский гос. пед. ун-т, 2009. 151 с. // URL: <http://linguacnf2008.flybb.ru/topic5.html> (Дата обращения: 21.10.2023)
- [12] Халидов А.И. К определению видового инварианта чеченского глагола // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания, XIV. Журнал. Институт языкознания АН Груз. ССР. – Тбилиси, 1987. С. 183-190.
- [13] Халидов А.И. Чеченский язык. Морфемика. Словообразование. – Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2010. 766 с.
- [14] Чокаев К.З. Морфология чеченского языка. Словообразование частей речи. – Грозный: Изд-во АН ЧР, 2010. 384 с.
- [15] Чокаев К.З. О глагольном словообразовании в чеченском литературном языке // Известия ЧИНИИИ-ЯЛ. Том II. Вып. 2. Языкознание. – Грозный, 1961. С. 101-115.

Reference

- [1] Abdullaev Z.G., Abdusalimov A.A., Musaev M.-S.M., Temirbulatova S.M. Modern Dargin language. – Makhachkala: IYALI DSC RAS, 2014. 614 p.
- [2] Gaidarov R.L., Gyulmagomedov A.G., Meylanova U.A., Talibov B.B. Modern Lezgin language. – Makhachkala: publishing house IYALI DSC RAS, 2009. 482 p.
- [3] Gorobets E.A. On the question of the species-forming role of prefixes in the modern Russian language // II International Baudouin Readings: Kazan Linguistic School: Traditions and Modernity. Kazan, October 11-13, 2003. Proceedings and materials in 2 volumes. Volume 2. Generally edited by K.R. Galiullina, G.A. Nikolaev. – Kazan: Kazan State University named after I.N. Ulyanova-Lenina, 2003. P. 26-28.
- [4] Grammar of the Chechen language. In three volumes. Author of the project and scientific editor A.I. Khalidov. Volume II. Introduction to grammar. Phonetics. Mor-femics. Word formation. – Grozny, 2013. 848 p.
- [5] Desheriev Yu.D. Comparative historical grammar of the Nakh languages and problems of the origin and historical development of the mountainous Caucasian peoples. – Grozny: Chech.-Ing. book publishing house, 1963. 555 p.
- [6] Zemskaya E.A. Modern Russian language. Word formation. – M.: “Enlightenment”, 1973. 304 p.
- [7] Isachenko A.V. The grammatical structure of the Russian language in comparison with Slovak. – Bratislava, publishing house of the Slovak Academy of Sciences, 1960. 577 p.
- [8] Magomedov M.I., Alikhanov S.Z. Word formation in the Avar language. – Makhachkala; IYALI DSC RAS, 2008. 214 p.
- [9] Matsiev A.G. Chechen-Russian dictionary. – M.: State. foreign publishing house and national Dictionaries, 1961. 629 p.
- [10] Russian grammar. In two volumes. Volume I. – M.: “Science”, 1982. 783 p.
- [11] Sinitsyna E.V. Trends in the development of verbal prefixation in the Russian literary language // “Modern Russian language: dynamics and functioning.” Materials of the All-Russian Scientific and Practical Internet Conference, Volgograd, December 8-12, 2008 - Volgograd: Volgograd State University. ped. univ., 2009. 151 p. // URL: <http://linguacnf2008.flybb.ru/topic5.html> (10.21.2023)
- [12] Khalidov A.I. Towards the determination of the aspectual invariant of the Chechen verb // Yearbook of Iberian-Caucasian linguistics, XIV. Magazine. Institute of Linguistics of the Academy of Sciences of Georgia. SSR. – Tbilisi, 1987. P. 183-190.
- [13] Khalidov A.I. Chechen language. Morphemics. Word formation. – Grozny: State Unitary Enterprise “Book Publishing House”, 2010. 766 p.
- [14] Chokaev K.Z. Morphology of the Chechen language. Word formation of parts of speech. – Grozny: Publishing House of the Academy of Sciences of the Chechen Republic, 2010. 384 p.
- [15] Chokaev K.Z. On verbal word formation in the Chechen literary language // Izvestia CHINIYAL. Volume II. Vol. 2. Linguistics. – Grozny, 1961. P. 101-115.

*Зибукаева З.С.**Грозненский государственный нефтяной технический университет, Грозный.***Роль префиксов в словообразовании и словоизменении русского и чеченского глаголов (на материале глаголов с префиксом по- русского языка и их семантических аналогов в чеченском)**

Аннотация. Глагольная префиксация в разноструктурных языках преимущественно или даже исключительно выполняет словообразовательную роль, но в некоторых языках, структурно во многом различающихся, возможно использование префиксов и в грамматической словоизменительной функции, как это наблюдаем, например, в русском языке, в котором префиксы не только изменяют лексическое значение, образуя новые глаголы, но и в большинстве случаев переводят глагол в другой грамматический вид. Различия же между языками не только в этом, но и в том, что и в словообразовательном отношении возможны существенные различия, создающие трудности перевода глаголов и формируемых ими конструкций предложения с одного языка на другой. Ярким примером, подтверждающим это, являются русские глаголы с приставкой по-, многим из которых не находим глагольных соответствий.

Ключевые слова: русский язык, чеченский язык, глагол, глагольная префиксация, словообразующая функция, видообразующая функция, трудности перевода.

*Zibukaeva Z.S.**Grozny State Petroleum Technical University, Grozny.***Russian and chechen verbs: the role of prefixes in word formation and inflection of Russian and chechen verbs (based on the material of verbs prefixed *no-* in Russian and their semantic analogues in chechen)**

Abstract. Verbal prefixation in languages of different structures primarily or even exclusively performs a word-forming role, but in some languages that differ structurally in many ways, it is possible to use prefixes in grammatical inflectional function, as we observe, for example, in Russian, in which prefixes not only change the lexical meaning, forming new verbs, but also in in most cases, the verb is translated into another grammatical form. The differences between languages are not only in this, but also in the fact that significant differences are possible in the word-formation relation, creating difficulties in translating verbs and sentence constructions formed by them from one language to another. A striking example confirming this is the Russian verbs with the prefix *po-*, many of which do not find verbal correspondences.

Key words: Russian language, Chechen language, verb, verb prefix, word-forming function, species-forming function, translation difficulties.

Манджиева С.В.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова.

Халгаева Д.Д.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова.

Тюрбеева Б.А.

Студент. Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова.

Каруев С.Д.

Студент. Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова.

Содержательные характеристики сленга в американском газетном тексте*

В настоящей работе рассматриваются содержательные характеристики современной американской сленговой лексики в газетном тексте.

Сленговая лексика, употребляемая практически во всех сферах деятельности человека, относится к одному из наиболее продуктивных феноменов современной лингвистической науки.

Следует отметить, что сленговая лексика в газетном тексте как один из продуктивных лингвистических инструментов зачастую служит реализации разнообразных прагматических установок, направленных на привлечение внимания реципиента, выделения истинных или ложных понятий, вовлечение читателя в свои рассуждения, подведение его к нужному выводу, намеренное преувеличение или преуменьшение определенных явлений, введение читателя в заблуждение [1].

Как правило, содержательное наполнение сленга определяется целым спектром эмоций, которые, несомненно, оказывают влияние на взгляды, вкусы и предпочтения отдельного человека на уровне гнева, цинизма, смеха, печали, радости, отчаяния. В отличие от стандартной лексики использо-

---

* © Манджиева С.В., Халгаева Д.Д., Тюрбеева Б.А., Каруев С.Д., 2023.

вание сленга обусловлено близким отношением к референту, удовлетворяя его интересам, акцентируя аспекты его жизни.

С позиции стратегии построения газетного текста функционирование сленга в публицистике рассматривается в качестве эффективного средства речевого воздействия в лексическом и морфолого-синтаксическом аспектах языка. Сленговая лексика, будучи значимым смыслообразующим фактором текста, наделяет сообщение оценочной, экспрессивной и эмоциональной тональностью, создавая в нем некий фон, подтекст, которые ориентируют на осмысление действительных намерений автора. С позиции прагматической заданности сленг в рамках американского газетного текста обладает культурно значимой информацией в силу своего статуса носителя культурно-национальной коннотации, позволяющей оказывать непосредственное воздействие на менталитет американского лингвокультурного сообщества, осознать мир в рамках определенных обстоятельств на когнитивном и прагматическом уровнях [2, 3].

Прагматические особенности сленга в американском газетном тексте тесно соотносятся с тематической характеристикой в силу представления их в различных газетных рубриках. Дифференциация сленговой лексики позволила выделить тематические группы, основанные на признаках пола и социально-ролевых отношений, внешности и характера, эмоциональной сферы и поведения человека, рода деятельности и места проживания.

В американском газетном тексте сленг функционирует в разделах, представляющих собой тематические подгруппы, акцентирующие, как правило, финансовые темы, развлекательный характер: *The Daily Views, Issues, News; Nation and World, American Culture; Advertisements; Art & Entertainment; Opinion; Sport; Weddings; Cinema/ Movies; Business; Names and Faces*. Условно данные тематические подгруппы были объединены в три группы, актуализирующие газетные рубрики, в которых содержится сленговая лексика: 1) Отдых, спорт и развлечения, 2) Политика и бизнес, 3) Повседневная жизнь.

Тематическая группа “Отдых, спорт и развлечения” (67,4%) содержит сленговые единицы, сопряженные с посещением театра, выставок, музыкальных мероприятий, экскурсий, позволяющие сделать вывод о том, что жизнь среднего американца характеризуется главным образом активным времяпрепровождением, стремлением к организации собственного отдыха и извлечением из него максимальной пользы: *to knock somebody out* - сводить с ума, поражать, изумлять - e.g. “The Banger sisters’ **knocked me out** - A rowdy, smart, rattling good comedy” [4]; *to be hyped* - быть разрекламированным - e.g. *The new task bar modes, anonymous voting option and colorblind support are the main changes arriving with the most recent “Among Us” update. So if you’re already an “Among Us” addict, get hyped for exciting new content. And*

if you haven't dabbled in the hot gaming phenomenon that is "Among Us," what are you waiting for? [5].

По количеству употребляемых в газетном тексте сленговых единиц тематическая группа «Политика и бизнес» (15,5%) находится на второй позиции: e.g. One day two years ago, when a tiny FBI camera hidden in the door of his city vehicle captured him on film taking a **pay-off**, he'd made only two inspection stops, followed by about 40 minutes driving around Roosevelt Park "to get his mileage up" and then spent time at a bar in the afternoon ... [6]. В рассматриваемом примере сленгизм *pay-off* (bribe) обладает неким ироническим оттенком, усиление которого наблюдается за счет вовлечения в пространство контекста выражения *to get his mileage up* (получить свои проездные деньги). Важно отметить, что в данном примере использование сленгового по происхождению слова наделяет текст необходимой дополнительной экспрессивной, оценочной тональностью без нарушения этической нормы: e.g. Berkeley adopts sweeping police reforms including taking **cops** off routine traffic stops [7].

В американской прессе сленгизм *cop* (a policeman) относится к одной из наиболее распространенных функционирующих лексем. Несмотря на несколько значений в семантике данного слова (1. policeman, 2. a stool-pigeon, 3. time subtracted from a prison sentence because of a good behaviour, 4. a U.S. penny) [Spears], в газетах США употребление слова *cop* зафиксировано только в своем первом значении *policeman*.

Тематическая группа «Повседневная жизнь» (15,1%) представлена в основном функционированием сленговой лексики, обусловленной: речью персонажей: e.g. Now, listen up, feline! Get your furry **butt** into that cage! And that's an order [8]. В анализируемом примере использование лексемы *butt* отражает негативную коннотацию смыслового наполнения предложения. Кроме того, сленговая единица *butt* позволяет подчеркнуть личные качества персонажа, акцентируемые грубостью, жестокостью, авторитаризмом; описанием жизни известных американских деятелей, включая политиков, бизнесменов, музыкантов, актеров, спортсменов: *oldies - old things* - e.g. DJ Sergio Michelle Broder Van Dyke This DJ - known to his parents as Sergio Iglesias - puts on vinyl-fueled, **oldies** - inspired dance nights throughout the city, including Teenage Dance Craze [9]; *to date* - встречаться с кем-либо - e.g. The 32-year-old actress went through heavy tabloid coverage when she **dated** Pitt in the nineties [10]; описанием повседневной жизни американского жителя: *to swipe* - to steal - e.g. Cops yesterday arrested a man for allegedly **swiping** an ambulance from a Westchester County hospital, police said [11].

В прагматическом аспекте употребление подобного рода сленгизмов направлено на максимальную приближенность к явлениям повседневной жизни читателя в роли, как обычного гражданина, так и известного человека.

В целом, сленговая лексика в рамках представленных тематических групп способствует выявлению определенных закономерностей в процессе функционирования в газетном тексте американской прессы.

Согласно анализу материала, в современной американской прессе к одной из наиболее продуктивных тематических групп сленга относится группа, характеризующая пол и социально-ролевые отношения, соотносимые с принадлежностью человека к мужскому или женскому полу, различными межличностными отношениями, в частности, семейными, дружескими, отношениями между коллегами, социальным статусом человека в обществе: *Bud (a comrade, a friend)* - e.g. Giants activate new infielder Daniel Robertson, one of Matt Duffy's best ambitious **buds** ... "He's a good **buddy** of mine," Robertson said after the Giants activated him from the taxi squad Tuesday. "I texted him that I'm going back to the House that Duffy Built." [12]; *goombah (a loyal male friend)* - e.g. "These gave us some legitimacy," said Davis. "So when we sat down with officials and developers, we were not just a bunch of **goombahs**" [13]; *rootsy (popular)* - e.g. Although the **rootsy** musician never scored a major hit of his own, he made several for others - the most well-known being "Angel From Montgomery," recorded by Bonnie Raitt [15]. На наш взгляд, актуализация лексики подобной тематики обусловлена практически ежедневным ее использованием каждым жителем США в кругу семьи, друзей, на работе и т.д. Тенденция подобного рода позволяет американским журналистам целенаправленно использовать сленговую лексику, например, замена в публикациях слов литературного стандарта *child, husband, celebrity* на сленгизмы *kiddo, hubbo, big-name* соответственно. Сущность замены подобного рода заключается в том, что чем больше читатель увидит простые и общеизвестные слова на страницах прессы, тем больший объем восприятия предлагаемой информации и, соответственно, больше возможностей для объективации оценки, в частности, требуемой СМИ. Таким образом, сленг в языке прессы способствует облегчению и ускорению процесса понимания содержания статьи, зарождению общего интереса читательской аудитории к прессе, косвенным образом оказывая влияние на продажу периодических изданий.

Следует отметить соотношение сленгизмов данной тематической группы с тематическими группами, в которых сленг акцентирует спорт, внешность и характер, искусство и развлечения, эмоциональную сферу и поведение человека: e.g. Just look at this girl! Should she really have her own show? Her clothes are too tight, and she giggles like an **airhead bimbo** [4]. Так, в рамках одного предложения функционируют два сленгизма из разных тематических групп: *bimbo* (a young woman or a girl) является лексемой тематической группы «Пол и социально-ролевые отношения», в то время как *airhead* (a silly, giddy person) принадлежит тематической группе «Внеш-

ность и характер». Актуализация сленгизма *bimbo* достигается за счет появления сленгизма в функции прилагательного *airhead* как описательного определения, которое характеризует умственные способности девушки.

В целом, сленговой лексике тематической группы, характеризующей пол и социально-ролевые отношения, свойственно функционирование в газетных рубриках, акцентирующих повседневную жизнь, отдых, спорт и развлечения американских обывателей. Использование данного типа лексики в американском газетном тексте наделяет информацию юмористическим оттенком, иронией, создает атмосферу психологической близости к читателю.

Тематическая группа сленгизмов, характеризующих внешность и характер, представлена подгруппами с акцентуацией интеллектуальных способностей, внешности, характера и нравственных качеств. Как правило, к первой подгруппе, определяющей интеллектуальные способности, относятся сленговые единицы положительной и отрицательной коннотации. Так, среди сленгизмов с положительной оценкой превалируют следующие единицы: *braniac* (a clever, knowledgeable man), *wiz* (an excellent, talented person), *wiseguy* (an informed, competent man), *savvy* (aware, intelligent, informed), *varmint* (sly, cunning), *to crack wise* (to speak knowingly) и др. - e.g. You can add, remove, and even re-order songs, but it keeps track of who did each, so you'll always know what **wiseguy** decided to add a bunch of songs by The Dead Kennedys to your easy-listening playlist [16]; e.g. Anna Paquin stars in this dramedy as Robyn, an American public relations exec living in London. She's a **wiz** at getting clients out of messes - meanwhile, her own personal life is in shambles [17].

Сленгизмы с отрицательной коннотацией репрезентированы в прессе следующими единицами: *dork* (an odd or eccentric person), *clueless* (ignorant), *goofy* (gawky; clumsy), *jerk* (a sycophant), *airhead* (a silly, giddy person), *dunderdope* (a stupid head), *bumbleheaded* (stupid), *chump* (a dupe), *ass* (a fool), *spastic* (incompetent), *dumty* (a fool), *loon* (a madman), *boob* (a gullible oaf) и др. В данном отношении в прессе США функционируют сленговые единицы, сопровождаемые синонимическим рядом, обусловленные зачастую низким интеллектуальным уровнем человека: e.g. Even viewers who think film critics are pretentious **jerks** who swill brandy while quoting Brecht have been left aghast by the film's tone-deaf depiction of an autistic girl who fantasizes that her life is a color-saturated music video (*jerk*- someone, especially a man, who is stupid or who does things that annoy or hurt other people) [18]; e.g. Only one of us can achieve World Domination, **chump!** (*chump* - someone who is silly or stupid, and who is easily deceived) [19].

Во второй подгруппе данной тематической группы, акцентирующей признаки внешности, характеризуются внешние данные представителей

мужского и женского пола: *Pip (beauty)* - e.g. Oh, remember I reported yesterday on Vanity Fair's current cover with Jennifer Lopez, Alicia Keys, Sheryl Crow and those other pips? Well, I forgot to tell 1/9 you the shoot was described to me as "a real bitch session" [21]; *Deadpan (an expressionless face)* - e.g. Ask Mick LaSalle: Very **deadpan** director [22]; *Oompah (enthusiasm, vitality, energy)* - e.g. More crucially, Schroeder's continues, unwavering, to keep downtown thirsts slaked. The **oompah** bands and lederhosen are mostly in the past. These days, though, you take tradition as it comes [8]; *Funky (fashionable, bright, garish)* - e.g. "As someone who, like a lot of young girls out there, had self-confidence issues, it is intimidating and scary to go into this world that is hyper-focused on you and the body," she said, pledging to be "part of that change" as someone with "really weird tattoos and kind of a **funky** haircut" [10].

В третьей подгруппе функционируют сленговые единицы, связанные с характером и нравственными качествами личности: *chutzpah (insolence, courage, audacity)* - e.g. Karen Carpenter is a crook with **chutzpah**. Cops say she robbed a Michigan bank, then stopped to get her hair done a few doors away [14]; *he-man (a masterful man)* - e.g. Is this quasi-**he-man** approach to decor a reaction to domestic guru Stewart's predilection for all things tame and quaint? [10]; *bullheadedness (stubbornness)* - e.g. The treatment of the subject isn't maudlin, thanks to a witty script and an enormously likable lead character, Remy (Remy Girard), who remains **bullheaded** and lusty to the finish [12].

Анализ сленговой лексики демонстрирует тесную взаимосвязь между рассматриваемой тематической группой и группами, тематика которых сводится к акцентуации искусства и развлечений, спорта, эмоциональной сферы и поведения человека, социально-ролевых отношений, внешности и характера, рода деятельности и места проживания. Данные показатели, как правило, определяют универсальность сленговой лексики, актуализирующей внешность и духовное содержание человека, что объясняет ее использование в любой газетной рубрике. Лексика подобного рода характеризуется особой эмоциональностью, образностью, способствующей созданию специфической тональности статьи, передаче читателю определенного настроения. Соответственно, сленговая лексика, посвященная описанию внешности и характера персонажей, относится к одной из самых продуктивных на страницах американской прессы. Как показал анализ материала, в газетных статьях американских СМИ сленгизмы достаточно точно воспроизводят образ героя (политика, бизнесмена, деятеля искусства, простого обывателя), его жизненные приоритеты и при этом вносят в статью живость, создают необходимый эмоциональный фон, удрачивая интерес реципиента.

Сленгизмы, входящие в тематическую группу «Эмоциональная сфера и поведение человека», ориентированы на отражение эмоциональной сферы

повседневной жизни человека: *no-no* (*something that ought not to be done; табу*) - e.g. Globe turns private homes into WeWorks; SF says that may be a **no-no** [13]; *groovy* (excellent, satisfying) - e.g. The main residence dating back to 1909 has been upgraded over time with a **groovy** California vibe: There are places to store surfboards, three outdoor showers and lots of relaxing spots for doing yoga poses, spinning vinyl and reading a good book [10]; *to flip out* (*to lose one's temper*) - e.g. He was acting, not flipping out, he tells the magazine... [14]. В свою очередь, данные примеры подчеркивают значимость лексических единиц, в частности, сленга как источника эмоций, отражения особенностей поведения человека в соотношении с эмоциональной сферой.

Как правило, в качестве коннотативного компонента данных лексем представлена сема, определяемая наибольшей степенью выраженности определенного действия или поступка (*to turn on* - сводить с ума, *to tear down* - плохо отзываться о ком-либо). В целом прагматическое значение сленгизмов подобного рода сопряжено с отрицательной коннотацией, способной задавать эмоциональный тон предложения в целом. В следующем примере сленгизм *to tear down* наделяет высказывание эмоциональным напряжением, неприятием, желанием оправдаться в глазах окружающих: e.g. It's our business. We didn't try to **tear down** Fisher. He doesn't seem to need any help [6].

Поскольку эмоции человека затрагивают практически все стороны его жизни, включая работу, бизнес, отдых, развлечения, общение с другими людьми, то сленговой лексике данной тематической группы свойственно в той или иной степени пересекаться с лексемами других тематических групп, в частности, с группами, которые обуславливают эмоциональную сферу и поведение человека, его внешность, характер, род деятельности и место жительства, социально-ролевые отношения, а также тематику в области спорта, искусства и развлечения: e.g. Marriage did **diddly** for Cris Judd but it was **A-OK** for his mom's Niceville, Fla., restaurant... [4].

В анализируемом примере функционируют два сленгизма - *diddly* (*trivial*) и *A-OK* (*completely acceptable*) с объективацией эмоций и отношения человека к обсуждаемому событию. Сочетание сленга разных тематических групп ориентированы на повышение значимости информации, изложенной в предложении. На наш взгляд, эффект подобного рода создается главным образом посредством противопоставления сленговых единиц *diddly* - *A-OK*.

В целом, сленговая лексика тематической группы, акцентирующая эмоциональную сферу и поведение человека, употребляется в газетном тексте для максимального оживления и передачи эмоций.

Сленгизмы, относящиеся к тематической группе «Род деятельности и место проживания» актуализируют функционирование сленговых единиц,

связанных с профессиональной деятельностью человека, его отношением к труду, а также обозначающих место жительства человека: *a cabby / a cabbie (a taxi driver)* - e.g. The incident began at Sacramento and Drumm streets when the **cabbie** picked up the passenger as a regular fare about 9 p.m., according to the San Francisco Police Department [8]; *connection (a dope peddler or seller), townie (a townsperson contrasted with a visiting student or a summer visitor)* - e.g. It is college, after all. Rupert (Clifton Collins Jr.) just wants his money; lie's the **townie** drug dealer to whom Sean, the campus **connection**, owes a lot of cash [4]. На наш взгляд, данная сленговая лексика сопряжена с жаргонизмами.

Согласно анализу практического материала, в американской прессе сленг, отражающий специфику профессиональной деятельности человека и место его проживания, обладает универсальным характером, то есть его объективация происходит в любой рубрике, включая статьи серьезной аналитической тематики, так и развлекательного характера. Так, тесная связь рассматриваемой тематической группы с группами, отражающими, в частности, эмоциональную сферу и поведение человека, специфику искусства и развлечения, детерминирует влияние человеческих эмоций на выбор профессии и место проживания. Подобного рода сопряженность способствует более быстрому привлечению внимания читателя, воздействию на него должного впечатления, поддержке читателя, поскольку журналисту удастся разговаривать на одном языке со специалистом конкретной области знаний, тем самым отражая важную цель газеты, проявляемую на уровне защиты интересов своей аудитории читателей.

Следует отметить, что зачастую обозначения названий профессий, выраженных сленгизмами, после попадания на страницы газет, становятся весьма употребляемыми в речи, что сводится к переходу от сленга на более высокую языковую ступень, сопровождаемой литературным разговорным языком: *doc* (врач), *fed* (служащий федеральных органов), *pol* (политик), *rep* (республиканец), *prof* (профессор колледжа) и др.

Сленгизмы периодических изданий США, характеризующие сферу развлечений, включают в себя единицы, обусловленные названиями различных развлекательных заведений, кино, музыки, шоу-бизнеса: *showbiz (the entertainment industry)* - e.g. Undiscovered Ashlee Simpson stars in this comedy about LA performers struggling to make it in **showbiz** [13]; *hipster (a devotee of jazz and the jazz lifestyle)* - e.g. Hairy **hipster** invasion in San Francisco - beards, barbershops then and now [15].

Сленговая лексика данной тематики функционирует в рубриках, статьи которых посвящены кино и музыке, телевизионным программам. Подача материала в броской, лаконичной и в то же время содержательной форме является основной функцией данных единиц в газетном тексте.

Следовательно, цель использования сленговой лексики, посвященной

сфере развлечений, заключается в стремлении журналистов вызвать интерес читателя к просмотру фильмов, музыкальных видео клипов, к посещению выставок, концертов, развлекательных мероприятий.

Таким образом, сленг в качестве системы, открытой для внешнего мира, находится в постоянном взаимодействии с ним, актуализируя опосредованное отражение происходящих изменений, в результате которых образуются новые лексические единицы. В газетных статьях американской прессы выявлены лексические новообразования, которые не зафиксированы словарями американского сленга, но образованы от уже функционирующих сленгизмов, или по моделям, присущим образованию сленговой лексики.

Прагматические особенности сленга в американском газетном тексте тесно соотносятся с тематической характеристикой в силу представления их в различных газетных рубриках. Дифференциация сленговой лексики позволила выделить тематические группы, основанные на признаках пола и социально-ролевых отношений, внешности и характера, эмоциональной сферы и поведения человека, рода деятельности и места проживания.

Библиографический список / Reference

- [1] Заботкина В.И. Семантика и прагматика нового слова: дис. ... докт. филол. наук [Текст] / В.И. Заботкина. — М.: 1991. 373 с.
- Zabotkina V.I. Semantics and pragmatics of a new word: dis. ... doc. Philol. Sciences [Text] / V.I. Zabotkina. - M.: 1991. 373 p.
- [2] Маковский М.М. Современный английский сленг: Онтология, структура, этимология: Учеб. пособие / М.М. Маковский. - 2-е изд., доп. — М.: КомКнига, 2005.168 с. 139 с.
- Makovsky M.M. Modern English slang: Ontology, structure, etymology: Textbook. allowance / M.M. Makovsky. - 2nd ed., add. - M.: KomKniga, 2005.168 p. 139 p.
- [3] Швейцер А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США / А.Д. Швейцер. — М.: 1983. 451 с.
- Schweitzer A.D. Social differentiation of the English language in the USA / A.D. Schweitzer. - M.: 1983. 451 p.
- [4] <https://www.stanforddaily.com/2014/06/27/obvious-child-makes-romantic-comedy-out-of-controversial-subject-matter/>
- [5] <https://www.stanforddaily.com/2020/11/19/newest-among-us-update-makes-for-more-exciting-gameplay/>
- [6] <https://www.sfchronicle.com/living/article/Smartphones-are-OK-but-eavesdropping-really-pays-15051060.php>
- [7] <https://www.sfchronicle.com/bayarea/article/Berkeley-to-consider-sweeping-police-reforms-15971071.php>
- [8] <https://www.sfchronicle.com/bayarea/article/Chevron-s-Richmond-facility-experiences-flaring-15877279.php>
- [9] <https://www.sfchronicle.com/thingstodo/article/DJ-Sergio-puts-on-oldies-inspired-dance-nights-3206178.php>
- [10] <https://www.stanforddaily.com/2015/10/30/our-brand-is-crisis-review/>
- [11] <https://www.stanforddaily.com/2020/07/23/charactour-a-novel-solution-to-netflixs-seemingly-endless-scroll/>
- [12] <https://www.sfchronicle.com/giants/article/Giants-activate-new-infielder-Daniel-Robertston-15532717.php>
- [13] <https://www.sfchronicle.com/entertainment/article/Still-Afloat-Mission-Creek-s-houseboat-3240003.php>
- [14] <https://www.sfchronicle.com/bayarea/article/Bay-Briefing-Encouraged-by-Trump-mob-attacks-15851989.php>
- [15] <https://nypost.com/2020/04/07/john-prine-grammy-winning-singer-songwriter-dead-at-73-from-coronavirus>
- [16] <https://www.sfchronicle.com/shopping/article/virtual-happy-hour-tips-social-distancing-15151641.php>
- [17] <https://nypost.com/2021/01/14/the-hottest-winter-tv-of-2021>
- [18] <https://nypost.com/2021/02/28/kate-hudson-golden-globe-2021-nominee-should-quit-acting/>
- [19] <https://nypost.com/2020/10/15/osi-umenyiora-brought-up-michael-strahans-ex-in-wild-rap-battle/>
- [20] <https://www.nydailynews.com/opinion/ny-oped-hunkering-down-for-a-hugless-hannukah-20201210-0615kv3ryfegvhbovwzgm2htia-story.html>
- [21] <https://nypost.com/2021/02/11/rhom-star-larsa-pippen-selling-luxury-cars-with-12m-mansion/>
- [22] <https://www.sfchronicle.com/restaurants/article/In-defense-of-the-old-the-German-and-the-beery-5825380.php>

Манджиева С.В.

Кандидат филологических наук, доцент
кафедры германской филологии,

Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова.

Халгаева Д.Д.

Кандидат филологических наук, доцент
кафедры германской филологии.

Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова.

Тюрбеева Б.А.

Студент.

Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова.

Каруев С.Д.

Студент.

Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова.

**Содержательные характеристики сленга
в американском газетном тексте**

Аннотация. Настоящая работа посвящена изучению содержательных характеристик современной американской сленговой лексики в газетном тексте. Актуальность исследования определяется необходимостью изучения сленга в качестве механизма, оказывающего воздействие на реципиента в языке американской современной газеты. Как правило, газета, оперативно представляя актуальные события, происходящие внутри страны и в мире, расширяя читательский кругозор, считается наиболее массовым средством информации в обществе, которое оказывает влияние на свой читательский контингент с формированием его мировоззрения, поведения, восприятия и оценки окружающей действительности. В американском обществе печатные издания играют существенную роль в организации постоянного контроля над государственной властью и сохранении устоев демократии. Формирование оценки в общественном сознании требует от американских печатных СМИ использование разнообразных экспрессивных средств, в частности, сленговой лексики. Сленговая лексика играет значимую и продуктивную роль в построении газетно-публицистической лексики, использование которой наделяет язык прессы выразительностью, колоритом, остроумием, индивидуализмом авторского слова. Американский сленг в газетном тексте считается одним из эффективных средств формирования оценки в публицистике. Будучи оценочной лексикой, сленг способствует постоянному обновлению газетной речи, осуществляя важ-

ную функцию газетно-публицистического стиля - функцию воздействия, следовательно, прагматическую функцию языка. Прагматические особенности сленга в американском газетном тексте тесно соотносятся с тематической характеристикой в силу представления их в различных газетных рубриках. Дифференциация сленговой лексики позволила выделить тематические группы, основанные на признаках пола и социально-ролевых отношений, внешности и характера, эмоциональной сферы и поведения человека, рода деятельности и места проживания. Сленгизмы данных тематических групп могут сосуществовать в рамках одного и того же предложения, статьи, газетной рубрики, что способствует усилению воздействующего эффекта благодаря сочетанию эмоциональности, оценочности и уникальности каждой сленговой единицы.

Ключевые слова: сленг, газетный текст, прагматика, оценочность, тематические группы, экспрессивные средства.

Mandzhieva S.V.

*PhD in Philology, Associate Professor
at the German Philology Department.
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.*

Khalgaeva D.D.

*PhD in Philology, Associate Professor
at the German Philology Department.
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.*

Tyurbееva B.A.

Student. Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.

Karuev S.D.

Student. Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.

Content characteristics of slang in American newspaper text

Abstract. The article is devoted to the study of the content characteristics of modern American slang vocabulary in a newspaper text. The relevance of the study is determined by the necessity to consider slang to be a mechanism that influences the recipient in the language of an American modern newspaper. As a rule, a newspaper, immediately presenting current events occurring within the country and around the world, expanding a reader's horizons, is considered to be the most widespread means of information in society, which influences its read-

ership with the formation of its worldview, behavior, perception and assessment of the surrounding reality. In American society, printed publications play a significant role in organizing constant control over government power and preserving the foundations of democracy. An assessment in the public consciousness requires the American print media to use a variety of expressive means, in particular slang vocabulary. Slang vocabulary plays a significant and productive role in the construction of newspaper and journalistic vocabulary, the use of which gives the press language expressiveness, color, wit, and the individualism of the author's word. American slang in a newspaper text is one of the effective means of forming an assessment in journalism. Being an evaluative vocabulary, slang contributes to the constant updating of newspaper speech, performing an important function of the newspaper-journalistic style - the function of influence, and therefore the pragmatic function of language. The pragmatic features of slang in an American newspaper text are closely correlated with the thematic characteristics due to their presentation in various newspaper columns. The differentiation of the slang vocabulary has made it possible to identify thematic groups based on gender and social-role relations, appearance and character, emotional sphere and behavior of a person, type of activity and place of residence. Slangisms of these thematic groups can coexist within the same sentence, article, newspaper column, which helps to emphasize the impact due to the combination of emotional, evaluative and unique character of each slang unit.

Key words: slang, newspaper text, pragmatics, evaluation, thematic groups, expressive means.

Актуальные вопросы исторических наук

Actual questions of historical sciences

Бородин М.П.

Кандидат исторических наук. Доцент кафедры переподготовки и повышения квалификации специалистов. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России имени Героя РФ генерала армии Е.Н. Зиничева.

Зуев А.В.

Кандидат исторических наук. Доцент кафедры частного права. Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова.

Рубцов С.Н.

Доктор исторических наук, профессор кафедры общественных наук, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Некоторые аспекты материально-технического состояния пожарного дела столицы Российской империи в начале XX века*

Материально-техническая база пожарной охраны и, в частности, здания для пожарных команд (пожарные депо), инвентарь пожарного обоза, снаряжение команды играли важную роль в состоянии пожарного дела.

При возведении пожарных депо необходимо было руководствоваться общими архитектурными и гигиеническими соображениями, возникающими при сооружении всякого здания это: выбор удобного месторасположения; прочного материала для постройки; количество необходимого для него воздуха и света; надлежащее устройство отопления и вентиляции и многие другие важные требования, которые должен был выполнить ар-

---

* © Бородин М.П., Зуев А.В., Рубцов С.Н., 2023.

хитектор. Так же было необходимо соблюдать противопожарные правила для предохранения зданий от пожаров. Хотя этими правилами даже в зданиях пожарных команд иногда пренебрегали, так, например, в Бердичине, по сообщениям «Киевского слова», в ночь с 27-го на 28 октября 1888 года, сгорела городская пожарная каланча. Огонь начался снизу от дымовой трубы, проходившей через основание каланчи. Пламя мгновенно охватило всю башню, построенную из сухих досок, так что стоявший наверху часовой не мог спуститься по лестнице и прыгнул вниз через перила. Пожар успели потушить к 3 часам утра. Башня сгорела, но дом, на котором она стояла, удалось отстоять. Причина пожара - воспламенение сажи в дымовой трубе [8].

При строительстве пожарных депо необходимо было учитывать профессиональную специфику пожарной команды. Некоторые направления специфики следующие. Помещения служителей, конюшня должны быть устроены так, чтобы выход из нее находился по возможности ближе к месту закладки [1]. В виду той важной роли, которую играл брандмейстер при всех действиях пожарной команды, его квартира также должна быть расположена по возможности ближе к сборному месту [4].

Наконец, телеграфную комнату, которая представляла собой как бы центр, направляющий все движения и действия команды, необходимо помещать таким образом, чтобы по возможности обеспечить наискорейшую передачу всех сообщений и распоряжений в квартиру брандмейстера и к месту закладки, а также к месту расположения дежурного по команде и наружного часового [5]. Телеграфная комната была центром всей сигнализации, и потому ее необходимо было размещать вблизи сборного пункта команды, чтобы не замедлять передачу полученных номеров и отказов; вместе с тем, расположение ее вблизи квартиры брандмейстера удобно последнему для справок, а близкое сообщение с улицей необходимо для немедленного принятия словесного заявления о пожаре. Не далеко должна быть комната и телеграфиста [6].

На рисунке 1. показан план Санкт-Петербурга с указанием места нахождения частей пожарной команды и обозначением их «нормального» района (радиус в 1 версту=1067м) выезда пожарного обоза. Большое количество пожарных частей расположено в центральной части столицы, что создавало неравномерность распределения противопожарной охраны столицы [7].

Помимо того, из ревизионной записки Сенатора Зиновьева и докладов городских противопожарных комиссий 1906 и 1912 гг. следует также несоответствие зданий для пожарных частей элементарным требованиям размещения инвентаря пожарного обоза и снаряжения команды, препятствующим в значительной степени необходимой быстроте выездов на пожары [3].

Помимо того, из ревизионной записки Сенатора Зиновьева и докладов городских противопожарных комиссий 1906 и 1912 гг. следует также несо-

ответствие зданий для пожарных частей элементарным требованиям размещения инвентаря пожарного обоза и снаряжения команды, препятствующим в значительной степени необходимой быстроте выездов на пожары [3].

Упорядочение этой части столичного противопожарного благоустройства в сравнительно небольшой десятилетний период представляло собою одну из самых трудных задач.

Затруднительность решения этой задачи еще более осложнялась самим городским управлением, уклонявшимся в этом отношении от прямого пути в силу своих особых соображений [8].

Так в 1906 г. им закончена постройка здания для курсов пожарных техников (школа подготовки брандмейстеров) [9], которые и открыты были в том же году, вместе находящуюся при них «Образцовую команду» (эта городская команда не находилась в ведении С.-Петербургского брандмайора, подчинялась ему только на пожарах - в оперативном отношении), и должны были заменить собой Ямской резерв, на что израсходовано было до 150 т. рублей, а ежегодно требовалось до 37 тысяч.

Но, не смотря на столь крупный расход, городом в 1906 и 1908 гг. были открыты еще в специально построенных зданиях два новых пожарных пункта: близ Инженерного Замка и в Галерной Гавани, а также было капитально перестроено здание Шлиссельбургской части.

В результате производимый ежегодно ремонт существующих помещений пожарных частей мог только поддерживать в относительном порядке эти здания, не устранив, конечно, их технических недостатков с профессиональной пожарной точки зрения.

Таким образом, вопрос, поставленный брандмайором еще 1900 году и решенный в утвердительном смысле думским постановлением 6 Марта 1902 года о необеспечении в пожарном отношении перечисленных в отзывах городских комиссий районов, часть которых находится на земской территории, а также о капитальном переустройстве большинства существующих пожарных станций команда все еще ожидала благоприятного разрешения.

В виду особой важности в выполнении некоторых из высказанных городскими комиссиями пожеланий об устройстве новых пожарных пунктов необходимо указать, что учреждение пожарной станции в районе за Обводным каналом признавалось безусловно желательным с перемещением в нее команды Спасской части, но это возможно было бы лишь при условии организации в ныне занимаемом последней здании необходимого пожарного поста. Учреждение же пожарных станций на острове Голодае, в местности Нового Петербурга и Полюстрове, вблизи больницы Петра I, а также за Нарвскими воротами и на Крестовском острове, в виду необеспеченности в пожарном отношении этих пунктов, должно быть признано вполне рациональным.

Предположение о постройке нового здания на месте существующего ныне на углу Загородного пр. и Гороховой улицы здания Московской части, пришедшего в крайне ветхое состояние, в виду весьма значительного в

этом пункте движения, надлежит признать несоответственным. Новое здание для Московской части следовало бы построить в местности дер. Волково, весьма нуждающейся в пожарной охране,

К перемещению Александро-Невской части к Смольному монастырю препятствий бы не встретилось, но при обязательном условии передачи в ведение администрации С.-Петербургской пожарной команды расположенной на углу Лиговки и Обводного канала городской Образцовой части, не имеющей самостоятельного района, находящегося ныне под ответственной охраной Александро-Невской части.

К сказанному необходимо добавить, что проектируемое комиссиями увеличение числа пожарных станций без соответственного увеличения личного состава С.-Петербургской пожарной команды представляется совершенно невыполнимым; это подтверждается и постановлением городской думы 6 Марта 1902 г., отклонившей предложение городской управы об укомплектовании новых частей за счет существующих. Тяжелые условия пожарной службы, вызывающие потребность предоставления пожарным служителям отдыха и отпусков, необходимость достаточного числа команды для обслуживания пожарных частей на пожарах и при несении домашней службы, ни в коем случае не допускали сокращения штата частей. Вопрос о таком сокращении мог бы быть поднят лишь при замене в команде конной тяги — автомобильною.

Об оборудовании С.-Петербургской пожарной команды следует отметить некоторые аспекты. За время с 1904—1913 гг. в отношении улучшения пожарного обоза и инструментов С.-Петербургской пожарной команды следует указать, что состав паровых машин был усилен приобретением 9 новых; упряднены были трубные ходы, короба с труб сняты, и трубы установлены на бочечных ходах. С учреждением новых пожарных частей и увеличением числа паровых машин в некоторых частях, резервы были упряднены, и состоявшей в них обоз сдан в пожарное депо. В виду увеличения количества пожарных кранов в центральных, частях города и, главным образом, вследствие приобретения новых паровых машин, в некоторых центральных частях ручные трубы и бочечные ходы изъяты из употребления и заменены газовыми трубами в числе 13. В окраинных же частях, в виду отсутствия или недостаточного числа в некоторых местах пожарных кранов, ручные трубы и бочечные ходы оставлены в составе обоза, но в меньшем количестве, так как необходимо было выделить часть лошадей для обслуживания новых частей, вновь приобретенных паровых машин с фургонами, газовых труб и механических лестниц. В Замковую, Гаванскую, Заставную и Чернореченскую части были выданы механические лестницы.

В 1904 г. построен был 120-сильный пароход «Пожарный» и, кроме

того, приспособлен также для пожарной службы второй, равный ему по силе, построенный в 1905 г. пароход «Ручной», находящийся в ведении заведывающего городскими мостами.

В 1905 г. приобретен был бензиновый автомобиль, но даже его пятилетнее испытание, давшее вполне хорошие результаты, не поощрило все же города к положительному решению о замене в команде конной тяги автомобильною [2], и ныне автомобиль этот утилизируется городским пожарным депо для хозяйственных надобностей. Кроме того, построено было три кареты скорой помощи.

Сверх того приобретены, хотя и в ограниченном количестве, разные предметы оборудования обоза, а именно: дымовые приборы, спасательный полотно, факела, брезенты, гидропульты, специальные ножницы для перерезывания электрических проводов, рукавные гайки усовершенствованной системы и некоторые еще другие предметы обозного снаряжения.

Наконец, введены штурмовая спасательная лестницы и в связи с этим усовершенствованные спасательные пояса и веревки.

С приобретением новых паровых машин неизбежно пришлось значительно увеличить и запас пожарных рукавов. Вместе с тем следует отметить, что необходимые для просушки рукавов, а также и намокшей одежды специальные сушильные шахты городом устроены лишь в Выборгской и Замоквой частях; хозяйственным способом таковые заведены в частях: Казанской, Коломенской, Спасской и Шлиссельбургской.

Сведения об инвентаре пожарного обоза и снаряжения команды за 1904- 1913 гг. необходимые для выезда и работы на пожарах приведены в таблице 1 [9].

Переход с конной тяги пожарного обоза на автомобильную признавался весьма желательным, хотя городская противопожарная комиссия и считала его неосуществимым по следующим необоснованным утверждениям. Комиссия указывала на отсутствие в столице кадров опытных шоферов, что совершенно было не верно, так как, по имеющимся сведениям, состав пожарных шоферов мог бы пополняться из числа ежегодно увольняемых в запас нижних чинов военно-автомобильной роты. Так же комиссия считала, что городские мостовые не пригодны для передвижения пожарных автомобильных повозок, не смотря на то, что они успешно использовались для передвижения громоздких грузовых автомобилей.

В заключение следует отметить, что конский состав команды, признаваемый всеми хорошим, в сущности, представлялся таковым лишь при поверхностном на него взгляде, тогда как тяжеловесные повозки пожарного обоза (от 100 до 200 и свыше пудов) и зачастую весьма отдаленные выезды пожарных частей изнуряли лошадей, делая их преждевременно негодными к дальнейшей службе. Между тем, повышение рыночной цены лошадей во-

Таблица 1.

№ п/п	Годы / Снаряж, инвентарь	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913
1	Автомобилей	-	1*	1*	1*	1*	1*	-	-	-	-
2	Углекислых огнесгасителей	-	-	-	-	4	12	12	13	13	14
3	Линеечных ходов (летн. и зимн.)	41	40	43	44	42	32	40	39	36	34
4	Трубно-линеечных ходов	12	12	13	13	10	13	4	4	5	5
5	Трубных ходов (летн. и зимн.)	47	50	31	20	7	1	4	2	1	2
6	Бочечных ходов (летн. и зимн.)	168	169	163	159	143	101	98	93	85	69
7	Лестниц механических	15	15	16	15	17	17	17	17	18	18
8	Лестниц выдвигных	15	24	16	23	30	35	34	38	36	42
9	Лестниц складных	23	33	17	12	8	7	6	4	5	3
10	Лестниц однокоренных	19	19	16	15	14	13	9	11	9	7
11	Лестниц штурмовых	9	15	13	19	24	41	37	42	42	40
12	Пароходов пожарных	2	3	3	3	3	3	3	3	3	3
13	Паровых машин	11	11	11	13	15	18**	19**	19**	19**	19**
14	Фурунгов к ним (летн. и зимн.)	20	20	20	21	23	29	34	34	34	34
15	Труб ручных	35	38	32	31	35	25	27	25	27	26
16	Гидропульты	20	20	22	25	26	28	28	23	28	26
17	Рукавов машинных	2731с.	2731с.	2732с.	3357с.	4450с.	4906с.	5800с.	5726с.	6103с.	5560с.
18	Рукавов трубных	3157с.	3093с.	3079с.	3160с.	3420с.	3792с.	3935с.	5161с.	4600с.	4555с.

19	Стволы для труб медных	72	69	69	71	52	49	32	36	27	33
20	Стволы для труб резиновых	21	35	48	52	77	89	81	82	73	81
21	Стволы для машин медных	38	38	41	44	38	56	67	57	37	29
22	Стволы для машин резиновых	-	-	-	-	-	-	-	-	47	40
23	Тройники к машинам	3	3	6	6	6	22	18	14	20	19
24	Тройники к трубам	6	6	5	5	7	14	9	13	18	18
25	Забирных рукавов к машинам	43	43	44	54	66	73	78	80	71	66
26	Забирных рукавов к трубам	85	85	85	87	80	61	74	52	42	49
27	Разветвлений	31	32	32	32	33	25	37	36	33	36
28	Соединений	12	12	13	13	12	22	24	16	13	11
29	Теплых чанов	8	8	6	6	4	1	1	-	-	-
30	Паровых нагревателей	1	1	2	2	3	3	2	5	-	1
31	Багров	113	113	95	73	78	72	64	64	60	59
32	Лопат	113	113	126	116	113	109	102	87	84	76
33	Ломовых веревок	21	21	21	21	21	21	19	21	20	29
34	Топоров английских	50	49	44	44	52	36	41	42	38	30
35	Топоров олонечких	16	16	18	18	19	26	16	19	26	18
36	Топоров малых	699	699	587	585	494	413	422	280	268	347
37	Ломов	148	149	157	157	159	163	146	148	132	139
38	Спасательных ремней к карабинам	431	431	279	351	461	325	315	304	301	284
39	Веревки	268	267	262	256	227	210	197	191	169	168

40	Пологен	1	1	4	4	7	9	9	16	8	10
41	Мешков	15	15	15	15	15	16	14	13	14	11
42	Сигнальных труб и рожков	63	56	52	50	51	35	31	30	26	26
43	Мостиков для рукавов	27	27	27	26	27	24	23	20	23	24
44	Стендеров	49	49	54	53	57	63	63	61	62	61
45	Биноклей	18	17	14	14	14	13	10	11	10	9
46	Факелов керосиновых	38	38	66	81	96	100	107	118	117	117
47	Факелов венских	-	-	-	-	-	2	4	-	2	4
48	Электрических фонарей	12	12	6	10	6	4	7	10	7	7
49	Масок Кенига и Дрегерга	8	8	9	9	9	18	21	21	21	19
50	Маска Паюра	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-
51	Респирагоров	235	241	207	203	172	148	141	119	103	84
52	Очков	145	143	129	105	88	78	83	71	62	55
53	Фельдшерских сумок	21	22	16	21	20	23	22	20	21	25
54	Резиновых перчаток	96п.	96п.	85п.	83п.	76п.	76п.	74п.	71п.	73п.	61п.
55	Резиновых галош	96п.	96п.	83п.	82п.	76п.	47п.	74п.	71п.	64п.	66п.
56	Ножниц для проводов	30	30	31	34	34	36	35	35	36	31
57	Кошек	28	28	26	25	26	28	31	30	27	32
58	Асбестовых щитов	50	51	41	40	40	36	34	29	30	27
59	Чанов для паровых машин	10	11	11	12	15	19	18	20	19	18
60	Фонарей ручных	44	43	35	33	38	36	37	41	46	42
61	Брезентов	-	-	-	-	-	-	-	3	22	20

обще затрудняло покупку их по существовавшему отпуску (250 р. за штуку), и освежение конского состава производилось за последнее десятилетие несообразно с действительной потребностью и за последний год вызвало необходимость ассигнования городом до 300 р. за каждую лошадь [9].

Таким образом, тушение пожаров и ликвидация чрезвычайных ситуаций представляли собой сложные непредсказуемые технологии с применением необходимого оптимального количества инвентаря пожарного обоза и снаряжения команды из большого их количества. Данное обстоятельство актуально и в настоящее время с учетом соответствующих эпохальных трансформаций.

Библиографический список:

- [1] Бородин М.П. Исторические предпосылки создания и развития тактики пожаротушения. Казачество. 2022. № 62 (5). С. 27-32.
- [2] Бородин М.П. История становления и развития системы связи профессиональной пожарной охраны (XIX - начало XX в.в.) / М.П. Бородин. Дисс. канд. ист. наук. –СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург. 2012.
- [3] Бородин М.П. Основные аспекты пожаротушения императорской столичной профессиональной пожарной команды. Казачество. 2022. № 62 (5). С. 20-26.
- [4] Бородин М.П. Реагирование императорской профессиональной пожарной команды на экстренные вызовы. Казачество. 2022. № 59 (2). С. 93-97.
- [5] Бородин М.П. Система оповещения о пожарах профессиональной пожарной команды Петербурга в первой половине XIX века. Казачество. 2021. № 57 (7). С. 98-103.
- [6] Бородин М.П., Зуев А. В. Историкография системы электросвязи профессиональной пожарной команды столицы Российской империи. Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 6 (99). Том 13.
- [7] Бородин М.П., Зуев А.В. Роль технического прогресса в системе оповещения о пожарах и чрезвычайных ситуациях Санкт-Петербурга в период XIX- начало XX вв. Монография [Электронный ресурс]. – М.: Мир науки, 2022.
- [8] Литвинов А.В. Отчет С.-Петербургской пожарной команды за 1913 год / А.В. Литвинов. СПб.: б.и., 1914.
- [9] Смирнова Т.М., Бородин М.П. Преемственность педагогических традиций: на примере профессиональной подготовки служителей императорской пожарной команды. Современное педагогическое образование. 2022. № 6. С. 146-150.

Reference

- [1] Borodin M.P. Historical background for the creation and development of fire extinguishing tactics. Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 27-32.
- [2] Borodin M.P. History of the formation and development of the communication system of professional fire protection (XIX - early XX centuries) / M.P. Borodin. Diss. Ph.D. ist. Sci. – SPb.: Russian State Pedagogical University named after. A.I. Herzen. Saint Petersburg, 2012.
- [3] Borodin M.P. Basic aspects of fire fighting of the Imperial Capital Professional Fire Brigade. Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 20-26.
- [4] Borodin M.P. The imperial professional fire brigade responds to emergency calls. Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 93-97.
- [5] Borodin M.P. Fire warning system of the professional fire brigade of St. Petersburg in the first half of the 19th century. Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 98-103.
- [6] Borodin M.P., Zuev A.V. Historiography of the telecommunication system of the professional fire brigade of the capital of the Russian Empire. Issues of national and federal relations. 2023. № 6 (99). Volume 13.
- [7] Borodin M.P., Zuev A.V. The role of technical progress in the warning system about fires and emergencies in St. Petersburg in the period of the 19th - early 20th centuries. Monograph [Electronic resource]. – M.: World of Science, 2022.
- [8] Litvinov A.V. Report of the St. Petersburg fire brigade for 1913 / A.V. Litvinov. St. Petersburg: b.i., 1914.
- [9] Smirnova T.M., Borodin M.P. Continuity of pedagogical traditions: on the example of professional training of servants of the imperial fire brigade. Modern teacher education. 2022. № 6. P. 146-150.

Бородин М.П.

*Кандидат исторических наук. Доцент
кафедры переподготовки и повышения квалификации специалистов.
Санкт-Петербургский университет
ГПС МЧС России имени Героя РФ генерала армии Е.Н. Зиничева.*

Зуев А.В.

*Кандидат исторических наук. Доцент
кафедры частного права. Государственный университет морского
и речного флота имени адмирала С.О. Макарова.*

Рубцов С.Н.

*Доктор исторических наук, профессор
кафедры общественных наук, Северо-Западный институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.*

Некоторые аспекты материально-технического состояния**пожарного дела столицы Российской империи в начале XX века**

Аннотация. В статье проанализированы основные аспекты материально-технического состояния пожарного дела столицы Российской империи. Актуальность статьи обусловлена преемственностью основных аспектов материально-технического состояния императорской пожарной команды в деятельности противопожарной службы в настоящее время.

Целью исследования является выявление акцентов основных направлений развития и совершенствования материально-технической базы императорской пожарной команды, направленных на выполнение задач современных пожарно-спасательных подразделений по тушению пожаров и ликвидации чрезвычайных ситуаций, на основе исторического опыта и профессиональных компетенций в области пожарной безопасности.

Анализ основных направлений развития и совершенствования материально-технической базы императорской столичной профессиональной пожарной команды свидетельствует об актуальности их применения на современном этапе при тушении пожаров и ликвидации чрезвычайных ситуаций с учетом их оптимизации и соответствующего технического прогресса.

Ключевые слова: материально-техническое состояние, пожарное депо, телеграфная комната, инвентарь пожарного обоза, снаряжение команды.

Borodin M.P.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Retraining and Advanced Training of Specialists.
St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry
of Emergency Situations of Russia named after the Hero
of the Russian Federation, General of the Army E.N. Zinichev.*

Zuev A.V.

*Candidate of historical sciences, Associate Professor
of the of private law departments,
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping.*

Rubtsov S.N.

*Doctor of historical sciences, Professor of the Departments of social sciences
Northwest Institute of Management of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration.*

**Some aspects of the material and technical state
of the fire business of the capital
of the Russian Empire at the beginning of the 20th century**

Abstract. The article analyzes the main aspects of the material and technical condition of the fire department of the capital of the Russian Empire. The relevance of the article is due to the continuity of the main aspects of the material and technical condition of the imperial fire brigade in the activities of the fire service at the present time.

The aim of the study is to identify the main directions of development and improvement of the material and technical base of the imperial fire brigade, aimed at fulfilling the tasks of modern fire and rescue units in extinguishing fires and eliminating emergencies, based on historical experience and professional competencies in the field of fire safety.

An analysis of the main directions of development and improvement of the material and technical base of the imperial metropolitan professional fire brigade indicates the relevance of their use at the present stage in extinguishing fires and eliminating emergencies, taking into account their optimization and corresponding technical progress.

Key words: material and technical condition, fire station, telegraph room, fire wagon inventory, team equipment.

Болурова А.Н.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Джазаева И.А.-А.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

История региональных постсоветских элит*

Региональная элита определяется исследователями как социальная группа, члены которой контролируют административные, правовые, финансово-экономические, информационные и идеологические каналы влияния в регионе. Это не единое, монолитное социальное образование, оно дифференцировано, разделено на секторы и сегменты, которые более или менее институционализированы [1, с. 34]. По мнению А.С. Егорова региональная элита - это когорта людей, занимающих высшие государственные посты и руководящие должности в бизнес-структурах субъекта Российской Федерации, определяющих территориальную социально-экономическую политику и управляющих регионом. Региональные элиты являются управленческим элементом (актором) территориальной политической системы в составе региональной территориальной общественной системы (ТОС) – субъекта Российской Федерации (региона России), в связи с чем региональные элиты, с одной стороны, влияют на соответствующие территориальные общественные системы посредством использования и распределение контролируемых ресурсов, а с другой стороны, на них оказывается влияние со стороны ТОС, проявляющееся в виде географических условий и факторов [2, с. 7].

Как отмечает известный элитолог Г.К.Ашин, история региональных постсоветских элит прошла через три основных периода: первый (с августа 1991 г. по конец 1992 г.), второй период (1993-1999 гг.), третий (с 2000 г.), который ознаменовался началом корректировки дисбаланса по отношению к федеральным и региональным элитам [3, с. 440]. В первый исторический период местные элиты существенно увеличили свой вес и влияние. Открылось огромное поле для формирования

---

* © Болурова А.Н., Джазаева И.А.-А., 2023.

«снизу». новых типов экономического и политического взаимодействия, поведенческих норм и нестандартных идеологических лозунгов. Это была веха, отделившая период предсказуемого и понятного поведения региональных властей от новой эры, характеризующейся сложностью взаимоотношений как Центра с регионами, так и регионов друг с другом [4, с. 4].

Второй период регионализации характеризуется усилением субъектов Российской Федерации, формированием сильной власти региональных элит. Регионализм стал выражать специфические бюрократические и социальные интересы, которые все больше укоренялись и успешно отстаивались региональными лидерами, использующими различные политические ресурсы в борьбе с центром и другими субъектами Федерации с целью обретения самостоятельности в привлечении инвестиций, использовании региональных ресурсов и обеспечении их хотя бы относительной независимости от общественного контроля.

Основными механизмами рекрутирования региональных административных и политических элит были: кадровый отбор; отбор за счет сохранения этнократической циркуляции; теневое экономическое влияние с целью получения привилегированного административного или политического статуса; практика протектирования, включение в элиту «сверху»; а также участие в конкурсах и выборах на престижные должности.

Совершенно очевидно, что в республиках на эти процессы повлияли определенные особенности социокультурного и культурно-исторического характера. Н.В. Колесник пишет о большом влиянии специфики региона на облик провинциальной элиты, обусловленном тем, что федеральная модель элиты была не идентичной провинциальному образцу [5, с. 61].

Третий этап ознаменовался укреплением вертикали власти в стране, формированием концептуально продуманной региональной политики, что привело к значительному авторитету и влиянию федерального центра в регионах, при этом регионы получали гарантированную финансовую помощь из центра.

А.К. Магомедов предложил концепцию региональных элит через формирование ими политической идеологии, а соединение анализа групп, обладающих политической и административной властью, с изучением процессов развития конкретных регионов позволило выявить тенденции формирования элит [6, с. 47]. С помощью политической мифологии был создан политический имидж как самого региона, так и его лидеров, в то время как природа политических ритуалов характеризовала природу ценностей и целей политической элиты.

Повышенное внимание российских политологов к проблеме региональных элит, их структуре, роли, эволюции нашло выражение в работах: Р.Р. Галлямова (1998 г.), Н.Ю. Лапиной (2004 г.), В.П. Мохова, А.Е. (1950-1990 гг.) Чириковой (2000 г.) [7]. В рамках этносоциологических исследований, проведенных В.А. Авксентьевым, В.Я. Гельманом, Л.М. Дробижевой, Э.А. Зелетдиновой, А.К. Магомедовым, С.И. Муртазалиевым, В.Н. Пановым, М.В. Саввой, Ж.Т. Тощенко, М.Х. Фарушкиным и др., рассмотрено взаимодействие элит на федеральном и региональном уровнях, изучены вопросы формирования и функционирования этноэлиты, выявлено соотношение культурных и ценностных элементов в мотивации деятельности региональных элит [8].

Исследователи полагают, что социально-профессиональный состав регионального законодательного органа может быть своеобразным «зеркалом», отражающим структуру власти регионального сообщества, а значимым «фактором и показателем интеграции различных функциональных сегментов элиты являются динамичные переплетения между ними, создаваемые карьерным ростом»... переходом лиц из одной властной группы в другую ... приток людей из административных структур или экономической элиты региона может способствовать межфракционной элитной интеграции, формированию единой, хотя и дифференцированной в институциональных и функциональных отношениях властной элиты региона.» [9, с. 77].

В процессе социально-экономических и политических преобразований, оказавших непосредственное влияние на формирование российской политической элиты, в том числе этнополитических элит, в состав которых входил влиятельный слой этнократии (интеллектуальные, политические, культурные лидеры, носители местной национальной идентичности) в национальных республиках страны, была сформирована новая региональная политическая элита.

Библиографический список:

- [1] Игнатов В.Г., Понделков А.В., Старостин А.М., Сидоренко И.Н., Региональные политические элиты в зеркале социологии. Ростов-на-Дону. – 2001. 43 с.
- [2] Егоров А.С. Политико-географическое исследование региональных элит: методология, уровни, эффективность. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук Пермь. 2015. 23 с.
- [3] Ашин Г.К. Элитология. – М.: МГИМО – Университет МИД России. 2005. 544 с.
- [4] Мохов В.П. Эволюция региональной политической элиты России 1950-1990 гг. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М.: 1998. 642 с.
- [5] Колесник Н.В. Исследование региональной элиты в России: история вопроса и эмпирические опыты // Управленческое консультирование. 2012. № 3 (47). С. 56-73.
- [6] Магомедов А.К. Мистерия регионализма: региональные правящие элиты и региональные идеологии: модели политического воссоздания «снизу» (сравнительный анализ на примере республик и областей Поволжья). – М.: 2000. 224 с.

- [7] Галлямов Р.Р. Политические элиты российских республик: особенности трансформации в постсоветский период // Полис. 1998. № 2.
- [8] Авксентьев В.А. Этнополитические конфликты в Южном макрорегионе: новые тенденции и факторы // V Всероссийский конгресс политологов. – М.: Российская ассоциация политической науки, 2009.
- [9] Аствацатурова М.А. Региональное моделирование национальной стратегии и гражданской идентичности в Северо-Кавказском регионе // Северный Кавказ в национальной стратегии России / Под ред. В.Тишкова. – М.: 2008.
- [10] Вартумян А.А. Региональные политические элиты: формирование, строение, институционализация // Ставрополь. 2004.
- [11] Гамаган-Голутвина О.В. Региональные элиты России в зеркале экспертного опроса // Власть. 2004. № 4.
- [12] Гельман В.Я. Региональная миграционная политика в Российской Федерации. – Армавир: АГПУ, 2010.
- [13] Дробижина Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость / Россия реформирующаяся. – М.: 2002.
- [14] Зелетдинова Э.А. Механизмы демократизации государственных органов власти региона и региональной власти элиты // Власть. 2001. № 9.
- [15] Магомедов А.К. Политическая идеология локальных правящих элит в России // Россия и современный мир. 1996. № 4.
- [16] Муртазалиев С.И. Проблемы идентичности кавказцев и россиян. – Махакачала. 2010.
- [17] Панов П. Новые правила формирования региональных органов власти в контексте трансформации. – Москва, 2006.
- [18] Понеделков А.В., Старостин А.М. Политико-административные элиты России в середине 90-х г.г. XX в. и 10 лет спустя (теоретические и практические аспекты анализа) – Ростов-на-Дону, 2005.
- [19] Савва М.В. Политизация этничности в условиях незавершенной модернизации на примере Северного Кавказа / Регионалистика и этнополология. – М.; РАН, РОССПЭН. 2008.
- [20] Тощенко Э.Т. Этнокрафия: история и современность. М.: Российская политическая энциклопедия. (РОССПЭН), 2003.
- [21] Фарухшин М.Х. Региональные политические элиты // смена ролей // Властные элиты современной России в процессе политической трансформации. – Ростов-на-Дону. 2004.
- [22] Быстрова А.С., Даугавет А.Б., Дука А.В., Колесник Н.В., Невский А.В., Тев Д.Б. Региональная политическая элита: бассейн рекрутирования и карьера // Власть и элиты. 2020. Т. 7. № 1. С. 76-122.
- [23] Лапина Н.Ю. Региональные элиты: процессы формирования и механизмы взаимодействия в современном российском обществе / Н.Ю. Лапина. – М.: 2004.
- [24] Мохов В.П. Эволюция региональной политической элиты России (1950-1990). – Пермь, 1998.
- [25] Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е. Стратегия региональных элит: экономика, модели власти, политический выбор. – М.: 2000.
- [26] Новикова О.С. Особенности формирования региональной антикоррупционной политики в условиях Северного Кавказа // Россия. Тенденции и перспективы развития: ежегодник. – М.: 2007.

Reference

- [1] Ignatov V.G., Ponedelkov A.V., Starostin A.M., Sidorenko I.N., Regional political elites in the mirror of sociology. Rostov-on-Don. – 2001. 43 p.
- [2] Egorov A.S. Political-geographical study of regional elites: methodology, levels, effectiveness. Abstract of the dissertation for the scientific degree of Candidate of Geographical Sciences Perm. 2015. 23 p.
- [3] Ashin G.K. Elitology. – М.: MGIMO – University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. 2005. 544 p.
- [4] Mokhov V.P. The evolution of the regional political elite of Russia 1950-1990. Dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences. – М.: 1998. 642 p.
- [5] Kolesnik N.V. Study of the regional elite in Russia: history of the issue and empirical experiments // Management consulting. 2012. № 3 (47). P. 56-73.
- [6] Magomedov A.K. The mystery of regionalism: regional ruling elites and regional ideologies: models of political reconstruction “from below” (comparative analysis using the example of the republics and regions of the Volga region). – М.: 2000. 224 p.
- [7] Gallyamov R.R. Political elites of the Russian republics: features of transformation in the post-Soviet period // Polis. 1998. № 2.
- [8] Avksentyev V.A. Ethnopolitical conflicts in the Southern macroregion: new trends and factors // V All-Russian Congress of Political Scientists. – М.: Russian Association of Political Science, 2009.
- [9] Astvatsaturova M.A. Regional modeling of national strategy and civil identity in the North Caucasus region // North Caucasus in the national strategy of Russia / Ed. V. Tishkova. – М.: 2008.

- [10] Vartumyan A.A. Regional political elites: formation, structure, institutionalization // Stavropol. 2004.
- [11] Gaman-Golutvina O.V. Regional elites of Russia in the mirror of an expert survey // Power. 2004. № 4.
- [12] Gelman V.Ya. Regional migration policy in the Russian Federation. – Armavir: ASPU, 2010.
- [13] Drobizheva L.M. Russian and ethnic identity: confrontation or compatibility / Russia reforming. – M.: 2002.
- [14] Zeletdinova E.A. Mechanisms of democratization of state authorities of the region and the regional power of the elite // Power. 2001. № 9.
- [15] Magomedov A.K. Political ideology of local ruling elites in Russia // Russia and the modern world. 1996. № 4.
- [16] Murtazaliev S.I. Problems of identity of Caucasians and Russians. - Makhachkala. 2010.
- [17] Panov P. New rules for the formation of regional authorities in the context of transformation. – Moscow., 2006.
- [18] Ponedelkov A.V., Starostin A.M. Political and administrative elites of Russia in the mid-90s. XX century and 10 years later (theoretical and practical aspects of analysis) - Rostov-on-Don, 2005.
- [19] Savva M.V. Politicization of ethnicity in conditions of unfinished modernization using the example of the North Caucasus / Regionalism and ethnopolitical science. – M.; RAPN, ROSSPEN. 2008.
- [20] Toshchenko E.T. Ethnocracy: history and modernity. M.: Russian Political Encyclopedia. (ROSSPEN), 2003.
- [21] Farukshin M.Kh. Regional political elites // change of roles // Power elites of modern Russia in the process of political transformation. – Rostov-on-Don. 2004.
- [22] Bystrova A.S., Daugavet A.B., Duka A.V., Kolesnik N.V., Nevsky A.V., Tev D.B. Regional political elite: recruitment pool and career // Power and elites. 2020. Vol. 7. № 1. P. 76-122.
- [23] Lapina N.Yu. Regional elites: processes of formation and mechanisms of interaction in modern Russian society / N.Yu. Lapina. -- M.: 2004.
- [24] Mokhov V.P. The evolution of the regional political elite of Russia (1950-1990). – Perm, 1998.
- [25] Lapina N.Yu., Chirikova A.E. Strategy of regional elites: economics, models of power, political choice. – M.: 2000.
- [26] Novikova O.S. Features of the formation of regional anti-corruption policy in the conditions of the North Caucasus // Russia. Trends and development prospects: yearbook. – M.: 2007.

Болурова А.Н.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России.
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Джазева И.А.-А.

Кандидат исторических наук, доцент
кафедры гуманитарных дисциплин.
Северо-Кавказская государственная академия.

История региональных постсоветских элит

Аннотация. Формирование российских политических элит на региональном уровне прошло в своем развитии несколько периодов, соответствующих этапам становления политической системы постсоветского общества: период формирования новой политической системы, период регионализации, связанный с усилением субъектов Российской Федерации, период, связанный с усилиями федерального центра по укреплению вертикали власти.

Ключевые слова: региональная элита, регионализация, механизмы рекрутирования.

Bolurova A.N.

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Russian History.
Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev.*

Jazaeva I.A.-A.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department
of Humanities. North Caucasus State Academy.*

History of regional post-soviet elites

Abstract. The formation of Russian political elites at the regional level has gone through several periods in its development, corresponding to the stages of the formation of the political system of post-Soviet society: the period of formation of a new political system, the period of regionalization associated with the strengthening of the subjects of the Russian Federation, the period associated with the efforts of the federal center to strengthen the vertical of power.

Key words: regional elite, regionalization, recruitment mechanisms.

Напцо М.Б.

Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса, Северо-Кавказская государственная академия. Черкесск.

Право индивида на благоприятную информационную среду: к вопросу о рисках и последствиях недостоверности информации*

Введение

В условиях цифровизации информация как важнейший ресурс развития государства, общества, индивида приобрела характер системного влияния. Будучи средой обитания масс индивидов, способом самовыражения, источником существования, поиска новых идей, возможностей, она стала механизмом социализации и самореализации, ориентации и адаптации. Однако «для объективной ориентации и удачной адаптации человека в жизненном пространстве все многообразие информации должно отражаться в сознании человека в соответствии с действительностью, т. е. достоверно. В противном случае информационный образ формируется в сознании искаженно, а человек при этом может быть дезориентирован...» [1, с. 48]. При этом дезориентация индивидов – это один из аспектов проблематики недостоверности информации, имеющей в наши дни крайне актуальный характер. Эффект дезориентации, искажения логического и эмоционального восприятия явлений действительности многократно усиливается в результате целенаправленного воздействия. В этом смысле информация является одним из самых эффективных механизмов воздействия на индивидуальное и общественное сознание, формирования стереотипов и трендов, усиления активности и ее направления в нужное русло. Разнообразие и количественные показатели недостоверной информации, ее массовое производство и распространение обеспечиваются современными технологиями. Объемы, скорости обмена информацией, множественность источников, многообразие форм недостоверной информации: неправда, полуправда, фейк, искажение, домысел, интерпретация, фантазия – лишают индивида возможности проверить информацию на достоверность, особенно в условиях информационного потока. Возможности современных технологий способны придать информации правдоподобность посредством создания необ-

---

* © Напцо М.Б., 2023.

ходимой атмосферы существования – локации, события, люди, действия. Воспринимаемость достигается благодаря «эмоциональной перенасыщенности» информации, не столько оперирующей фактами, сколько апеллирующей к чувствам. В этом смысле возможности эпохи цифры безграничны. В итоге индивид оказывается в условиях сконструированной реальности, иллюзорных идей, впадая в зависимость от ярких образов и эмоций, легко все воспринимает на веру, утрачивает способность к критическому восприятию и осмыслению – все это значительно облегчает процесс манипулирования. Таким образом недостоверность приобретает тотальный характер и вживляется в ткань индивидуальной и общественной жизни. Мы являемся свидетелями того, как происходит глобальная деградация понятия достоверности как основы развития и познания, существования и взаимодействия индивидов, сообществ, государств. Объективность и достоверность оказываются под постоянным давлением не только двойных стандартов, видоизменения действительности, размытости трактовок, двусмысленности интерпретаций, неточности слов, значений, но и массы личных воззрений индивидов, реализующих право на свободу выражения мнения.

Краткий анализ литературы

Проблематика недостоверности информации не нова, но в условиях цифровизации, преобладания онлайн-коммуникаций, формирования онлайн-привычек и зависимостей, возрастающей интерактивности и скорости обмена информацией вызовы недостоверности приобрели иной характер и масштабы, что усиливает роль теоретических и практических исследований. Спектр исследований проблематики недостоверности информации в различных отраслях знания достаточно широк, что обусловлено сложностью и многосторонностью как самого феномена, оказывающего воздействие на все сферы общественной и индивидуальной жизни, так и проблемы обеспечения достоверности информации. В первую очередь обращают на себя внимание те из них, которые посвящены вопросам пересмотра традиционной парадигмы обмена информацией. Длительное пребывание в контексте недостоверной информации постепенно, но с неизбежностью порождает обратное – спрос на фактическую и объективную информацию. Для масс-медиа наиболее перспективным является «развитие новых бизнес-моделей, которые не будут зависеть от рекламы и кликов, но будут ориентированы на правду, этические и профессиональные стандарты журналистики...» (на Западе число пользователей, готовых платить за качественный контент, постоянно растет); для социальных сетей – право индивида на удаление. Особые свойства изменений, порождаемых цифровизацией, придают особое значение таким направлениям, как непрерывный мониторинг, анализ причин, характера и последствий

воздействия и открытое обсуждение происходящих изменений. Необходимость, с одной стороны, обеспечения соответствующих механизмов реагирования и адаптации, с другой, проектирования будущих тенденций в значительной мере повышает роль «массового обучения тенденциям и возможностям цифровых платформ» в частности и всей система образования в целом [2, с. 454, 455].

В силу вполне понятных обстоятельств в последнее время особое внимание уделяется рассмотрению проблематики фейков в ее различных аспектах. В числе наиболее востребованных – изучение социально-психологических последствий влияния фейковых новостей на общественное сознание, что связано с их ярко выраженным манипулятивным воздействием: «информационная мистификация или намеренное распространение дезинформации» имеет целью «не просто привлечение общественного внимания, но и целенаправленное социально-психологическое влияние на общественное сознание». Фейки, следующие одни за другими, наполняют общественное сознание социально-психологическими и социально-политическими мифами, фейковой жизнью, воцарение иллюзорных идей вытесняет реальную действительность, ставит под сомнение само существование объективных фактов. Кроме того, получение информации в готовом виде – с необходимым объемом сведений и в форме убедительного визуального образа, лишает индивида необходимости поиска, осмысления, сопоставления, осознания. Так образы, созданные другими лицами, внедряются в сознание, изменяют его, наделяя этих лиц широкими возможностями управления сознанием получателя информации [3, с. 72]. Исследователи, изучающие функции фейков, указывают и на весьма широкий спектр их задач, среди которых «перехват общественной повестки с ее последующим замыканием на информационный повод, генерируемый самой фейковой новостью, а также создание вокруг этого информационного повода всеобщего ажиотажа» [4, с. 40], формирование трендов, канализирование общественной активности, формирование общественных настроений, создание очагов напряженности, провоцирование протестных акций и т.д.

Достаточно перспективными являются исследования фейков с точки зрения коммуникативных практик. В данном случае самым серьезным последствием фейка как фактора дискредитации становится постепенное снижение степени социального доверия индивида как к иным лицам, социальным слоям, так и к общественным и государственным устоям и институтам. Для достижения такой цели создание и распространение фейков основаны на принципе «будь своим» - похожим на своих, исходящим от своих: «для инфильтрации в сознание читателя фейку нужно притвориться своим, т.е. принять обличие знакомого сайта, известного жанра, атрибуции по доверительному источнику». Преподнесенный в таком ключе фейк

очень живуч: даже будучи убедительно опровергнутым, при возникновении аналогичных обстоятельств или повторном вбросе, в том числе и в видоизмененном состоянии, он способен укрепить получателя информации в своей изначальной правдивости. С точки зрения коммуникативных практик и в силу специфики восприятия информации потокового характера любое упоминание и повторение фейка восстанавливает его информационный потенциал [5, с. 246, 247, 248]. Поэтому в условиях цифровизации расширение пространства дезинформации разрушает систему социального доверия и коммуникации.

Для рассмотрения проблематики в контексте оказываемого недостоверной информацией влияния и его последствий несомненный интерес представляют исследования о ее использовании в пропагандистских целях. Пропаганда посредством распространения информации, не соответствующей действительности, имеет своей целью оградить индивида от получения объективной информации, «установить барьер между обществом и событием» до тех пор, пока индивид и общество не выработают необходимую реакцию и соответствующую ей модель поведения. Так достигается поддержка индивидов и масс без применения административных или насильственных действий. При этом основные приемы и методы пропаганды – демонизация противника, апеллирование к чувствам национального достоинства, уважения к ценностям и дискредитация иных подходов – остались прежними, но сила их воздействия и охват аудитории многократно усилено Интернетом и цифровыми технологиями. Существует и пропаганда несколько иного свойства: целенаправленное создание недостоверной информации с целью заявить о себе, обратить на себя внимание, оказаться в числе первых в той или иной повестке и т.п. [6, с. 105, 107].

Весьма продуктивным является рассмотрение вопроса о влиянии недостоверной информации с точки зрения обеспечения информационной безопасности от деструктивных воздействий. В условиях информационного общества периода цифровизации инфопотоки, инфовойны, инфопровокации, инфовбросы, инфоатаки, инфодемии, инфоэкспансия с использованием разных форм недостоверной информации стали постоянно эволюционирующими инструментами целенаправленного воздействия на аудиторию, что ставит под сомнение реальность информационной и иной свободы индивида. Эти методы разового и систематического информационно-психологического воздействия, имея своей целью объекты духовной жизни – индивидуальное и общественное мнение, ценностные ориентиры, воззрения, социально-психологический климат, стали основной формой экспансии для распространения влияния и утверждения идей, стереотипов, «обуздания» воли индивидов и их групп. Подача недостоверной информации в условиях больших потоков постоянного характера имеет

для целей распространителя несомненное преимущество: 1) индивид не способен воспринять, осмыслить такой объем информации, распознать и вычленилть главное, существенное, объективное, достоверное; 2) «информационный перегруз» снижает критичность мышления и способность устанавливать причинно-следственные связи, порождая алогичность мышления, эклектичность и поверхностность восприятия реальности; 3) «под сильным визуальным воздействием у человека может развиваться психогенная слепота» [7, с. 109]; 4) неоднократно преподнесенная в разных вариациях информация охватывает мысли и чувства индивида, вызывает желание поделиться ею, она может приобрести характер навязчивой идеи, захватывающей сначала ближнее, а затем и дальнее окружение [8, с. 226]. Процесс информационного воздействия предполагает организованные действия определенной последовательности. Он начинается с определения целевой аудитории, ее норм, правил, убеждений, окружения и выбора соответствующих им методов воздействия. Затем следует само воздействие «посредством корректировки правил, норм и убеждений. Эффект такого рода может быть достигнут воздействием на то, как целевая аудитория получает, обрабатывает, воспринимает, распространяет и использует (или не использует) информацию» [9, с. 87]. В силу этого рассмотрение вопроса о последствиях использования недостоверной информации для целей оказания влияния неизбежно и в контексте обеспечения индивидуальной и общественной безопасности.

Способность и готовность индивида, общества, государства противостоять деструктивному информационному влиянию, оказываемому недостоверной информацией, - это комплексная проблема, затрагивающая сферы политики, общественной деятельности, образования, культуры, коммуникации и социализации, конечно же, права. Его ответом на широкую поступь недостоверности стали введение, наряду с традиционными правом на защиту чести, достоинства и деловой репутации и на компенсацию морального вреда, правом требовать опровержения и связанного с ним права на ответ, правового механизма «безопасности от информации» [10] и права на удаление. Уже не первый год обсуждается вопрос о расширительном толковании понятия «благоприятная окружающая среда» и включении в него понятия благоприятной информационной среды. Аргументация в пользу такого подхода не лишена здравого смысла. «... Воздействующие на людей потоки информации, существующие вокруг... информационные базы данных, телекоммуникационные и компьютерные системы, Интернет, социальные информационные сети, информационные правоотношения - это тоже окружающая человека среда». В век информационных технологий «человек нуждается в здоровой информации так же, как в чистом воздухе, воде или пище, поэтому он «имеет

право на благоприятную информационную среду, на возмещение ущерба от информационных преступлений, от причиненного ему физического и морального вреда, на защиту от ежедневного воздействия на его психику и сознание. В силу этого предлагается расширить перечень конституционных прав в сфере информации (ст. 29 Конституции РФ) положениями о «праве каждого на получение здоровой и достоверной информации...» - и ввести в ФЗ № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» правовое понятия «здоровой и достоверной информации» [11, с. 108].

Цель и методы исследования

Цель статьи состоит в раскрытии причин и порождаемых ими социально-психологических последствий распространения недостоверной информации, анализе их характеристик и изучении влияния недостоверной информации на жизнь индивида и социума. Использование принципов диалектики – объективности, системности, конкретности, а также диалектических методов позволяет исследовать проблематику во взаимосвязи сущности и содержания, причин и следствий, теории и практики. Необходимость междисциплинарного подхода обусловлена сложностью проблемы недостоверности информации и невозможностью ее решения без разработки целой системы мер – социокультурных, морально-нравственных, правовых, информационно-технологических. Это в свою очередь требует комплексного изучения причин, рисков и последствий для индивида и общества массовой недостоверности информации, что подтверждено кратким обзором научных источников по теме.

Результаты исследования

Выявление характера социально-психологических последствий оборота недостоверной информации невозможно без определения основных причин, их порождающих. Множественность, разнородность и взаимообусловленность этих причин придает последствиям столь же системно сложный характер. В силу этого наиболее продуктивным нам представилось рассмотрение проблематики последствий через призму причин, их порождающих. Первая причина имеет чисто технологический характер, она кроется в широчайших возможностях современных технологий в сфере производства и распространения информации. Это позволяет без ограничений и барьеров 1) любому числу субъектов произвольно производить, накапливать, хранить, экспортировать, модифицировать, тиражировать информацию и ее массивы; 2) создавать и массово продвигать, внедрять любой информационный продукт; 3) накапливать массивы информации и создавать базы данных с использованием «умных технологий» соци-

ального мониторинга, дистанционного контактирования, сканирования, резервирования; 4) транслировать свой образ жизни, мыслей в публичное пространство; 5) использовать искусственный интеллект для создания цифрового профиля индивида, анализа «больших данных». Как следствие, «темпы развития технологий, создания, обработки и распространения информации значительно превысили возможности большинства людей в освоении и применении знаний. Смещение акцентов в восприятии окружающего мира, особенно в сети «Интернет», с научного, образовательного и культурного на развлекательно-справочный сформировало новую модель восприятия - так называемое клиповое мышление, характерной особенностью которого является массовое поверхностное восприятие информации. Такая форма освоения информации упрощает влияние на взгляды и предпочтения людей, способствует формированию навязанных моделей поведения, что дает преимущество в достижении экономических и политических целей тем государствам и организациям, которым принадлежат технологии распространения информации» [12]. Кроме того, создание, распространение, фиксация, сбор и анализ информации и ее массивов зачастую осуществляются без учета воли и желания лица, без проверки всей информации на достоверность. Это снижает качество информационного обеспечения, которое обеспечивает не только персональный и групповой выбор, но и принятие решений, реализацию субъективных прав и обязанностей. Это имеет самое непосредственное отношение к уровню социального доверия, степень которого значительно снижается по мере все большего оборота искаженной информации.

Вторая причина связана с издержками при реализации информационных прав. Цифровизация и институт информационных прав предоставили индивиду широкие возможности обращения с любой (с известными законодательными изъятиями) информацией: по собственному усмотрению производить, получать, передавать информацию, использовать ее в разных целях, высказывать свою позицию безотносительно к тому, как она соотносится с официальными, общепринятыми, научными воззрениями, цитировать, интерпретировать, прибегать к репайтам и репостам, комментировать и т.д. Очевидно, что регулирование все совокупности информационных отношений на уровне каждого отдельно взятого индивида, группы, сообщества крайне сложно. С социокультурной точки зрения для этого необходимы развитое критическое мышление, нравственное начало и осознанный подход.

Третья причина кроется в самой природе цифрового пространства и в философии постмодернизма. «В постмодернизме ...делается акцент на свободу субъекта....Субъект не противопоставляется объекту, не выступает в качестве объективного наблюдателя, а включен в объект, растворен в

нем. В этом смысле объект уже не объективная реальность, а «культурный текст», ...т.е. человекоразмерен... Если субъект включается в предметность познаваемого мира, то получаемое знание несет в себе в первую очередь содержание самого субъекта... Истина утрачивает свою фундаментальность и однозначность». Современный постмодернизм – это плюралистичность мира ценой «отказа от объективности истины» [13, с. 290]. А также в утвердившемся отходе от реализма в литературе, искусстве, в преобладании жанра фэнтэзи, тиражировании околonaучных, псевдонаучных воззрений, магической и иной оккультной теории и практики. Они смешали реальность и вымысел, зачастую не просто подменяя первую вторым, а утверждая второй в качестве истины. И как следствие, - готовность во все поверить, бегство от реальности в массовом сознании и поведении. Стало принято считать, что изложение недостоверной, неподтвержденной информации, недоказанной версии - это не ложь, а частное мнение индивида, его понимание и восприятие. Оперирование образами – еще одна всеобщая тенденция, активно распространяющаяся и в сферу реальных отношений, где индивид, примеряя к себе те или иные образы, трансформирует себя, все дальше уходя от себя самого. Яркость, зрелищность, выразительность и запоминаемость вымышленных образов, поражающих сознание, постоянная смена одного образа другим, их воспроизводство в рекламе, продукции, а затем и в потребностях и предпочтениях формируют не только вполне определенную субкультуру, но и мировоззрение. В результате человеческий глаз и ухо стали менее восприимчивы к сухому языку фактов в их научном изложении, эмоциональное восприятие возобладало над логическим, примитивные, легко усваиваемые конструкты – над сложными. Используемые слова перестают выражать истинную природу и свойства личности, предмета, явления, события, вследствие чего теряют свое смысловое наполнение. Рядовое и обычное, характеризующееся как великое, таковым не становится, но истинное значение это слово постепенно утрачивается. Реальность, объективность, знание, а вслед за ними и индивид блуждают в потоке информации, образов, клонов, аватаров и фейков.

Непосредственное отношение к этому имеет четвертая причина. Современные технологии обладают огромными возможностями по хранению, накоплению, анализу и использованию больших массивов данных. «Большие данные», как правило, собираются с той целью, чтобы посредством их объединения с иными базами извлечь новую информацию и применить ее» [14, с. 145]. Пандемия ускорила процесс повсеместного внедрения социального мониторинга – фиксации, сбора, анализа информации об индивидах, которые оказались в центре повсеместного и постоянно наблюдения посредством различных мультимедийных ресурсов и технологий сканирования, идентифицирования, резервирования и т.п.

Неприкосновенность частной жизни, свобода становятся относительными понятиями. При открытии 46-й сессии ООН по правам человека Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш выразил обеспокоенность по поводу «все более широкого проникновения цифровых платформ, использования данных и злоупотребление ими: «О каждом из нас собирается огромный массив информации». Среди последствий он назвал использование данных «для формирования... сознания и манипулирования... восприятием» незаметно для самих индивидов, и даже «правительства могут использовать такие данные для контроля над поведением своих собственных граждан» [15].

Другим последствием увлеченности большими данными является то, что в условиях длительного хранения информация постепенно абстрагируется от обстоятельств ее первоначального появления - конкретно исторического, ситуационного и содержательного контекста, который и предопределяет истинный смысл информации. Именно использование информации в чистом виде - безотносительно к этому контексту - искажает ее суть и предоставляет широкие возможности для ее интерпретации в новых условиях с совершенно иными смыслами. Цифровые технологии предоставляют неограниченные возможности для свободного конструирования новой информации путем вольной интерпретации, фальсификации, «выдергивания» из контекста и т.п.. Лица, оказавшиеся объектами целенаправленного использования такого рода информации, попадают в ситуацию постоянного пристального внимания, вынуждены по каждому поводу давать объяснения и опровержения, доказывать свою невиновность и непричастность. И как следствие, как стало модным говорить, «изгою не оправдаться». Поднятая информационная шумиха может сойти на нет, но может стать и основанием для порицания, преследования. Индивид не имеет никаких гарантий в том, что ситуация не повторится по той простой причине, что в цифровом пространстве всегда остается след присутствия информации, - а значит, опасность ее использования в различных вариациях бесконечно долго вполне реальна. Индивид крайне ограничен в своих возможностях противостоять подобным явлениям: сила его воздействия никак не может сравниться с силой организованного информационного воздействия. Его практика свидетельствует, что массивная информация определенного содержательного и эмоционального наполнения в одночасье способна сгруппировать индивидов вокруг идеи, сформировать тренд и выдвинуть обязательно разделяемые поведенческие требования, способные впоследствии перерасти в одно из проявлений политкорректности. Пример тому, история движений под хэштегами «Me too», «Black lives matter», а также «культура отмены». Движения, призванные привлечь внимание к той или иной объективно злободневной проблеме, постепенно

приобретает характер агрессивного диктата: индивидов вынуждают вполне определенным образом проявить солидарность, выказать свою сопричастность, обозначить свою позицию, все иные автоматически причисляются к числу тех, чьи слова и поступки порицаются. Таким образом инфоповод может стать причиной очередного раскола в обществе. Особое внимание обращает на себя практика «культуры отмены». Она показывает, как посредством оценки информации о прошлом с позиции современных или только получающих развитие идей, норм происходит переосмысление роли исторических событий и личностей. Очевидно, что информация о прошлом, рассматриваемая вне конкретно-исторического контекста, уже имеет ложный посыл, равно как и любая видоизмененная и искаженная информация. Такая информация, положенная в основу мировосприятия и образа действий, лишает индивида прочной ценностной основы, отрывает от опыта предыдущих поколений, дезориентирует в пространстве множества меняющихся смыслов. Процесс социализации, обретения прочных связей и скреп обретает хаотичный характер.

Ситуация во много усложняется в случае применения практик по целенаправленному созданию недостоверной информации - сконструированных фейков. Сила воздействия фейков на общественное и индивидуальное сознание основаны на 1) распространении информации в форме информационного потока; 2) подаче информации с эффектом сенсации, быстро раскручиваемой в качестве топовой новости, затем резко сходящей на нет с появлением следующей сенсации; 3) придании правдоподобности и большей убедительности посредством умелого сочетания правды и вымысла, реальных и вымышленных персонажей, событий, локаций; 4) искусной подаче в стиле перформанса как некоего открытия, эксклюзива, случайно ставшего общедоступным, тайны, известной избранным и тщательно скрываемой. В информационном потоке первоначальный фейк по своему содержанию и сопровождающему его антуражу призван вызвать некий шок и всплеск эмоций. Задача всех последующих фейков – направить энергию в нужное русло и сформировать стереотип восприятия и поведения. Производимый таким образом эффект крайней сложно преодолеть. Для развенчания фейка необходим информационный материал такой же содержательной и эмоциональной силы «быстрого реагирования»: эффект от развенчания фейка, как правило, не сравним с тем, что произвел сам фейк, тем более по достижении фейком его цели факт его развенчания утрачивает свою актуальность. В цифровом пространстве все решает скорость: в условиях быстрой смены лиц, событий, интересов, потребностей время, разделяющее распространение фейка и его разоблачение, играет в пользу первого.

Таким образом, неопределенность, неполнота, неverifiedируемость, парадоксальность, фрагментарность, свобода индивида «в интерпретации

реальности», отражение в ней специфики самого субъекта, его установок, целей, его личного отношения к миру «в разных его формах и в контексте разных парадигм» - отличительные особенности познания и существования в мире цифры. Однако «плюралистичная свобода трактовок и интерпретаций, которой наделен субъект..., не может рассматриваться как произвол... В своих действиях он выступает и носителем культуры, и членом сообщества, которое определяет модель легитимации знания» [16, с. 264, 268]. Как бы то ни было, жизнь и судьба индивидов не может зиждется на зыбких основах искаженного восприятия.

Использование информации в целях оказания воздействия на индивидуальное, коллективное и массовое сознание не является новостью. В эпоху цифры проблема в изменении качественных и количественных характеристик такого давления, придаваемом им эффекте, последствиях, проблематичности правового и иного противодействия, усугубленных цифровым неравенством, несоответствием между ускоренным научно-техническим прогрессом в сфере цифровых технологий и снижением общего интеллектуального уровня, уровня внутренней, нравственной, духовной культуры. Век цифровизации привнес в жизнь всех и каждого не только возможности, но и реальность роста давления на психику индивида, воздействия на его личность, индивидуальность и процесс их формирования. При этом важно заметить, что это не есть проблемы технического характера – речь идет именно о целенаправленном действии субъективного фактора, использовании технологий для реализации интересов индивидов, групп, сообществ, государств. Угрозы безопасности индивида от использования иными лицами новых технологий против него самого, его прав, свобод, независимости только множатся. Это позволяет говорить о кибертехнологиях в том числе и как о механизмах, ограничивающих индивидуальный и коллективный суверенитет. Нельзя не согласиться с утверждением А.Ф. Капустина в том, что необходимо исходить из несомненного факта наличия у лиц, владеющих большими массивами информации, широких возможностей «деформировать механизмы коммуникации, дестабилизировать механизмы функционирования основных систем общества, лишить возможности реализации информационной составляющей личности. Поэтому на первый план в современном обществе выходит проблема информационной безопасности и безопасности информации, обеспечения ее целостности, достоверности и доступности» [17, с. 56]. Реальную опасность представляют технологии социального инжиниринга – «управления действиями пользователя без помощи технических средств, манипулируя исключительно человеческими слабостями» [18, с. 67], привязанностями, страхами и т.д. Мы бы в один ряд с этими технологиями поставили активное использование механизмов когнитивных искажений со свойственными им: 1) рамочным эффектом:

как информация подается (с акцентом на что, в какой последовательности и т.д.), так она и воспринимается; 2) эффектом привязки: упомянутые в информации данные программируют характер ответной реакции; 3) эффектом ореола: формулирование скоропалительных выводов на основании недостаточного объема данных, зачастую не отражающих сути; 4) эффектом подталкивания: выработка единообразных подходов, предлагаемых в качестве общепринятых воззрений, разделяемых большинством. В большом ходу и учет так называемых «поколенческих особенностей». Считается, что для «поколения X» самый убедительный стимул – это деньги, а для «поколения Z» более важным является смысл, задача, цель, оно озабочено проблемами экологии, заинтересовано в совместной деятельности для достижения результата, ему нужны и важны эмоции, именно на них оно чутко реагирует.

Выводы

Такие вызовы эпохи цифровизации, как информационная избыточность, загрязнение информационной среды некачественной информацией, возрастание объемов непредумышленной и заведомо недостоверной информации, оказывают самое непосредственное влияние на все элементы индивидуального и общественного сознания - социальные оценки, знания, чувства и эмоции, ориентиры и ценности, поведенческие установки и стереотипы, побуждения, мотивы, волю. Это имеет своим следствием рост психической напряженности, тревожности, немотивированной агрессии; усложнение процессов личностного становления, выражающемся в усилении неуверенности при принятии решения, деформации мотивации; рост недоверия к источникам информации, в силу переизбытка недостоверной информации, восприятие которой привело к развитию установок, неадекватных складывающейся ситуации. Для индивида и для общества крайне разрушительна ситуация подмены истины, размывания границ между ложью и правдой, целенаправленного манипулирования искаженными данными с целью их внедрения в общественное пространство и последовательного преобразования в истинное. Наибольшую опасность представляет манипулятивное воздействие на такие «столпы» психологической устойчивости и сопротивляемости индивида, как мировоззрение, образ жизни и мыслей, ценностная, гражданская, жизненная позиция. Их изменение, пересмотр, разбалансировка приводят к смене психических характеристик и состояний личности. В условиях потока разноречивой информации, непрочности морально-нравственных, ценностных ориентаций и изменения процессов познания и осознания индивид вполне способен воспринять неправду за правду, сменить запреты на дозволения, утвердиться в допустимости недопустимого в качестве допустимого.

В реалиях активного загрязнения информационной среды недостоверной информацией и актуальности проблематики «информационной экологии» нам представляется необходимой постоянная и целенаправленная работа по определению трендов распространения информации в целом и разновидностей недостоверной информации в частности. Кроме общего и правового закрепления их понятий, следует обеспечить разработку множественных социальных и правовых инструментов воздействия, придав принципу достоверности универсальный и ценностный характер. Наличие основополагающей социально-правовой базы должно дополняться вариативностью, оперативностью, гибкостью общественного, правового, технологического реагирования, т.е. ему необходимо придать черты, свойственные самому информационному пространству, и противостоять в первую очередь возможностями самой цифровизации.

Библиографический список:

- [1] Устюжанина Е.В. Принцип достоверности информации: постановка проблемы / Е.В. Устюжанина. - Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу», 2017. № 4. С.47-52.
- [2] Бебич Д., Воларевич М. Новые проблемы – старые решения? Критический взгляд на доклад экспертной группы высокого уровня Европейской комиссии о фейковых новостях и онлайн дезинформации / Д. Бебич, М. Воларевич. - Вестник РУДН, Серия «Политология», 2018. Т. 20. № 3. С. 447-460.
- [3] Поливина М.А., Шкуропий О.И., Майба В.В. Социально-психологические последствия влияния фейковых новостей на общественное сознание / М.А. Поливина, О.И. Шкуропий, В.В. Майба. - Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2020. № 12-1. С. 71-74.
- [4] Манойло А.В. «Фейковые новости» как угроза национальной безопасности и инструмент информационного управления / А.В. Манойло. - Вестник Московского университета, Серия 12 «Политические науки», 2019. № 2. С. 37-45.
- [5] Ершов Ю.М. Феномен фейка в контексте коммуникационных практик / Ю.М. Ершов. - Вестник Томского государственного университета, Серия «Филология», 2018. № 52. С.245-256.
- [6] Иванушца О.Н. Фейковые новости как новая форма пропаганды // Человек. Культура. Образование. 2018. № 4 (30). С. 104-110.
- [7] Головацкая О.Е. Информационная экспансия как скрытая угроза информационного пространства и инструмент целенаправленного воздействия на аудиторию (варианты трактовки термина и негативные последствия) / О.Е. Головацкая. - Коммуникология. 2018. Т. 6. № 3. С. 105-116.
- [8] Акимов А.А., Полищук С.В., Григорьев С.М. Формирование правосознания молодых специалистов обороннопромышленного комплекса в период инфодемии / А.А. Акимов, С.В. Полищук, С.М. Григорьев. - Человеческий капитал, 2020. № 9 (141). С. 224-231.
- [9] Петрищев Е.В. Деструктивное информационное воздействие в контексте противодействия вызовам и угрозам национальной безопасности современной России / Е.В. Петрищев. - Среднерусский вестник общественных наук. Серия «Политология». 2017. Т. 12. № 4. С. 83-90.
- [10] Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ Закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (в ред. от 01.07.2021 г.) // СЗ от 03.01. 2011. № 1. Ст. 48.
- [11] Евдокимов К.Н. О конституционно-правовых гарантиях информационных прав и свобод человека и гражданина / К.Н. Евдокимов. - Известия Байкальского государственного университета, 2013. № 3. С. 106-109.
- [12] Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СЗ от 15.05.2017 г. № 20. Ст. 2901.
- [13] Пыхтина Т.Ф. Истина как социальная значимость (пути постмодерна в трактовке познания) / Т.Ф. Пыхтина. - Вестник НГУЭУ, 2012. № 3. С. 289-294.
- [14] Пинкевич Т.В., Нестеренко А.В. Нарушение неприкосновенности частной жизни при использовании технологии «больших данных»/ Т.В. Пинкевич, А.В. Нестеренко. - Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2019. № 3 (47). С. 143-147.
- [15] Батманова А. В ООН предупредили об опасности сбора данных// Новости. Мир. 22.02.2021. // URL: <https://kurs.com.ru/novost/64488-v-oon-predupredili-ob-opasnosti-sbora-dannih> (Дата обращения:

21.09.2023 г.)

- [16] Пыхтина Т.Ф. К вопросу о свободе субъекта в интерпретации реальности / Т.Ф. Пыхтина. - Вестник НГУЭУ. 2013. № 1. С. 264-268.
- [17] Капустин Ф.А. Информационная безопасность и защита информации в современном обществе / Ф.А. Капустин. - Актуальные проблемы авиации и космонавтики, 2016. № 12. Т. 2. С. 56-58.
- [18] Михнев И.П. Информационная безопасность на просторах мобильного Интернета / И.П. Михнев. - Образовательные ресурсы и технологии, 2015. № 4 (12). С. 66-70.

Reference

- [1] Ustyuzhanina E.V. The principle of information reliability: statement of the problem / E.V. Ustyuzhanina. - Electronic supplement to the "Russian Legal Journal", 2017. № 4. P.47-52.
- [2] Bebic D., Volarevich M. New problems - old solutions? A critical look at the report of the high-level expert group of the European Commission on fake news and online disinformation / D. Bebic, M. Volarevich. - RUDN University Bulletin, Series "Political Science", 2018. Vol. 20. № 3. P. 447-460.
- [3] Polivina M.A., Shkuropiy O.I., Maiba V.V. Social and psychological consequences of the influence of fake news on public consciousness / M.A. Polivina, O.I. Shkuropiy, V.V. Maiba. - Humanities, socio-economic and social sciences, 2020. № 12-1. P.71-74.
- [4] Manoilо A.V. "Fake news" as a threat to national security and a tool of information management / A.V. Manoilо. - Bulletin of Moscow University, Series 12 "Political Science", 2019. № 2. P. 37-45.
- [5] Ershov Yu.M. The phenomenon of fake in the context of communication practices / Yu.M. Ershov. - Bulletin of Tomsk State University, Series "Philology", 2018. № 52. P.245-256.
- [6] Ivanishcheva O.N. Fake news as a new form of propaganda // Man. Culture. Education. 2018. № 4 (30). P. 104-110.
- [7] Golovatskaya O.E. Information expansion as a hidden threat to the information space and a tool for targeted influence on the audience (variants of interpretation of the term and negative consequences) / O.E. Golovatskaya. - Communicationology. 2018. Vol. 6. № 3. P. 105-116.
- [8] Akimov A.A., Polishchuk S.V., Grigoriev S.M. Formation of legal consciousness of young specialists of the defense industry complex during the infodemic / A.A. Akimov, S.V. Polishchuk, S.M. Grigoriev. - Human capital, 2020. № 9 (141). P. 224-231.
- [9] Petrishchev E.V. Destructive information impact in the context of countering challenges and threats to the national security of modern Russia / E.V. Petrishchev. - Central Russian Bulletin of Social Sciences. Series "Political Science". 2017. Vol. 12. № 4. P. 83-90.
- [10] Federal Law of December 29, 2010 № 436-FZ Law "On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development" (as amended on July 1, 2021) // SZ dated January 3, 2011. № 1. Art. 48.
- [11] Evdokimov K.N. On constitutional and legal guarantees of information rights and freedoms of man and citizen / K.N. Evdokimov. - News of Baikal State University, 2013. № 3. P. 106-109.
- [12] Decree of the President of the Russian Federation dated 05/09/2017 № 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030" // SZ dated 05/15/2017 № 20. Art. 2901.
- [13] Pykhtina T.F. Truth as social significance (postmodern ways in the interpretation of knowledge) / T.F. Pykhtina. - Bulletin of NSUEM, 2012. № 3. P. 289-294.
- [14] Pinkevich T.V., Nesterenko A.V. Violation of privacy when using big data technology / T.V. Pinkevich, A.V. Nesterenko. - Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. № 3 (47). P. 143-147.
- [15] Batmanova A. The UN warned about the dangers of data collection // News. World. 02/22/2021. // URL: <https://kurs.com.ru/novost/64488-v-oon-predupredili-ob-opasnosti-sbora-dannih> (09.21.2023)
- [16] Pykhtina T.F. On the question of the freedom of the subject in the interpretation of reality / T.F. Pykhtina. - Bulletin of NSUEU. 2013. № 1. P. 264-268.
- [17] Kapustin F.A. Information security and information protection in modern society / F.A. Kapustin. - Current problems of aviation and astronautics, 2016. № 12. Vol. 2. P. 56-58.
- [18] Mikhnev I.P. Information security on the mobile Internet / I.P. Mikhnev. - Educational resources and technologies, 2015. № 4 (12). P. 66-70.

Напсо М.Б.

*Доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры гражданского права и процесса,
Северо-Кавказская государственная академия. Черкесск.*

**Право индивида на благоприятную
информационную среду: к вопросу о рисках
и последствиях недостоверности информации**

Аннотация. В статье процессы цифровой трансформации информационного общества рассматриваются в контексте причин и последствий растущих объемов и форм недостоверной информации. В силу такой постановки вопроса автор обращает особое внимание на такие особенности оборота информации, как расширение пространства недостоверности, распространение множества разновидностей недостоверной информации, свободное обращение с информацией в целях ее модификации и конструирования новой информации, целенаправленное создание фейков, информационных потоков на их основе для оказания информационного и иного воздействия на индивидуальное и общественное сознание. В условиях реальности информационных войн, атак, провокаций, инфо- и фейкодемий проблема недостоверности информации и преодоления негативных последствий ее воздействия приобретает особую актуальность. Главная сложность в обеспечении эффективного противодействия феномену недостоверности в целом и недостоверной информации в частности видится автору в отсутствии целостной системы мер - социокультурных, морально-нравственных, правовых, информационно-технологических. Одной из причин тому является скорость изменений в цифровой среде, быстрая смена форм и методов идейного, идеологического, эмоционально-психологического воздействия, что делает задачу выработки мер опережающего воздействия достаточно трудной. Автор убежден, что в основу системы противодействия негативному воздействию недостоверной информации должен быть положен принцип достоверности информации, имеющий ценностный характер.

Ключевые слова: недостоверность информации, дезориентация, сконструированная реальность, манипулирование, фейк, инфодемия, информационное воздействие, информационная безопасность, принцип достоверности, право на достоверную информацию.

Napso M.B.

*Doctor of Law, Associate Professor, Professor.
North-Caucasus state academy.*

**The right of an individual to
a favorable information environment: on the issue of risks
and consequences of unreliability of information**

Abstract. In the article, the processes of digital transformation of the information society are considered in the context of the causes and consequences of the growing volumes and forms of unreliable information. Due to this formulation of the question, the author pays special attention to such features of information turnover as the expansion of the space of unreliability, the spread of many varieties of unreliable information, the free handling of information in order to modify it and construct new information, the purposeful creation of fakes, information flows based on them to provide information and other effects on individual and public consciousness. In the conditions of the reality of information wars, attacks, provocations, info- and fake-demias, the problem of unreliability of information and overcoming the negative consequences of its impact becomes particularly relevant. The main difficulty in ensuring effective counteraction to the phenomenon of unreliability in general and unreliable information in particular is seen by the author in the absence of an integral system of measures - socio-cultural, moral, legal, information and technological. One of the reasons for this is the speed of changes in the digital environment, the rapid change of forms and methods of ideological, ideological, emotional and psychological impact, which makes the task of developing measures of proactive impact quite difficult. The author is convinced that the basis of the system of countering the negative impact of unreliable information should be based on the principle of reliability of information, which has a value character.

Key words: unreliability of information, disorientation, constructed reality, manipulation, fake, infodemia, information impact, information security, the principle of reliability, the right to reliable information.

Аджиева З.И.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры государственных и административно-правовых дисциплин. Юридический институт, Северо-Кавказская государственная академия.

Бадахова И.Т.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и политологии. Факультет экономики и управления, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Узденов А.Х.

Студент 1 курса юридического института. Северо-Кавказская государственная академия.

Историко-правовые аспекты возникновения института экстрадиции в России*

Институт экстрадиции представляет собой важный аспект международного права, направленный на сотрудничество государств в борьбе с преступностью. В России становление этого института имеет долгую историю, включающую в себя изменения и адаптации, направленные на соответствие современным международным стандартам. Экстрадиция - это процесс передачи уголовного преступника из одной страны в другую на основании договоренности между правительствами этих стран. Целью экстрадиции является привлечение преступника к суду и наказание его за совершенные преступления.

Первое упоминание об экстрадиции было еще в двенадцатом веке до нашей эры, между египетским фараоном Рамзесом II и царем хеттов Хаттушилем III был заключен договор, по которому царь хеттов должен был вернуть египетскому фараону лиц, бежавших к нему из Египта¹.

В истории России экстрадиция существовала еще со времен начала Киевской Руси, чему свидетельствуют договоры между киевскими князьями и

---

1 Звирбуль В.К. Выдача уголовных преступников. М.: 1974. С. 13.

византийскими василевсами в 911, 944 и 971 годах².

Эти договора с Византией предполагали, что русские совершившие преступления и бежавшие в Византию будут выданы ею Руси и соответственно Русь в свою очередь выдаст беглых греков. Стоит сказать, что речь шла только об уголовных преступлениях, лица, бежавшие из-за политических преступлений, не выдавались как Русью, так и Византией.

Дальнейшее развитие институт экстрадиции получил в XV и XVI в. в судебныхниках Ивана III 1497 года и Ивана IV 1550 года³. Законы этих судебныхников не предполагали прямой межгосударственной выдачи преступников, но вводили сыск беглых людей и предусматривали наказание для людей, которые укрывали преступника. Эти судебники подготовили почву для дальнейшего развития экстрадиции в России. В ту эпоху для принудительного возвращения лиц, представлявших угрозу интересам России и лиц, которых она хотела наказать, русские цари давали выкуп правительству иностранного государства или заключали договор, по которому они шли на определенные уступки взамен на экстрадицию интересующих их лиц. Однако не всегда им это удавалось. Были бежавшие преступники, от поимки которых порой зависел успех внешней политики государства. Так в 1564 г. один из ближайших соратников Ивана Грозного, член избранной Рады Князь Андрей Курбский бежал из страны испугавшись за свою жизнь к польскому королю Сигизмунду II. Андрей Курбский, будучи у поляков указал им тайные проходы в тылы русской армии, воевавшей в Ливонии, что и стало одной из причин поражения в Ливонской войне. Иван Грозный неоднократно пытался добиться выдачи Курбского, но поляки были непреклонны и отказались выдавать беглеца⁴.

В 1617 г. был подписан Столбовский мирный договор, который предусматривал выдачу бежавших преступников⁵.

В затруднительном положении Россия оказались в начале 18 века при Петре I, так как единственный сын царя, доживший до зрелых лет, оказался замешан в заговоре против отца и бежал в Австрию⁶.

---

2 *Марченко А.В.* Проблемы развития и становления института выдачи (экстрадиции) в России: историко-правовой аспект // Российская юстиция. 2010. № 6. С. 89.

3 Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова Т. 2. Законодательство периода образования и закрепления русского централизованного государства / Под ред. Горского А.Д. - М, Юрлитиздат. 1985. С. 54-97.

4 Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. / Под общ. ред. Чистякова О.И. Т. 3. Акты земских соборов / Под ред. Манькова А.Г. - М., Юрлитиздат. 1985. С. 75-443.

5 *Корягин Ю.Г.* Ретроспективный анализ становления института экстрадиции в России/ Право и государство: теория и практика. 2021. № 12 (204). С. 132-137.

6 *Шаруева М.В.* Институт экстрадиции в России и странах СНГ: история, современное состояние и перспективы развития/Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2019. № 3. С. 33-42.

Пребывание старшего сына - Российского монарха в политическом убежище у потенциальных врагов могло обернуться для России катастрофой, ведь все мы помним монаха Григория Отрепьева, который в свое время выдавал себя за сына Ивана Грозного - царевича Дмитрия, хоть он и не был сыном монарха, но он стал причиной смуты в России.

В январе 1718 г. после долгих хлопот с помощью богатых даров и угроз Петр I сумел убедить Австрийского монарха – выдать царевича Алексея. После того как Алексея привезли в Петербург было проведено следствие, по итогам которого вина Алексея была доказана решением правительствующего сената Алексей был приговорен к смерти казни, но вскоре он скончался в темнице.

Петру Великому не всегда удавалось добиться экстрадиции лиц, предавших Россию. Так, например Османская империя отказалась выдавать гетмана Мазепу, который в разгар Северной войны перешел на сторону

Если своды законов Киевской Руси требовали выдачи крестьян, совершивших преступление от общины, в которой они находились, судебники московских государей и Соборное Уложение 1649 г.⁷ вводили сыск беглых крестьян и преступников, а выдача преступников другим государствам указывалась в пунктах межгосударственных договоров, то в XIX вв. институт экстрадиции в России вышел на новый уровень: был издан ряд законов, в которых содержались нормы выдачи преступников Россией и законы, по которым Россия требовала экстрадиции у других стран, был заключен ряд конвенций, целью которых была взаимная экстрадиция.

Договор России и Пруссии о выдаче поляков 1834 г.⁸ предусматривал выдачу лиц, участвовавших в восстании 1831 г. на польской территории, входившей в состав Российской империи. Позже были заключены ряд договоров с европейскими державами, ключевой целью которых была экстрадиция. В 1864 г. в России по инициативе Александра II была проведена судебная реформа, которая модернизировала Российское судопроизводство. Эта реформа вводила прогрессивные идеи зарубежных государств, учитывая специфику отечественных традиций. Эта эпоха характеризуется расширением института экстрадиции. По конвенциям этого периода выдаче подлежали обвиняемые в злостном банкротстве, контрабандисты, фальшивомонетчики, мошенники, пираты.

Российская монархия после французской революции 1870-х г. уже сточила наказание для преступлений революционного характера и

7 Гуськов И.Ю. Возникновение и становление института экстрадиции в России // Российский исследователь. 2016. № 5. С. 9.

8 Рябцева Е.В. Взаимосвязь международно-правовых и национальных норм в российском уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2. С. 70-78.

требовала от других государств обязательную экстрадицию бежавших революционеров. В Европе складывались революционные центры, которые руководили своими ячейками в России. Правительство Александра II создала целую службу, которая выявляла в иностранных государствах российских революционеров, следила за ними, принимала меры для их принудительного возвращения в Россию. Так Россия требовала выдачи Сергея Геннадиевича Нечаева, который являлся главой тайного общества «Народная расправа»⁹.

Он скрывался в Европе, постоянно меняя место жительства. Россия требовала его экстрадиции от Англии, Франции, Италии и Швейцарии. Ему, благодаря поддержке европейских революционеров, долго удавалось скрываться от преследования со стороны России. Царское правительство потратило огромные финансовые средства на его поимку. В конце концов, в 1872 г. Швейцария за огромное вознаграждение выдала Нечаева России. В России он официально был осужден за убийство студента Иванова, но подлинной причиной заключения Нечаева стала его революционная деятельность. Суд приговорил его к 20 годам каторжных работ, однако весь период своего заключения он провел в Петропавловской крепости, где содержались политические преступники. Его туда посадили по личному указанию Александра II. Дело Нечаева вызвало протесты в общественности западных держав. После этого случая европейские государства перестали выдавать России политических преступников – революционеров.

Российское законодательство следовало принципу «двойного вменяния» - оказывать правовую помощь при обоюдном признании деяния преступным, чему свидетельствуем Уложение о наказаниях 1885 г.¹⁰

К концу XIX в. институт экстрадиции получил широкое применение в уголовном праве и стал одним из важнейших инструментов следствия, благодаря которому многие преступления были раскрыты, несмотря на то, что лица совершившие эти злодеяния укрылись в другом государстве. Девизом этого времени стал принцип – никакое преступление не должно оставаться безнаказанным.

Начало XX века для России ознаменовано революционной эпохой. Уровень благосостояния населения ухудшался с каждым годом, авторитет правящего монарха и его правительства неумолимо падал. Количество уголовных и политических преступлений увеличивалось в разы. В 1911 г. был принят Закон «О выдаче преступников по требованиям иностранных

9 Нечаев и нечаевцы : сборник материалов / подгот. к печати В. И. Козьмин. — М.; Л.: Соцэкгиз, 1931. С.42.

10 Сафионов А.А., Завьялова А.А. Становление и развитие правового института экстрадиции в России / Евразийский юридический журнал. 2022. № 3 (166). С. 346-347.

государств»¹¹, который предусматривал общие правила экстрадиционных процедур, наработанных в Европе.

Окончательное преобразование этого закона произошло 15 декабря 1911 г., если же экстрадицию одного лица требовали несколько государств, то предпочтение отдавалось тому государству, на территории которого было совершено преступление. Но решающим критерием между государствами, которые требовали экстрадицию были политические и дипломатические отношения с Россией. К примеру, если выдачу лица требовало Англия, которая вместе с Россией входила в Антанту и Германия, которая состояла в тройственном союзе, то Россия делала выбор в пользу дружественной Англии, даже если преступление было совершено на территории Германии.

Закон об экстрадиции 1911 г. был одним из последних нормативно-правовых актов царской России в области экстрадиции. С 1914 по 1918 годы Россия участвовала в первой мировой войне, в которой она потерпела поражение. Результатом проигранной войны стала революция и падение правившего в России режима. В эти годы работа правоохранительных органов была сильно осложнена, а институт экстрадиции в России был практически парализован. После прихода к власти большевиков экстрадиционная деятельность в России не была возобновлена, так как социалистическая Россия и капиталистический запад были двумя противоборствующими идеологиями, о взаимопомощи, между которыми, в первые годы существования советской власти не могло идти и речи. Девизом того времени был большевицкий лозунг: «Мы сами покончим с преступностью в рамках своего государства!»¹². Несмотря на все противоречия с западом СССР все-таки заключил несколько договоров о выдаче в 1920 годах.

В 1923 году 23 ноября СНК СССР утверждает Типовую конвенцию о выдаче, которая вобрала в себя, с одной стороны, положения, характерные для договорной практики Российской империи, а с другой – использовала передовой опыт регулирования в вопросах экстрадиции зарубежных государств.

27 августа 1926 г. ЦЭК и СНК СССР приняли Постановление, по которому выдаче подлежали лица, обвиняемые в преступлении. По этому

---

11 Голикова О.А. Формирование института выдачи преступников в царской России // Вестник Кузбасского института. 2015. № 4 (25). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-instituta-vydachi-prestupnikov-v-tsarskoy-rossii> (Дата обращения: 15.11.2023).

12 Колотков М.Б. Антитеррористический потенциал экстрадиции в российской империи во второй половине 19 - начале 20 в // Lex Russica. 2018. № 6 (139). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antiterroristicheskiy-potentsial-ekstraditsii-v-rossiyskoy-imperii-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-v> (Дата обращения: 15.11.2023).

постановлению экстрадиции не подлежали лица, бежавшие в СССР из-за политических мотивов¹³.

Но, все же, эти договоры не играли никакой существенной роли, так как СССР был закрытым государством, по законам которого, даже законопослушные граждане не могли выехать из страны без специального разрешения, что уж говорить о беглых преступниках. Соответственно наше государство того периода особо не нуждалось в правовой помощи от других государств, поэтому не подписывались многосторонние договоры о выдаче лиц. Ярким примером этого является то, что Советский Союз не состоял в такой международной организации как Интерпол.

Зато Советский Союз сам часто предоставлял право убежища беглым политическим деятелям Европы, особенно коммунистам, чему свидетельствуют 21 статья Конституции РСФСР и 129 статья Конституции СССР.

Институт экстрадиции сыграл огромную роль в поимке военных преступников, совершавших преступления во время Великой Отечественной войны. Ещё во время Ялтинской конференции были рассмотрены вопросы обоюдной экстрадиции. Америкой и Англией в СССР было экстрадировано много военных преступников, среди них были такие личности как Петр Николаевич Краснов и Буняченко Сергей Кузьмич¹⁴.

После окончания Второй Мировой Войны практически сразу началась холодная война, в результате которой экстрадиционная деятельность между Советским Союзом и странами капиталистического мира была прекращена. УПК РСФСР 1947 и 1960 гг. содержали статьи, касающиеся экстрадиционной деятельности, но эти статьи не были урегулированы.

В 1977 г. была принята Конституция СССР, в которой также не были урегулированы вопросы экстрадиции, но в ней были новые нормы предоставления права убежища. А в 1988 г. было принято постановление Верховного Президиума СССР о правовой помощи по уголовным, гражданским и семейным делам. Суть этого постановления состояла в том, что вопросы касающиеся экстрадиционной деятельности находились в компетенции Генерального Прокурора СССР, МВД СССР и комитета государственной безопасности Союза ССР.

25 декабря 1991 СССР перестал существовать. Российская Федерация стала наследницей советского союза на международной арене. 12 декабря

---

13 Очкасова И. В. Международный розыск преступников с целью экстрадиции в рамках современных международных организаций // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-rozysk-prestupnikov-s-tselyu-ekstraditsii-v-ramkah-sovremennyh-mezhdunarodnyh-organizatsiy-1> (Дата обращения: 15.11.2023).

14 Звирбуль В.К. Выдача уголовных преступников. М.: 1974. С. 53.

1993 г. была принята Конституция РФ¹⁵, согласно 61 статье которой, Россия не выдает своих граждан по требованию иностранного государства, так как РФ гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами. Это также закреплено в части 1 ст. 13 УК РФ¹⁶. Однако это не значит, что граждане РФ совершившие преступления вне пределов РФ и вернувшиеся на ее территорию останутся безнаказанными. Они будут привлечены к уголовной ответственности в России, согласно статье 12 УК РФ.

В то же время Россия согласно части 2 статьи 13 УК РФ выдает иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления, вне пределов Российской Федерации, по требованию иностранного государства, имеющего с Россией соответствующий договор об экстрадиции.

В соответствии части 2 статьи 63 Конституции Российской Федерации Россия осуществляет выдачу лиц на основе федерального закона или международного договора РФ. Общие процедуры выдачи лиц содержатся в статье 462 УПК РФ¹⁷. Согласно части 4 статьи 462 решение о выдаче лиц принимается генеральным прокурором РФ или его заместителем.

Россия, будучи демократическим правовым государством предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии со статьей 63 Конституции РФ и не выдает лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действие не признаваемые в России преступлением.

Так как в России с 1991 по 1997 годы наблюдался высокий рост преступности, институт экстрадиции стал крайне востребованным и начал быстро развиваться. Россия заключила ряд договоров о правовой помощи по уголовным делам. В частности, 7 ноября 1996 г. вступила в Европейскую конвенцию о выдаче 1957 г.¹⁸, которая является одним из основополагающих международных нормативно-правовых актов в области экстрадиции.

---

15 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет портал правовой информации // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 10.04.2023).

16 Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание Законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

17 *Абдуллоев П.С.* Понятие выдачи лиц в рамках международного сотрудничества по уголовным делам в постсоветских странах // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2017. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-vydachi-lits-v-ramkah-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-po-ugolovnym-delam-v-postsovetskih-stranah> (Дата обращения: 15.11.2023).

18 Федеральный закон от 25.10.1999 № 190-ФЗ (последняя редакция) «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного Протокола и второго дополнительного Протокола к ней» [Электронный ресурс] // Официальный интернет портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) // URL: www.pravo.gov.ru.

XXI век стал новым этапом в развитии института выдачи лиц в России. В 2001 году был принят УПК РФ¹⁹, 5 часть которого называется международное сотрудничество в сфере уголовного производства.

Экстрадиция является древнейшим институтом взаимопомощи государств в борьбе с преступностью. Благодаря экстрадиции многие преступления были раскрыты, несмотря на то, что лица, совершившие их укрывались в других государствах. Однако, нынешнее положение института экстрадиции оставляет желать лучшего. Как уже было сказано ранее многие государства будучи геополитическими оппонентами России на международной арене отказывают в экстрадиции России. Особенно ярко это проявилось после начала СВО в феврале 2022 г.

В 2022 г. Россия направила в другие страны 418 запросов о выдаче лиц, из которых было удовлетворено всего 178. Ярким примером того, что многие государства отказывают России в экстрадиции из-за политических мотивов, является тот факт, что в конце февраля 2023 г. Украина при поддержке Великобритании обратилась в Интерпол с требованием исключить Россию из ее состава. 11 марта Интерпол отклонил ее требование, но, в тоже время принял решение изменить процедуру приема запросов на розыск от России. В частности, наше государство решили права напрямую отправлять запросы о выдаче лиц странам, которые являются членами Интерпола. В этой связи хотелось бы процитировать заявление генерального прокурора российской федерации Игоря Викторовича Краснова, которое он сделал в январе 2023 г.: «После начала специальной военной операции уровень русофобии в ряде стран ЕС достиг такого уровня, что правоохранительные органы этих стран в ряде случаев отказались от сотрудничества с Россией в угоду международной преступности и фактически стали на защиту коррупционеров и убийц»²⁰.

Также большое количество отказов в экстрадиции поступает из-за отсутствия доказательств. Это причина особенно актуально для финансовых преступлений, для так называемого «отмывания денег». Так как, если деньги вывозили из страны наличным контрабандным путем, то найти улики неопровержимо доказывающими вину практически невозможно, особенно если лица, совершившие это преступления укрываются в другом государстве.

Для эффективного решения данных проблем предлагается несколько стратегических подходов. В первую очередь, России стоит нацелиться

---

19 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер.закон Рос. Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). // URL: www.pravo.gov.ru.

20 Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова «Известиям» // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item>

на заключение всеобъемлющей международной конвенции с различными странами, включая те, которые могут иметь противоречия в политических и дипломатических отношениях. Эта конвенция должна включать нормы, обязывающие страны к активной экстрадиционной деятельности вне зависимости от политических обстоятельств, что способствовало бы разграничению сферы экстрадиции от международной геополитики и укреплению сотрудничества в борьбе с организованной преступностью.

Во-вторых, важно активно развивать сотрудничество с другими странами в предотвращении финансовых преступлений. Это может быть достигнуто путем заключения соглашений, предусматривающих, что банки иностранных государств не будут принимать средства от государственных служащих России без предварительного запроса и санкции со стороны России. В случае выявления того, что средства получены незаконным путем, они должны быть возвращены, а лицо, совершившее преступление, подлежит экстрадиции на родину.

Важна готовность России идти на уступки для достижения подобных соглашений, вступая в конструктивный диалог с другими странами в целях укрепления международной координации по борьбе с преступностью и обеспечения справедливости.

Библиографический список:

- [1] Абдуллоев П.С. Понятие выдачи лиц в рамках международного сотрудничества по уголовным делам в постсоветских странах // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2017. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-vydachi-lits-v-ramkah-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-pogolovnym-delam-postsovetsskih-stranah> (Дата обращения: 15.11.2023).
- [2] Голикова О. А. Формирование института выдачи преступников в царской России // Вестник Кузбасского института. 2015. № 4 (25). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-instituta-vydachi-prestupnikov-v-tsarskoj-rossii> (Дата обращения: 15.11.2023).
- [3] Гуськов, И.Ю. Возникновение и становление института экстрадиции в России // Российский исследователь. 2016. № 5.
- [4] Звирбуль В.К. Выдача уголовных преступников. — М.: 1974.
- [5] Колотков М.Б. Антитеррористический потенциал экстрадиции в российской империи во второй половине 19 - начале 20 в // Lex Russica. 2018. № 6 (139). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antiterroristicheskiy-potentsial-ekstraditsii-v-rossiyskoj-imperii-vo-vtoroy-pолоvine-xix-nachale-xx-v> (Дата обращения: 15.11.2023).
- [6] Корягин Ю.Г. Ретроспективный анализ становления института экстрадиции в России / Право и государство: теория и практика. 2021. № 12 (204).
- [7] Марченко А.В. Проблемы развития и становления института выдачи (экстрадиции) в России: историко-правовой аспект // Российская юстиция. 2010. № 6.
- [8] Нечаев и нечаевцы: сборник материалов / подгот. к печати В.И. Козьмин. — М.; Л.: Соцэкгиз, 1931.
- [9] Очкасова И. В. Международный розыск преступников с целью экстрадиции в рамках современных международных организаций // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-rozysk-prestupnikov-s-tselyu-ekstraditsii-v-ramkah-sovremennyh-mezhdunarodnyh-organizatsiy-1> (Дата обращения: 15.11.2023).
- [10] Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. / Под общ. ред. Чистякова О.И. Т. 3 Акты земских соборов / Под ред. Манькова А.Г. - М., Юрлитгиздат. 1985
- [11] Рябцева Е. В. Взаимосвязь международно-правовых и национальных норм в российском уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2.

- [12] Сафонов А.А., Завьялова А.А. Становление и развитие правового института экстрадиции в России / Евразийский юридический журнал. 2022. № 3 (166).
- [13] Шаруева М.В. Институт экстрадиции в России и странах СНГ: история, современное состояние и перспективы развития/Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2019. № 3.

Reference

- [1] Abdulloev P.S. The concept of extradition of persons within the framework of international cooperation in criminal cases in post-Soviet countries // Bulletin of Moscow University. Episode 11. Law. 2017. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-vydachi-lits-v-ramkah-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-pogolovnym-delam-v-postsovetских-stranah> (11.15.2023).
- [2] Golikova O. A. Formation of the institution of extradition of criminals in Tsarist Russia // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2015. № 4 (25). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-instituta-vydachi-prestupnikov-v-tsarskoy-rossii> (11.15.2023).
- [3] Guskov, I.Yu. The emergence and formation of the institution of extradition in Russia // Russian researcher. 2016. № 5.
- [4] Zvirbul V.K. Extradition of criminals. - M.: 1974.
- [5] Kolotkov M.B. Anti-terrorism potential of extradition in the Russian Empire in the second half of the 19th - early 20th century // Lex Russica. 2018. № 6 (139). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antiterroristicheskiy-potentsial-ekstraditsii-v-rossiyskoy-imperii-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-v> (11.15.2023).
- [6] Koryagin Yu.G. Retrospective analysis of the formation of the institution of extradition in Russia / Law and State: Theory and Practice. 2021. № 12 (204).
- [7] Marchenko A.V. Problems of development and establishment of the institution of extradition (extradition) in Russia: historical and legal aspect // Russian justice. 2010. № 6.
- [8] Nechaev and Nechaevites: collection of materials / prepared. for publication V.I. Kozmin. - M.; L.: Sotsekgiz, 1931.
- [9] Ochkasova I.V. International search for criminals for the purpose of extradition within the framework of modern international organizations // Current problems of Russian law. 2009. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-rozysk-prestupnikov-s-tselyu-ekstraditsii-v-ramkah-sovremennyh-mezhdunarodnyh-organizatsiy-1> (11.15.2023).
- [10] Russian legislation of the 10th-20th centuries: In 9 vols. / Under general. ed. Chistyakova O.I. T. 3 Acts of Zemsky Sobors / Ed. Mankova A.G. - M., Yurлитizdat. 1985
- [11] Ryabtseva E. V. Interrelation of international legal and national norms in Russian criminal proceedings // Current problems of Russian law. 2016. № 2.
- [12] Safonov A.A., Zavyalova A.A. Formation and development of the legal institution of extradition in Rossini / Eurasian Legal Journal. 2022. № 3 (166).
- [13] Sharueva M.V. Institute of extradition in Russia and the CIS countries: history, current state and development prospects / Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Eurasian Studies. Story. Political science. International relationships. 2019. № 3.

Аджиева З.И.

*Кандидат исторических наук, доцент
кафедры государственные и административно-правовые дисциплины,
Юридического института,
Северо-Кавказская государственная академия.*

Бадахова И.Т.

*Кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного
и муниципального управления и политологии,
Факультет экономики и управления,
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.*

Узденов А.Х.

*Студент 1 курса юридического института,
Северо-Кавказская государственная академия.*

**Историко-правовые аспекты возникновения
института экстрадиции в России**

Аннотация. В данной статье рассматриваются исторические и правовые аспекты возникновения института экстрадиции в России. Исторические исследования показывают, что первые попытки регулирования вопросов о выдаче преступников из одной страны в другую можно найти еще в древних государствах. Однако институт экстрадиции, как он существует сегодня, сформировался в XIX веке. В целом, статья позволяет лучше понять историю и современное состояние института экстрадиции в России.

Ключевые слова: экстрадиция, история выдачи, международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью.

Adzhieva Z.I.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of State and Administrative Legal Disciplines.
Law Institute of the North Caucasus State Academy.*

Badakhova I.T.

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department state
and municipal administration and political science.
Faculty of Economics and Management,
Karachay-Cherkess State University named after U.D. Alieva.*

Uzdenov A.K.

*1st year law student.
North Caucasus State Academy.*

**Historical and legal aspects of the emergence
of the institute of extradition in Russia**

Abstract. This article discusses the historical and legal aspects of the emergence of the institution of extradition in Russia. Historical research shows that the first attempts to regulate issues of extradition of criminals from one country to another can be found in ancient states. However, the institution of extradition, as it exists today, was formed in the 19th century. In general, the article allows us to better understand the history and current state of the institution of extradition in Russia.

Key words: extradition, issue history, international cooperation in the fight against crime.

Моисеева Л.А.

Аспирант Института истории и государственного управления, Уфимский университет науки и технологий, ведущий специалист Инспекции государственной охраны объектов культурного наследия Оренбургской области.

Характерные особенности празднования «Қырқынан шығару» у казахов Оренбургской области в середине XX - начале XXI вв. (на материале полевых исследований)*

Рождение ребенка значимое событие семейно-бытовой культуры казахов, которому, традиционно, отводилось большое значение и сопровождалось обязательными обычаями и обрядами. Несмотря на то, что современная жизнь вносит свои коррективы, казахи Оренбургской области стараются строго соблюдать традиции своего народа. Особенно строго и ревностно проводятся обряды, связанные с первыми днями жизни ребенка, когда малыш еще не окреп. Казахи Оренбуржья считают, что, несмотря на развитие медицины, не стоит пренебрегать народной мудростью, главное чтобы новорожденный был здоров и хорошо развивался, а для достижения этого необходимо использовать все доступные методы.

Согласно казахским традициям новорожденного не рекомендуется показывать людям до 40 дней, кроме близкого круга родственников. Связано это со страхом сглаза и навлечь негативную энергию со стороны недобрых людей, потому принято оберегать дитя до первого обряда инициации – купания в 40 ложках «Қырқынан шығару» (перевод - вывод из 40 дней, праздник сорокодневья). Сегодня, в этом обычае, опрошенные нами женщины, видят рациональный смысл, объясняя исполнение этого правила не следованием традиции, а необходимостью оберегать ребенка от угрозы заразиться респираторными заболеваниями, в первые дни жизни малыша.

Традиционно, в исламе, имя наречение принято производить в мечети, в первые дни жизни ребенка. Согласно народным представлениям казахов имя наречение проводится в день празднования «Қырқынан шығару» дома и предшествует ритуальному омовению в 40 ложках. В Оренбургском районе Оренбургской области принято, при возвращении молодой матери и младенца из больницы, устраивать небольшой семейный той, в кругу самых

---

* © Моисеева Л.А., 2023.

близких родственников (отец, бабушки и дедушки новорожденного). Мать и дитя в застоле участия не принимают, отдыхая в соседних комнатах, слишком часто заходить и тревожить их не следует, празднование выписки из роддома тихий семейный праздник. До праздника сорокодневья ребенок считается наиболее уязвим для сглаза и шайтанов (злых духов), что могут напугать, либо навлечь болезни на дитя. В семьях по-разному уберігают ребенка, в 1970-2000-х годах самым распространенным способом служило подкладывание под подушку младенца ножика и молитвы, написанной на листе (такой вид оберегов встречается в Оренбургском районе, Ясенском городском округе) [ПМА 6, Гульжан], [ПМА 1, Злийка, Анья]. Начиная с 1990-х годов, помимо ножа и молитвы, приобрели популярность и другие обереги: привязывать ногу сайгака к кровати малыша (г. Оренбург, пос. Комаровский и пос. Кумак Ясенского городского округа) [ПМА 6, Арста, Роза], [ПМА 4, Аскар], накладывать на кровать платок, которым покрывали мать ребенка во время беташар (такой обычай был нами услышан лишь однажды от Злийки Мусеевой 1975 г. р. пос. Самородово, г. Оренбург) [ПМА 1, Злийка]. В г. Ясный сохранилась традиция мастерить обереги из перьев Беркута и прикалывать на распашонку ребенка.

Традиционно до «Қырқынан шығару» проводился еще один семейный праздник по случаю взросления ребенка, в котором принимали участие только ближний круг родственников (мать, отец, старшие родственники, проживающие с семьей и «кіндік шеше» (пуповинная мать)) – «бесік той». «Бесік той» это праздник укладывания ребенка в колыбель, который проводится, когда младенцу исполняется месяц. В Оренбургском районе и г. Оренбурге, Ясенском городском округе, г. Орске и Адамовском районе сохранились, как правило, лишь воспоминания об этом обычай, тогда как в Соль-Илецком городском округе Оренбургской области традиция жива, хоть и встречается не часто. Бесік – это колыбель на изогнутых деревянных ножках, обязательно имеющая отверстие на дне колыбели, для стекания жидкостей и каловых масс. Проводить «бесік той» принято по случаю рождения мальчика в семье, для девочек отмечают этот праздник реже. В колыбель ребенка должна положить «кіндік шеше» и принести подарок ребенку. По свидетельствам жительницы г. Соль-Илецка, Жани, если во время праздника ребенок испражнится в колыбели, то необходимо одарить вновь гостинцами и подарками, поскольку это будет означать здоровье и крепость малыша. На сегодняшний день «бесік той» обычно объединяют с «Қырқынан шығару» в один день празднования [ПМА 7, Шолпан, Жания].

«Қырқынан шығару» принято праздновать с размахом, зовут много гостей, накрывают праздничный достархан. В XX в., до середины 1990-х годов, в Оренбургской области имя наречение принято было проводить дома

на празднике сорокодневья. Приглашали муллу, либо родственника, который умел читать молитвы, вел праведный образ жизни и пользовался всеобщим уважением (в Оренбургском и Соль-Илецкого городского округа и г. Оренбурге в XX в. было принято звать родственника, либо уважаемого человека села, для проведения имя наречения). Ребенка клали на красивую вышитую подушку (на курпе, кто располагал этим традиционным предметом) ориентированно головой на Мекку (головой на Восток, как упоминают жительницы Соль-Илецкого городского округа), после чего мулла трижды кричал имя в каждое ухо ребенку и читал молитву. В Соль-Илецком городском округе Оренбургской области, по свидетельству Шолпан, в процессе имя наречения участвовала и мать ребенка. Мулла трижды кричит имя в одно ухо ребенку, а мать в другое, а подушку принято покрывать кружевной пеленкой «уголок», особенно если это девочка. После совершившегося имя наречения мулла, по свидетельству казахов Соль-Илецкого городского округа, дает ребенку тумар – молитву оберег, зашитую в красивый гобеленовый, либо бархатный мешочек, по свидетельству Нуржауган, сшитый в форме сердца [ПМА 7 Шолпан, Нуржауган]. В наши дни в Адамовском районе, Ясенском городском округе, г. Оренбурге и Соль-Илецком городском округе эта традиция уходит в небытие. Укрепляющиеся позиции ислама изживают традиционный уклад казахов. Согласно исламским верованиям, давать ребенку имя необходимо как можно раньше и желательно в мечети, такой способ имя наречения все чаще встречается. В Соль-Илецком городском округе и Оренбургском районе [ПМА 2, Гульнара], по сей день сохранилась традиция: первенца (а порой и всех последующих детей) называют бабушки и дедушки по своему усмотрению, либо ребенку дают имя родители, но руководствуясь пожеланиями старшего поколения.

После имя наречения на «Қырқынан шығару», наиболее уважаемой женщине поручалось совершить омовение ребенка в 40 ложках воды. По свидетельству опрошенных, женщина, которая совершает омовение, выбиралась следующим образом: согласно древним поверьям вся сила и характерные особенности проводящей омовение будут переданы младенцу, а потому родные (чаще всего бабушка малыша) из своего окружения выбирали женщину с теми качествами характера, которые хотели видеть у ребенка в будущем [ПМА 2], [ПМА 3]. Со временем, когда рожать стало принято в больнице, а не дома, женщину, которая проводит омовения и стали называть «кіндік шеше», хотя ранее так нарекалась только та, которая перерезала пуповину ребенку и принимала роды. В 2000-х годах, по свидетельству информаторов Соль-Илецкого городского округа, пытаются возродить традицию, «кіндік шеше» выбирают за долго до рождения ребенка, и избранная женщина сопровождает роженицу во время родов и перерезает пуповину в больнице [ПМА 7, Жания]. В некоторых случаях омовение

проводят мужчина и женщина и нарекаются после этого вторым мамой и папой для малыша (встречается в г. Орске, Соль-Илецком городском округе, Оренбургском районе) [ПМА 8], [ПМА 7], [ПМА 5], [ПМА 3]. И если в Оренбургском районе и г. Орске на должность «кіндік шеше» и «кіндік әке» выбирают наиболее надежных и почетных родственников, не предъявляя более никаких требований, то в Соль-Илецком городском округе принято чтобы «кіндік шеше» и «кіндік әке» обязательно были мужем и женой. Поскольку «Қырқынан шығару» это народная традиция, не связанная с мусульманством, то в последние годы в городах (увидено в г. Орске) имеет место случаи, когда на роль «кіндік шеше» и «кіндік әке» приглашают людей близких семье, но порой не казахов и не мусульман (единственным условием становится желание «кіндік шеше» и «кіндік әке» изучать и следовать казахским традициям).

Состав воды, которой проводится ритуальное омовение, тоже имеет ряд территориальных и временных особенностей. В 1960-1970-е годы в воду было принято добавлять соль и марганцовку [ПМА 2], [ПМА 3], чтобы обезопасить ребенка от инфекций и кожных паразитов, позже эта традиция изжила себя. В Оренбургском районе, в Ясненском городском округе добавлять соль в воду принято и по сей день. В Оренбургском районе купание в 40 ложках воды, называют, порой, купанием в 40 монетах. Количеству воды отводят больше номинальную роль, наливая в ванну столько жидкости, чтобы погрузить ребенка полностью. А большее внимание уделяется наличию 40 монет и желательному присутствию золотых украшений, погруженных в воду. Считается, что действия такого рода помогут вырасти малышу материально обеспеченным и богатым человеком. В г. Орске и Ясненском городском округе [ПМА 6], [ПМА 8], напротив, особое внимание отводится количеству воды, отмеряя, непременно, 40 ложками, в ванну желательно погрузить серебряные монеты, что несут обезораживающую функцию [ПМА 3] [ПМА 7]. Казахи верят, что купание в такой воде дарует ребенку крепкий иммунитет, а вода, оставшаяся после омовения, имеет целебную силу. По свидетельствам жительницы г. Ясный Салтанат, вода после омовения часто передается кому-нибудь из болеющих родственников, или девушке что не может забеременеть.

После омовения малыша одевают в новую праздничную одежду и выносят гостям. Женщина, что купала ребенка, обязательно приносит подарок (игрушка, одежда для ребенка) и получает подарок от родителей взамен (сладости, платок, ткань, украшения – это зависит от благосостояния семьи) [ПМА 6]. С последнего десятилетия XX века и до наших дней все более распространилась традиция в этот день рисовать заметную точку на лбу ребенка, между глаз, чтобы отвлечь внимание и обезопасить от сглаза. Точка рисуется сажей, либо помадой.

После проведения всех необходимых обрядов начинается праздничный той. В этот день принято богато заставлять стол угощениями, по свидетельству старшего поколения, в связи с улучшением благосостояния разнообразие блюд с каждым годом все больше. Меняется со временем и отношение к алкоголю. В 1960-1980-х годах, в г. Оренбурге и Оренбургском районе, спиртные напитки были неотъемлемым сопровождением праздничного стола, в 1990-е годы ситуация изменилась и в присутствии муллы ставить на столы спиртные напитки стало не прилично, но после того как мулла покинет дом, алкоголь возвращали на столы. В последние годы стал встречаться полный отказ от спиртных напитков на всех семейных застольях (г. Оренбург), хотя и очень редко. В Ясенском городском округе от спиртных напитков на семейных застольях стали отказываться раньше, еще в середине 2000-х, и с каждым годом эта тенденция получает все большее распространение [ПМА 6, Советбек, Арста].

Все чаще казахи собираются за праздничным столом, а не достарханом, особенно сильно это проявляется в Оренбургском районе и г. Оренбурге. По свидетельствам опрошенных в 1970-1980-е годы в домах все же было принято иметь достархан для праздничных случаев (исключение составляли семьи, старавшиеся идти в ногу со временем и перенимавшие общесоветский быт сведения, записанные со слов Айкешевой Сании 1944 г. р., пос. Самородово г. Оренбург) [ПМА 3], а если достархана не было, то стол для угощения, для стариков накрывали прямо на полу. Садиться за стол, особенно в Соль-Илецком городском округе осуждалось и позволялось только на застольях людей молодого поколения [ПМА 7, Жаумбеке]. Накрывался стол как тогда, так и сейчас лучшими яствами, что располагали хозяева. Неотъемлемым блюдом для празднования «Қырқынан шығару» был и остается бешбармак, приготовленный из барана (когда речь заходит об описании приготовления бешбармака, опрошенные произносят слово баран, делая ударение на последний слог), с луком и картошкой. Перед тем как отведать бешбармак главный в доме (либо самый старший член семьи, либо самый почетный на этом празднике, либо мулла) разделяет голову барана и раздает частички угощения по степени почетности присутствующих. После угощения бешбармаком наиболее уважаемым гостям раздают «жанбас» - тазовые кости, «ортан жілік» - бедренная кость, «асық жілік» - большие берцовые кости. Принято угощать салатами, популярными в разные десятилетия (винегрет, оливье, цезарь, греческий), жаренной курицей (стало популярным с начала 2000-х годов), пироги с капустой и рыбой, пироги сладкие (Пироги наиболее распространены в Оренбургском районе, Ясенском городском округе, г. Оренбурге, г. Орске). На чайный стол накрывают баурсаки, торты, конфеты, пироги с щавелем (пироги с щавелем подавали только в п. Бердянка Оренбургского района). Чай подают в кисе

(чашка для чая без ручки). В Оренбургском районе, г. Оренбурге и г. Орске принято наливать чай раздельно сначала заварка, потом молоко, затем кипяток, в Ясненском городском округе и Адамовском районе (с. Нижняя Кийма, пос. Адамовка) последнее время распространилось предварительное смешивание заварки, кипятка и молока в чайники с последующим разливанием по чашкам. В Адамовском, Оренбургском районах, г. Оренбурге, Ясненском городском округе застолье начинают с употребления семи поминальных лепешек «жеті нан» и чтения молитвы. Затем приступают к поглощению салатов, местных закусок и бешбармака. В Соль-Илецком городском округе по свидетельству Нуржауган, жившей в строгой традиционной семье, той имел несколько иной порядок: после чтения молитвы и вкушению «жеті нан» подавался чай, а только затем, после небольшого перерыва бешбармак, салаты и мясные закуски, такой же порядок трапезы был увиден нами в г. Орске [ПМА 7], [ПМА 8].

В период застолья, когда все гости праздновали и желали новорожденному здоровья и счастливой и легкой жизни, мама с малышом, как правило, находятся в соседней комнате, лишь изредка выходя к гостям, принимать поздравления. Оканчивается «Қырқынан шығару» шуточным обрядом привязывания к собаке первой распашонки младенца, набитой шашу (конфеты, сладости, баурсаки), в Оренбургском районе в распашонку еще завязывают бутылку водки, привязывают получившийся кулек к шее собаки и пускают по двору. Поймавший собаку, забирает себе угощения и за выкуп возвращает распашонку бабушке малыша (бабушка со стороны отца, по свидетельству Гульнары 1971 г. р., с. Бердянка), в Соль-Илецком городском округе распашонку выкупает «кіндік шеше» и хранит ее до 18 летнего возраста своего подопечного. Отныне «кіндік шеше» и «кіндік әке» сопровождают ребенка и помогают его родителям в трудных жизненных ситуациях [ПМА 2], [ПМА 7].

В результате полевых исследований мы пришли к выводу, что проведение обряда «Қырқынан шығару» среди казахов Оренбуржья не утратило свою популярность и имеет серьезное значение в жизни каждого казаха. В новом столетии казахи Оренбургской области переживают возрождение национальных традиций, молодежь проявляет интерес к народным обычаям и обрядам и считают обязательным придерживаться их. Некоторые обычаи теряют свое значение, как например «бесік той», сохранившийся только среди казахов Соль-Илецкого городского округа, и проведение имя наречения кем-то из старших и наиболее уважаемых родственников (сегодня, это явление осталось только в воспоминаниях старшего поколения, поскольку имя наречение принято доверять мутле). Некоторые обычаи, напротив, переживают второе рождение, как обычай доверять перерезание пуповины «кіндік шеше». Появляются и современ-

ные объяснения идущих из старины моделей поведения: не показывать ребенка до 40 дней теперь часто объясняют страхом ослабить иммунную систему новорожденного, а не опасением сглаза; погружение серебра в воду, где будут купать младенца, производят с целью дезинфекции воды и воздействия целебных свойств серебра, а не доброго пожелания богатой жизни малышу, как это было ранее.

Библиографический список:

- [1] ПМА 1 – Полевые материалы автора. Экспедиция в пос. Самородово, г. Оренбург, Оренбургская обл. Декабрь 2021 г. (информанты: Злийка, 1975 г.р.; Кунслу, 1954 г.р.; Анья 1964 г. р.);
- [2] ПМА 2 – Полевые материалы автора. Экспедиция в пос. Бердянка, г. Оренбург, Оренбургская обл. Июнь 2022 г. (информанты: Гульнара, 1971 г.р.; Гульмира, 1971 г.р.; Радила 1967 г. р.; Жумабеке 1960 г. р.; Гульназ 1988 г. р.);
- [3] ПМА 3 – Полевые материалы автора. Экспедиция в пос. Самородово, г. Оренбург, Оренбургская обл. Июнь 2022 г. (информанты: Айгуль, 1977 г.р.; Альбина, 1987 г.р.; Зибайда 1958 г. р.; Жамиля 1971 г. р.; Загипа 1963 г. р.; Саня 1944 г. р.; Акъерке 1960 г. р.; Райхана 1941 г. р.);
- [4] ПМА 4 – Полевые материалы автора. Экспедиция г. Оренбург, Оренбургская обл. Июль 2022 г. (информанты: Аскар, 1988 г.р.);
- [5] ПМА 5 – Полевые материалы автора. Экспедиция в пос. Юный, Оренбургский р-н, Оренбургская обл. Август 2022 г. (информанты: Багыля, 1959 г. р.);
- [6] ПМА 6 – Полевые материалы автора. Экспедиция в Ясенский г. о. (г. Ясный, пос. Кумак, пос. Комаровский), Оренбургская обл. Август 2022 г. (информанты: Советбек, 1961 г.р.; Арста, 1953 г.р.; Гульжан 1950 г. р.; Роза; Салтанат);
- [7] ПМА 7 – Полевые материалы автора. Экспедиция в Соль-Илецкий г. о. (г. Соль-Илецк, с. Первомайское, пос. Тамар-Уткуль), Оренбургская обл. Октябрь 2022 г. (информанты: Шолпан, 1961 г.р.; Жания, 1951 г.р.; Жаумбеке 1967 г. р.);
- [8] ПМА 8 – Полевые материалы автора. Экспедиция г. Орск, Оренбургская обл. Июль 2021 г. (информанты: длительное проживание у семьи Умировых).

Reference

- [1] PMA 1 – Author's field materials. Expedition to the village. Samorodovo, Orenburg, Orenburg region. December 2021 (informants: Zliyka, born 1975; Kunslyu, born 1954; Anya, born 1964);
- [2] PMA 2 – Author's field materials. Expedition to the village. Berdyanka, Orenburg, Orenburg region. June 2022 (informants: Gulnara, born 1971; Gulmira, born 1971; Radilya, born 1967; Zhumabeke, born 1960; Gulnaz, born 1988);
- [3] PMA 3 – Author's field materials. Expedition to the village. Samorodovo, Orenburg, Orenburg region. June 2022 (informants: Aigul, born 1977; Albina, born 1987; Zibayda, born 1958; Zhamilya, born 1971; Zagipa, born 1963; Sania, born 1944; Akjerke born 1960; Raihana born 1941);
- [4] PMA 4 – Author's field materials. Expedition Orenburg, Orenburg region. July 2022 (informants: Askar, born in 1988);
- [5] PMA 5 – Author's field materials. Expedition to the village. Yuny, Orenburg district, Orenburg region. August 2022 (informants: Baglyla, born in 1959);
- [6] PMA 6 – Author's field materials. Expedition to Yasnensky city. (Yasny, Kumak village, Komarovskiy village), Orenburg region. August 2022 (informants: Sovetbek, born 1961; Arsta, born 1953; Gulzhan born 1950; Rosa; Saltanat);
- [7] PMA 7 – Author's field materials. Expedition to Sol-Iletskiy city. (Sol-Ilets, Pervomayskoe village, Tamar-Utkul village), Orenburg region. October 2022 (informants: Sholpan, born 1961; Zhaniya, born 1951; Zhaumbeke born 1967);
- [8] PMA 8 – Author's field materials. Expedition Orsk, Orenburg region. July 2021 (informants: long-term residence with the Umirov family).

Моисеева Л.А.

*Аспирант Института истории и государственного управления,
Уфимский университет науки и технологий, ведущий специалист
Инспекции государственной охраны объектов культурного наследия
Оренбургской области.*

**Характерные особенности празднования «Қырқынан шығару»
у казахов Оренбургской области в середине XX - начале XXI вв.
(на материале полевых исследований)**

Аннотация. Исследовательской задачей стало изучение родильных обрядов казахов Оренбургской области. Для изучения была проведена серия экспедиций в районы компактного проживания казахов Оренбургской области. Результаты полевых исследований – описание характерных особенностей родильных обрядов. В статье освещаются особенности проведения «Қырқынан шығару» (праздник сорокодневья) за последние 70 лет. Выявлены районные особенности проведения обряда и особенности развития обрядовой практики: возрождение, трансформация, исчезновение.

Ключевые слова: «Қырқынан шығару», праздник сорокодневья, «бесік той», «кіндік шеше» и «кіндік әке».

Moiseeva L.A.

*Graduate Student of the Institute of History and Public Administration
of the Ufa University of Science and Technology,
Leading Specialist of the Inspectorate for the State Protection
of Cultural Heritage Objects of the Orenburg Region.*

**Characteristic features of the celebration of “Kyrkynan shygaru”
among the Kazakhs of the Orenburg region in the middle
of the XX - beginning of the XXI centuries (based on field research)**

Abstract. The research task was to study the maternity rites of the Kazakhs of the Orenburg region. For the study, a series of expeditions was carried out to the areas of compact residence of the Kazakhs of the Orenburg region. The results of field research were a description of the characteristic features of maternity rites. The article highlights the features of holding “Kyrkynan shygaru” (forty days holiday) over the past 70 years. The regional features of the rite and the features of the development of ritual practice are revealed: revival, transformation, disappearance.

Key words: “Kyrkynan shygaru”, forty days holiday, “besik toy”, “kindik sheshe” and “kindik ake”.

История геополитики, международных отношений и всеобщая история

History of geopolitics, international relations and world history

---

Урюмцев Е.Р.

Аспирант кафедры Всеобщей истории, Новосибирский государственный университет. Ассистент преподавателя юридического факультета, Новосибирский государственный аграрный университет.

Жизнеописание Филиппа де Дрё, епископа Бове (1158-1217 гг.) как репрезентативный пример типажа «Воинственного епископа»*

В эпоху правления Филиппа II Августа (1180-1223 гг.) отношения с Церковью и её главными местными представителями – епископами занимали значительную часть внутренней политики. Перманентно преследуя цель усиления королевской власти, Филипп Август регулярно вмешивался в епархиальные дела: от священнослужителей он требовал военной службы и подчинения, чаще всего связанного с финансовой политикой [8, С. 137]. Епископ времен Филиппа II – это одновременно и глава диоцеза, выполняющий религиозные функции, и крупный сеньор, занимающий в иерархии королевской знати высокое место. Со временем ввиду постепенного синтеза феодальных и религиозных обязанностей на епископских постах появилось огромное разнообразие различных типажей представителей епископата, по-разному относящихся к поставленным перед ними задачам. Французский медиевист Ашиль Люшер выделил и предложил в своих книге «Французское общество эпохи Филиппа II Августа» следующую классификацию епископов: епископы-ученые (образованные и деятельные прелаты), епископы-политики, епископы-строители, епископы-ростовщики, епископы-разбойники (считавшие свой диоцез завоеванной

---

* © Урюмцев Е.Р., 2023.

провинцией), и *воинственные епископы* [8, С. 138]. Последний тип очень нехарактерен для епископского сана ввиду несоответствия долгу, возложенному на них Церковью. В нашей работе мы решили рассмотреть данный интересный образ епископа-воина эпохи Филиппа II Августа на примере ярчайшего представителя данного типажа Филиппе де Дрё, епископа Бове (1158-1217 гг.). Его жизнеописание позволяет проанализировать характерные черты воинственных епископов, а также помогает современному исследователю понять какими были эти уникальные личности, способные сочетать в себе столь противоположные обязанности и качества.

Перед тем как переходить к конкретным примерам необходимо разобратся в каких отношениях находилась королевская власть и епископат в конце XII – начале XIII в. Вне своих духовных миссий епископы покровительствовали своим подданными – горожанам и крестьянам. Они же стали помощниками короля в его усилиях по сосредоточению сил для наведения порядка и систематизации феодальной анархии [Там же, С. 162]. Юридическое положение епископов при Филиппе II Августе не сильно отличается от крупных светских сеньоров: имущество их как правило управлялось разномастным чиновничеством, а личные владения, находящиеся в непосредственном распоряжении епископа, как правило ограничивались непосредственно имением. Именно город стал местом проживания епископата, а городские имения епископов могли быть весьма значительны по размерам. Так, в Париже епископ был почти таким же крупным собственником, как сам король [Там же, С. 139]. В качестве феодала епископ владел фьефами и извлекал из них доходы, как любой другой сюзерен. Эти налоговые сборы носили название «епископского дохода», но являлись по сути обычным сеньориальным сбором [Там же, С. 138]. Епископу приносили оммаж собственные вассалы, обязуясь нести военную службу и оказывать помощь советом. Будучи феодалом, епископ владел также и личным доменом, включавшим в себя помимо городской резиденции приходские церкви, аббатства, земли с крестьянами и лесами. Таким образом, положение епископа и феодала очень схоже, но имелись и существенные отличия. Во-первых, после церковной реформы XI в. епископ больше не приносил оммажа королю, ограничиваясь клятвой верности. Эта клятва по-прежнему предписывала епископу нести военную и судебную службу, но сама формальная процедура была другого рода. Во-вторых, епископ не простой сюзерен: его владения носят именование «инкорпоральных», то есть на своих землях персональный оммаж епископу приносят священнослужители за свои церковные бенефиции. В остальном же, епископ времен Филиппа II походит на любого барона: он владеет собственным «домом» со всеми обслуживающими структурами, у него есть собственные советы из должностных лиц, имелась персональная свита и т.д.

Отношения короля с собственными вассалами и Церковью носили сложный характер. Воспитанный в духе сильной королевской власти Филипп II затратил множество усилий на подчинение сеньоров персоне монарха через личный оммаж. Но возникал вопрос: как быть с епископами, по сути бывшими такими же вассалами и имеющими схожие функции? Несмотря на похожую систему, священство все же было некоей параллельной реальностью, со своими законами и иерархией. Пока еще королевская власть не обладала возможностями без последствий указывать церкви что и как делать. Однако король все же пытался проводить самостоятельную политику. Поставив епископа в положение личной и тесной зависимости, Филипп II – патрон и покровитель Святой Церкви – всячески использовал своих священников. В первую очередь с епископов требовали денег, потом личной службы и уже опционально могли просить о различных политических услугах. Для короля епископ постепенно стал слугой, с которого можно было требовать все что угодно. Естественно, реакция со стороны епископата была негативной. Епископы постоянно апеллировали к древним законам и обычаям, по которым их новые обязанности являлись неправомерными. Вот как высказывал свое недовольство в письме 1193 г. епископ Этьен из Турне: «... я ничего не понимаю в военных делах. Я отдался духовной службе не для того, чтобы вести походную жизнь. И вот меня призывают – меня, никогда не сражающегося на войне, и предлагают надеть доспехи, а я никогда не носил оружия. Со времен короля Хильперика короли Франции всегда требовали от епископов Турне только клятвы верности и присутствия в суде. Мне очень трудно вступить в борьбу с государем, и, однако же, невозможно сделать и того, что он требует. Я нахожусь между молотом и наковальней: либо я должен оскорбить короля, либо выполнить службу, которой не обязан» [Там же, С. 152]. Но все эти воззвания если и переходили в серьезное неповиновение или конфликт, то как правило епископат, вынужденный как-то договариваться с местными сеньорами, священниками диоцезов, городским населением оказывался попросту не в состоянии всерьез противостоять королю и бороться против его притеснений [Там же, С. 151]. Хотя это письмо иллюстрирует также и то, что изменившиеся политические реалии и растущее влияние королевской власти приживалось очень сложно и медленными темпами.

Но не все епископы воспринимали свои военные обязанности как тягость. Самые яркие деятели воинствующего священства эпохи Филиппа II Августа – епископ Бове Филипп де Дрё, и епископ Санлиса брат Герен, госпитальер и вернейший сподвижник короля Франции. Брат Герен, ярчайший политик своего времени, один из главных реализаторов идей Филиппианского Возрождения. Он отличался стратегическим умом, во многом победа при Бувине его заслуга. Но все же, дошедший до нас образ

брата Герена рисует его больше, как гениального политика и стратега, а не храброго воина. Поэтому столь особое место занимает здесь фигура Филиппа де Дрё, епископа Бове, являющего своей жизнью характерный тип «воинственного епископа».

Жизнеописание прелата-воина де Дрё дошло до нас в списках епископов Бове [1, Р. 57-58], а также в описаниях хроникеров эпохи Филиппа II Августа. Будущий епископ Бове Филипп родился в 1158 г. в семье пятого сына короля Людовика VI Толстого графа Робера. Происхождение младшего сына в младшей ветви пусть и благородного дома (одной из ветвей Капетингов) предопределила судьбу мальчика, предназначив его для Церкви. Однако, духовная должность не помешала становлению рыцарской натуры. Будучи молодым человеком, он сопровождал граф Шампани Анри де Труа в путешествии по Святой земле, посетил Иерусалим. О подробностях первого приключения молодого Филиппа по Леванту мало что известно, однако именно после своего возвращения в 1182 г. он присоединился к своему двоюродному брату королю Филиппу II в его борьбе за укрепление престола Капетингов [5, С. 26].

В 1187 г. до Франции дошли известия о потере Иерусалима. Святой город пал, и крестоносцы со всей Европы стали собирать новую экспедицию. Филипп и его родной брат Робер из семейства де Дрё приняли крест и отправились в Левант в составе авангардных сил франкского короля. Братья де Дрё участвовали в осаде Сен-Жан-Д'Акра и битве при Арсуфе. В 1194 г. епископ возвращается во Францию и способствует королю в присоединении Нормандии и Фландрии. Именно епископа Бове отправляет в качестве посланника к германскому императору король Филипп II. Главная цель его посольства – задержать возвращение плененного Ричарда насколько возможно. Прелат Бове, рассорившийся с Ричардом еще во время Третьего крестового похода, с энтузиазмом выполнил данное поручение [Ibid., Р. 28].

С немалым рвением сражался Филипп де Дрё и за свои земли против англичан. Вернувшийся из плена Ричард провел успешную кампанию по отвоеванию континентальных владений Плантагенетов, а воинственный епископ сам очутился в плену у своего царственного противника. Ричард бросил епископа в темницу Руанского замка и держал его в цепях как своего личного врага. Доведенный до отчаяния епископ просил заступничества у Папы Римского, на что получил суровый ответ: *«ты надел шлем вместо митры и пренебрег своими обязанностями, бросившись в гущу сражения»* [Ibid., Р. 29]. По мнению Папы Целестина король Ричард лишь возвращал свое и ничем не провинился перед Богом и Церковью; ты же, епископ, боролся с ним, нарушив собственные клятвы. До самой смерти Ричарда епископ Филипп содержался в жесточайших условиях, никакой выкуп и ничьи уговоры не смягчали его бедственного положения. Лишь в 1200 г. король

Джон освободил епископа за выкуп в 2000 марок [Ibid.].

После освобождения прелат Бове продолжал состоять в королевском совете, безуспешно боролся за Реймсскую кафедру, а в 1210 г. вместе со своим братом Робером вновь поднял оружие и отправился в крестовый поход против альбигойцев. Вместе со своими контингентами они присоединились к Симону де Монфору и в течение карантина (сорока дней службы) воевали на юге Франции. До 1214 г. епископ Филипп конфликтовал с Рено де Даммартемом по поводу вассальных присяг земель Артуа, Булони и Западной Фландрии.

Год Бувина, год 1214 стал для епископа Бове наивысшей жизненной точкой, его главным свершением. В период кампании 1214 г. епископу уже 56 лет. Ветеран многих кампаний Его Преосвященство Владыка Филипп присоединился к осту короля во главе персонального контингента в количестве четырехсот человек, собранных из коммун своей епархии. Епископские коммунары именовались *sergents massiers*, *porte-masse*, что означало носители булав (сержанты массье, с булавами) [9, С. 98]. Эти сержанты выбрали в качестве основного оружия булаву или иную вариацию дробящего оружия, как и их сюзерен-епископ, сражающийся в битвах булавой. Следуя убеждениям, Филипп де Дрё как служитель Церкви не мог проливать кровь мечом. Здесь любопытным образом сходятся два типа мышления: феодальное, символом и привилегией которого выступает меч как оружие воина-аристократа, и духовное, также выраженное через оружие, но более «гуманное». То есть не идет речи о том, чтобы не воевать, этого требует долг и убеждения воинственного епископа, но если воевать необходимо, то делать это нужно в соответствии с христианскими догматами, закладывая в свои действия религиозный символизм. По той же аналогии епископские коммунары защищают духовное, а потому несут специфическое дробящее вооружение. Булава здесь выступает символом оружия не летального, то есть целью схватки в глазах епископа было не убийство, а факт победы над врагом, духовное превосходство. На поле при Бувине он доказал это. Сам по себе факт подобного внимания, уделенного вооружению своих подданных очень показателен для полноты образа епископа-воина.

При Бувине епископу Бове поручили командование левым флангом французских сил, выставленных против английских контингентов. Следует отметить, что хроникер Гийом Бретонец, говоря о противниках короля Франции, вложил в уста императора Оттона следующие слова: «*Следует предать смерти и изгнать и клириков, и монахов, обласканных Филиппом, восславляемых им, коих он всеми силами защищает... Сколь много более будет пользы и проку от церкви, когда так я восстановлю справедливость. Пусть лучшие добрые рыцари владеют хорошо возделанными полями, плодородными землями, щедро дарующими радость и богатство, чем эти ле-*

нивые и бесполезные выродки, явившиеся на свет только для того, чтобы пожирать хлеб, бездельничать и прохлаждаться» [10, С. 154]. Так, частью облика коалиционеров через интерпретацию Гийома становится образ антиклерикалов; для него противники французского короля - враги христианской веры. И тем символичнее становится схватка с ними епископа Бове, защитника Церкви. Пересказывать все сражение не имеет смысла, однако мы сконцентрируем внимание на фигуре епископа в бою. Гийом Бретонец в «Гербовнике Бувина» так описывал епископа Бове: «Епископ, крепкий человек, воинственный и хороший солдат, как это принято в доме Дрё, был поставлен королем во главе своих четырехсот сержантов массье, стоящих перед Бувинским мостом. Однако, епископ был слишком горяч и вспыльчив чтобы отставать от остальных, а потому он повел сержантов вслед за собой против графа де Даммартена, с которым он хотел уладить древнюю вражду между двумя домами» [2, С. 224]. В середине дня именно схватка на левом фланге стала поворотным моментом в сражении при Бувине. В критический момент епископские коммунары во главе с Филиппом де Дрё атаковали англичан, а епископ Бове лично сошелся в бою с графом Солсбери Уильямом, Длинным Мечом, командиром английских контингентов. Своей булавой он выбил графа из седла и пленил его. Вот как описывал этот момент хронист: «Левое крыло французов долго не могло справиться с войсками Солсбери и Рено Булонского и укрывавшегося в каре своих брабансонов, но положение союзников и здесь было поколеблено атакой, которую произвел епископ Бове со своими коммунарами. «Страшный епископ», вооруженный булавой, лично поразил Солсбери и многих других неприятельских воинов» [3, С. 409]. Английские части, лишившись командира постепенно вышли из боя, а разбитый левый фланг коалиционеров позволил королю Филиппу провести успешную контратаку и выиграть сражение. Гийом Бретонец уделял большое внимание этой самой схватке и ее последствиям: «Он (Филипп де Дрё) также сразил Уильяма Солсбери ударом своей булавы прямо в голову, поскольку епископ не пользовался мечом дабы не проливать кровь христиан. Он отказался от выкупа за этого богатого и могущественного сеньора, полагая что епископ должен воздерживаться от участия в битве, или, по крайней мере, не извлекать из нее выгоды» [2, Р. 226]. Так, епископ не просто щадит своего противника, но и великодушно отказывается от выкупа в пользу Жана де Неля, шателена Брюгге и сеньора де Нивелля [Ibid]. Подобное поведение производило сильное впечатление на современников, видящих в епископе с одной стороны воина-бедителя, заслужившего свою награду, но отказавшегося от нее в угоду духовной составляющей своего положения.

После Бувина подходила к концу история многих деятелей эпохи Филиппа Августа и фигура епископа Бове не стала исключением. В последние

годы жизни этот «страшный епископ» добровольно передал управление делами Бове королевским чиновникам, за что пользовался доверием и расположением короля. Скончался епископ в 1217 г., по-видимому, от естественных причин [5, С. 32].

Верный союзник королевской власти Филипп де Дрё иллюстрирует современным исследователям комплексный образ человека, состоящего в равной степени наполовину из феодальной и духовной традиции. Подобные синтезы имели место в духовно-рыцарских орденах, где структура предполагала разделение на монаха и воина одновременно. Однако, существовали прецеденты и вне орденских систем, и епископ Бове не одинок в этом списке средневековых епископов-воинов. Достаточно вспомнить имена других воинствующих прелатов Высокого средневековья: епископа Адемара Монтельского, участника и идейного вдохновителя Первого крестового похода, епископа Осерского Гуго де Нуайе, сражавшегося против знати и даже короля за свои персональные владения, архиепископа Кентерберийского Стефана Лэнгтона, бывшего предводителем баронов в Англии в 1215 г. – все это примеры воинственных епископов в большей или меньшей степени. Но именно жизнеописание Филиппа де Дрё епископа Бове является самым хрестоматийным примером типажа средневекового епископа-воина, прошедшего весь путь от начала и до конца, и дающего нам представление об облике, мировосприятии и особенностях этих уникальных личностей.

Библиографический список / Reference

- [1] Abbé André Delettre, Histoire du diocèse de Beauvais depuis son établissement, au 3-ème siècle, jusqu'au 2 septembre 1792, Volume 3; Volumes 452 à 464, Beauvais, Imprimerie d'Ach, 1843. P. 57-58.
- [2] Barthélemy Dominique. Le récit canonique de Bouvines (Guillaume le Breton, Gesta Philippi, 181-203) à l'épreuve des autres sources. In: Journal des savants, 2015. P. 217-239.
- [3] Natalis de Wailly. Récits d'un ménestrel de Reims au treizième siècle: publiés pour la Société de l'histoire de France, Paris, 1876. P. 409.
- [4] Œuvres de Rigord et de Guillaume le Breton: historiens de Philippe Auguste, ed. by H.F. Delaborde (Paris 1882-5).
- [5] Bennett, Stephen. Philippe de Dreux, Bishop of Beauvais: A Man More Devoted to Battles than Books. Medieval Warfare 3, 2013. № 2. P. 26-32. // URL: <https://www.jstor.org/stable/48578215>
- [6] J.W. Baldwin, The Government of Philip Augustus: Foundations of Royal Power in the Middle Ages (Berkeley 1986).
- [7] Sivéry G. Philippe Auguste. Paris. Perrin. 2003. P. 292.
- [8] Люшер А. Французское общество времен Филиппа Августа / Пер. с франц. Цыбулько Г.Ф. под редакцией Малинина Ю.П. СПб.: Евразия, 2018. 410 с.
- Lusher A. French society during the times of Philip Augustus / Transl. from French Tsybulko G.F. edited by Malinin Yu.P. St. Petersburg: Eurasia, 2018. 410 p.
- [9] Егоров Н.С., Титов С.М. Рыцарство. Дворянство. Армия: французско-русский толковый словарь / СПб, Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2010. 328 с.
- Egorov N.S., Titov S.M. Chivalry. Nobility. Army: French-Russian explanatory dictionary / St. Petersburg, Faculty of Philology and Arts of St. Petersburg State University, 2010. 328 p.
- [10] Урюмцев Е.Р. «Кипевшие отвагой войны-франки из рода тех, кто издавна во всех боях громил врагов своих»: проблема восприятия национальных мотивов в битве при Бувине (28 июля 1214 г.) // Власть истории и история власти. 2023. Т. 9. № 3 (45). С. 152-159.
- Uryumtsev E.R. "Frankish warriors, seething with courage, from the line of those who have long crushed their enemies in all battles": the problem of the perception of national motives in the Battle of Buvin (July 28, 1214) // The power of history and the history of power. 2023. Vol. 9. № 3 (45). P. 152-159.

Урюмцев Е.Р.

*Аспирант кафедры Всеобщей истории,
Новосибирский государственный университет.
Ассистент преподавателя юридического факультета,
Новосибирский государственный аграрный университет.*

**Жизнеописание Филиппа де Дрё, епископа Бове (1158-1217 гг.)
как репрезентативный пример типажа «Воинственного епископа»**

Аннотация. В статье рассматривается хрестоматийный образ «Воинственного епископа» на примере жизни Филиппа де Дрё, епископа Бове (1158-1217 гг.). Поддерживается и развивается точка зрения французского медиевиста Ашиля Люшера на допустимую классификацию епископов эпохи Высокого средневековья. Выделяются характерные черты епископата воинствующего, типа нехарактерного и редкого ввиду несоответствия изначальному долгу священнослужителя. Делается вывод о епископе-воине как комплексном человеке, сочетающим в себе в равной степени феодальную и духовную традиции.

Ключевые слова: Высокое средневековье, епископат, Филипп II Август, Филипп де Дрё, средневековый символизм.

Uryumtsev E.R.

*Graduate student of the Department of General History
of Novosibirsk State University. teaching assistant
of the Law faculty of Novosibirsk State Agrarian University.*

**The biography of Philippe de Dreux, Bishop of Beauvais (1158-1217)
as a representative example of the «Militant Bishop» type**

Abstract. The article examines the textbook image of the “Militant Bishop” on the example of the life of Philippe de Dreux, Bishop of Beauvais (1158-1217). The point of view of the French medievalist Achille Lucher on the permissible classification of bishops of the High Middle Ages is supported and developed. The characteristic features of a militant episcopate are highlighted, of an uncharacteristic and rare type due to inconsistency with the original duty of a clergyman. The conclusion is made about the bishop-warrior as a complex person who combines feudal and spiritual traditions equally.

Key words: High Middle Ages, diocese, Philip II Augustus, Philippe de Dreux, medieval symbolism.

Анабуд

Магистрант. Чжуннаньский университет экономики и права.

Публичная дипломатия как тренд в современных политических отношениях: опыт России и Китая*

В мире, который стремительно глобализируется, приоритетом для государств является стратегическая разработка и внедрение международных коммуникаций. Понимание процесса общения правительств с иностранной общественностью стало важным, но непростым вопросом для исследований. Мнения, взгляды и поведение людей за рубежом являются весомыми для стран, потому что они значительно влияют на их экономику, внешнюю политику, а следовательно, и на национальные интересы [1]. Сложившийся образ державы на международной арене сказывается на ее способности привлекать туристов и инвестиции, а то, как видит одну страну общественность другой, может повлиять на динамику международных отношений, дипломатические и военные связи. Вся эта активность сформировалась в направление, которое называется «публичная дипломатия». На практике она используется для определения аспектов международных отношений, которые имеют место помимо взаимодействия между государственными структурами.

Коммуникационная и технологическая революция, формирующая XXI век, дала мощный импульс этому особому способу ведения международных отношений. Современная публичная дипломатия направлена на разработку и продвижение политики выстраивания коммуникаций для негосударственных субъектов, включая субнациональных агентов, транснациональные институты, неправительственные организации, а иногда и частные компании [2].

В данном контексте особого внимания заслуживает опыт России и Китая, которые выделили значительные ресурсы на развитие своего международного вещательного потенциала как инструмента публичной дипломатии. Эксперты и аналитики отмечают, что между двумя странами существует ряд сходств, но есть и существенные различия. Поэтому изучение целей, приемов и практик публичной дипломатии двух стран представляет

---

* © Анабуд, 2023.

собой актуальную научно-практическую задачу, которая и обуславливает выбор темы данной статьи.

Учитывая важность публичной дипломатии, большое количество ученых уже много лет исследуют этот аспект международной политики, выдвигая свои теории и предлагая стратегии формирования механизмов ее развития. Например, наиболее заметными в этой сфере являются работы Березиной Е.К., Мозговой Л.М., Цыганова В.Е. Kadir Jun Ayhan, Nancy Snow, Loarre Andreu Perez, Myoung-Gi Chon, Kelly Vibber, Jeong-Nam Kim.

Особенности трансформации публичной дипломатии России и Китая в условиях геополитической напряженности и формирования новой модели мирового порядка раскрывают в своих трудах Кутелева А.В., Щербаков Д.А., Брусилковский Д.А., Есипов И.И., Су Ш., Ду Х., Цзинь И., Кэцзинь Чжао, Ифань Ян и др.

Однако, несмотря на имеющиеся труды и публикации, еще широкий спектр вопросов в области публичной дипломатии России и Китая остается открытым. В частности, отдельного внимания заслуживает более четкая формализация источников вдохновения для продвижения идей публичной дипломатии двух стран. Также в более детальной проработке нуждаются инструменты, которые позволяют России и Китаю усилить совместную информационную политику с акцентом на Глобальный Юг.

Таким образом, цель статьи заключается в изучении особенностей реализации публичной дипломатии на примере России и Китая.

Россия и Китай, безусловно, пытаются продвигать и проецировать себя на более выгодные позиции в мире, действуя совместно по определенным вопросам и проектам, например, в рамках Шанхайской организации сотрудничества и объединения БРИКС. У двух стран действительно много общих стратегических целей, и после введения Западом санкций против Москвы их партнерство все больше углубляется. Помимо этого, лидеры обеих стран осуждают гегемонию США и рассматривают действия Америки как вызов национальной безопасности и национальным интересам. И китайские, и российские политики предпринимают активные попытки использовать существующие трещины в западных обществах, ослабляя связи между США и их союзниками с помощью информационных операций и других средств. Кроме того, и Кремль, и Пекин стремятся свести на нет критику Запада в адрес их политических режимов (и предполагаемые планы по их свержению), продвигая при этом свои собственные, выгодные правительству нарративы.

В тоже время противостояние России и Китая с западным миром негативно сказывается на их способности эффективно и убедительно общаться с помощью традиционных международных СМИ (таких как телевидение и газеты), которые должны преодолевать призму стереотипов, предрас-

судков и интерпретации сообщения редакторами и журналистами [3]. С учетом вышеизложенного, в рамках проводимого исследования особого внимания заслуживают сообщения в социальных сетях от российских и китайских лидеров мнений, дипломатов, правительственных чиновников и связанных с государством СМИ в Twitter, Facebook, YouTube, на спонсируемых государством сайтах, а также в ходе брифингов МИД.

Однако, несмотря на схожесть и общие нарративы в публичной дипломатии двух стран, также существуют векторы, по которым их позиции расходятся, поскольку на первый план выходят национальные интересы. Поэтому представляется целесообразным рассмотреть примеры публичной дипломатии России и Китая по схожим и антагонистичным позициям.

Итак, общим для публичной дипломатии Китая и России являются позиции относительно военного конфликта в Украине и противостояния с США. Анализ информационных сообщений позволяет утверждать, что в последние годы наблюдается рост совпадения паттернов, продвигаемых российскими и китайскими официальными лицами и структурами. Часто об этом говорят как о том, что Китай перенимает предпочитаемый Россией язык и образы о ситуации в Украине. Но в тоже время можно часто наблюдать, что этот процесс является двусторонним, когда российские официальные лица также увеличивают свое взаимодействие с китайскими коллегами в Интернете, иногда для подтверждения своих тезисов, но также потому, что их мировоззрение по определенным темам тесно совпадает. Одним из показателей, который доказывает это явление является количество ретвитов китайских официальных лиц от российских официальных лиц и наоборот.

Так, за первые четыре месяца 2022 года было зафиксировано почти в три раза больше ретвитов китайских дипломатов из российских источников, чем за тот же период 2021 года. В основном это связано с усилением российских государственных СМИ, но также эта ситуация проявляется и на дипломатическом уровне. В качестве примера можно привести посольство Китая в Париже, которое несколько раз ретвитило сообщения российского посольства в Париже, в том числе по таким чувствительным темам, как военные преступления в Украине.

При более детальном рассмотрении сходства между приемами публичной политики России и Китая в ходе проведения информационных операций можно отметить две схожих черты. Первая — это набор методов, используемых обеими странами для подавления внутреннего инакомыслия в Интернете и усиления проправительственных посланий. В последние годы Москва и Пекин независимо друг от друга разрабатывали и внедряли для этих целей целые армии ботов. В последнее время эти боты с разной степенью успешности адаптируются и перепрофилируются для проведения

операций по оказанию информационного влияния на глобальной арене. Второй схожей чертой является применение стратегии публичной дипломатии, разработанной США в период первого президентского срока Барака Обамы, к собственным реалиям и нуждам. Исследовательские интервью показывают, что и Россия, и Китай внимательно изучали инструментарий американской цифровой дипломатии и адаптировали его одновременно - но независимо друг от друга [4].

Использование «фабрик троллей», давно применяемых для оказания давления на критиков режима президента РФ Владимира Путина в Интернете, сегодня стало обычным и хорошо задокументированным явлением в информационных операциях в отношении уже иностранной аудитории. Эта часть арсенала российского правительства была задействована во многих зарубежных контекстах после президентской кампании 2016 года в США.

У Пекина есть своя армия интернет-троллей, которая была создана независимо от московской и фактически предшествовала российскому аналогу в качестве инструмента для атаки на инакомыслящих в Интернете. Проправительственные интернет-активисты в Китае, продвигающие идеи правящей Коммунистической партии (известные как так называемая «партия 50 Cent»), были постоянной частью китайской интернет-культуры, начиная с 1990-х годов. На фоне ужесточения правил пользования Интернетом и других мер, направленных на ограничение присутствия диссидентов в сети, китайские прорежимные активисты уже давно занимаются продвижением идей, поддерживающих политику правительства на международной арене. Некоторые из них также вступают в конфликт со сторонниками Тайваня и зарубежной китайской диаспоры на интернет-форумах и в социальных сетях по ряду вопросов, включая ситуацию с правами человека в Китае.

Примером, когда публичная дипломатия России и Китая имеет расходящиеся векторы, являются вопросы «картирования Евразии».

Китай, стремясь укрепить свои позиции в Евразии запустил инициативу «Пояс и путь». Для ее продвижения в публичной дипломатии используется лексика, которая позволяет вписать китайскую внешнеэкономическую политику в благожелательный рассказ о возрождении древнего Шелкового пути для воссоединения евразийских торговых потоков. Это также является контрнарративом алармистским заявлениям об опасности «подъема» Китая и его якобы ревизионистской повестке дня на глобальном уровне.

Россия же продвигает в этом регионе политику «Большой Евразии», как отражение постепенного ухудшения российско-западных отношений. Поэтому в публичном пространстве реакция России была направлена на многостороннее, по возможности, взаимодействие Китая с Центральной Азией, подчеркивая при этом собственный дискурс «Большой евразий-

ского партнерства» [5]. Эти сообщения призваны размыть влияние Китая в более широкое, панконтинентальное видение диалога между многонациональными организациями и платформами и перевесить чашу весов в пользу России в этом региональном соперничестве.

Таким образом, подводя итоги, отметим, что публичная дипломатия является неотъемлемым элементом политики России и Китая на международной арене. Проведенный анализ позволил установить наличие общих стратегий, приемов и методов, которые используются в публичной дипломатии двух стран. Они, в частности, касаются укрепления политических режимов, противостояния с оппозицией, продвижения антизападных посланий. В тоже время, есть сферы, в которых публичная дипломатия России и Китая имеет противоположное направление, к примеру это вопросы, связанные с доминированием в Евразии.

Библиографический список:

- [1] Су Ш. Публичная дипломатия как инструмент политического китайско-российского взаимодействия // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 12 (93). С. 4770-4778.
- [2] Marcel Schliebs, Hannah Bailey, Jonathan Bright, Philip N. Howard China's Public Diplomacy Operations. Understanding Engagement and Inauthentic Amplification of PRC. Diplomats on Facebook and Twitter // Dem.Tech Working Paper. 2021. May 11. 41 p.
- [3] Крылов Н.М. Современное концептуальное построение системы публичной дипломатии России как фактор обеспечения информационной безопасности // Вестник ученых-международников. 2023. № 1. С. 74-83.
- [4] Simeng Y. Russian digital diplomacy towards China in the context of the Russian special military operation in Ukraine: the instance of the official Weibo account of the embassy of the Russian federation in China // Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. 2023. Vol. 28. № 3. P. 76-84.
- [5] John Morgan W. Soft power, public diplomacy, and modernity in China and Russia // Eurasian Geography and Economics. 2023. P. 76-83.

Reference

- [1] Su Sh. Public diplomacy as an instrument of political Chinese-Russian interaction // Issues of national and federal relations. 2022. Vol. 12. № 12 (93). P. 4770-4778.
- [2] Marcel Schliebs, Hannah Bailey, Jonathan Bright, Philip N. Howard China's Public Diplomacy Operations. Understanding Engagement and Inauthentic Amplification of PRC. Diplomats on Facebook and Twitter // Dem.Tech Working Paper. 2021. May 11. 41 p.
- [3] Krylov N.M. Modern conceptual construction of the Russian public diplomacy system as a factor in ensuring information security // Bulletin of international scientists. 2023. № 1. P. 74-83.
- [4] Simeng Y. Russian digital diplomacy towards China in the context of the Russian special military operation in Ukraine: the instance of the official Weibo account of the embassy of the Russian federation in China // Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. 2023. Vol. 28. № 3. P. 76-84.
- [5] John Morgan W. Soft power, public diplomacy, and modernity in China and Russia // Eurasian Geography and Economics. 2023. P. 76-83.

Анабуд

Магистрант. Чжуннаньский университет экономики и права.

**Публичная дипломатия как тренд
в современных политических отношениях:
опыт России и Китая**

Аннотация. В статье рассмотрены особенности публичной дипломатии, ее методы и приемы, которые используются Россией и Китаем в современном международном пространстве. В процессе исследования выделены схожие и отличительные черты коммуникативных стратегий двух стран, приведены конкретные примеры и сферы взаимодействия.

Ключевые слова: публичная дипломатия, Китай, Россия, Интернет.

Anabud

Master's student. Zhongnan University of Economics and Law.

**Public diplomacy as a trend in modern political relations:
the experience of Russia and China**

Abstract. The article considers the features of public diplomacy used by Russia and China in the modern international space. In the process of the research the similar and distinctive features of communicative strategies of the two countries are highlighted, specific examples and spheres of interaction are given.

Key words: public diplomacy, China, Russia, Internet.

Сунь Фулун

Аспирант центра изучения русского языка, литературы и культуры, Хэйлунизянский университет, Китай, г. Харбин.

О причинах разных подходов к отмене крепостного права в России и отмене негритянского рабства в США*

Введение

В середине XIX века капиталистический мир, в котором полным ходом идет промышленная революция, провел определенные преобразования, способствующие развитию капитализма, среди которых отмена рабства в России и США происходила совершенно разными путями, в одной - усовершенствование, в другой - война, на изменение производственных отношений в двух странах по-разному влияет и определяет ряд факторов, о которых и пойдет речь в данной статье.

1. Экономическая ситуация в двух странах различна

Противоречия двух экономических систем Севера и Юга США непримиримы, имеют тенденцию к обострению, это более очевидный конфликт. По вопросу о тарифах с развитием капитализма на Севере все более обострялись противоречия между американской промышленной буржуазией и рабовладельцами. Капиталисты требовали введения высоких тарифов для защиты промышленного развития страны, рабовладельцы требовали расширения плантаторской экономики и установления низких тарифных ставок. Что касается трудовых и сырьевых ресурсов, то для развития промышленной революции на севере США требовалось большое количество свободных рабочих, в то время как южные рабовладельцы держали на плантациях миллионы чернокожих рабов; северу требовалось большое количество промышленного сырья, например хлопка, в то время как большая часть продукции южных рабовладельцев экспортировалась в Англию, Францию и другие европейские страны; северу требовался юг как рынок сбыта товаров, но обедневшие чернокожие рабы не могли позволить себе купить какую-либо промышленную продукцию. плантаторы-рабовладельцы считали, что если не расширять зону рабства, то по законам экономики

---

* © Сунь Фулун, 2023.

рабство на Юге неизбежно будет сокращаться. Между двумя системами - рабства и свободного труда, ибо эти две системы не могут более мирно сосуществовать на североамериканском континенте, и она может закончиться только победой одной из них. Естественно, что две системы, Северная и Южная, постепенно шли к обострению и конфликту.

Российское крепостное право стало распадаться изнутри - это был невидимый конфликт. В сельской местности в конце XVIII - первой половине XIX вв. доля помещичьих крестьян имела тенденцию к сокращению, в 14 из 18 уездов Центрально-Черноземной области душевой надел помещичьих трудовых крестьян-мужчин сократился с 2,4-3,3 до 1,7-2,83 акров, в 8 из 13 уездов Нечерноземной области доля помещичьих крестьян сократилась с 2,4-3,3 до 1,7-2,83 акров. доля крестьян в земле в определенной степени сократилась ^[7]. Это показывает, что в условиях феодально-крепостнического строя крестьянам не хватало земли для выживания, основа крепостного права была ослаблена. В начале XIX века товарное хозяйство проникло в российскую деревню, часть помещиков в деревне стала отказываться от замкнутого натурального хозяйства, устраивать в своих имениях фабрики и рудники и продавать их за пределами имений. Производство помещиками зерна на продажу было предвестником крушения старого строя, т.е. крепостного права. Экономическая основа крепостного права постепенно подрывалась все более тесными связями землевладельцев с рынком. Поскольку земля в Черноземье была неплодородной, обрабатывать ее стало невыгодно, и крепостные владельцы стали охотнее требовать от крестьян плату за труд, превратив большое количество крестьян, находившихся на трудовой ренте, в крестьян, получавших трудовую ренту. Часть крепостных, плативших плату, постепенно богатели и становилась купцами или владельцами кустарных мастерских, часть разорившихся крепостных постепенно перетекала в города и становилась наемными рабочими: «В 1850-х годах крепостных, ежегодно уходивших на наемные работы, насчитывалось около 300 тыс. в южной части Украины, около 150 тыс. на восточном берегу Волги и около 120 тыс. на побережье Балтийского моря» ^[8]. В результате крепостные постепенно отделялись от земли, а система крепостного права, основанная на крепостном труде, оказалась на грани краха. Кроме того, чтобы приспособиться к развитию капиталистических отношений и ослабить классовые противоречия в стране, царское правительство с начала XIX века приступило к разработке различных актов по ограничению и отмене феодально-крепостнического строя. В 1803 году был обнародован Указ о вольных крестьянах, который разрешал помещикам освобождать крестьян на основе принципов добровольности и выкупной продажи. В 1845 году был обнародован Указ о принудительных крестьянах. Он предусматривал, что помещики имели право заключать до-

говоры с крестьянами, которые могли приобретать у помещиков небольшие участки земли, но должны были выполнять определенные повинности в пользу помещиков. в 1838-1842 гг. в Белоруссии, Литве и на Западной Украине была отменена система аренды государственными крестьянами государственных земель и отбывания трудовой повинности ^[9]. Кризис, существовавший в рамках крепостного права, уже не был приспособлен к законам развития производительных сил России. Все признаки указывают на то, что в России начался распад крепостного права изнутри, в ходе которого значительная часть крепостных собственников превратилась в капиталистов, крепостные - в наемных рабочих, и неизбежны социальные изменения нового типа, приходящие на смену крепостному праву.

Политическая ситуация в России и США различна

Декларация независимости и Федеральная конституция США содержали много демократических элементов, прописывали политическое и экономическое равенство, доктрину суверенитета народа, теорию права народа на революцию при высокой степени свободы прав. В России власть царя была настолько велика, что народ был совершенно не в состоянии участвовать в учреждениях государства и управлять им. Если в США, когда Север и Юг не могли решить свои проблемы мирными средствами, они вынуждены были прибегать к недемократическим способам преодоления разногласий, то в России, поскольку царь обладал большей властью, условия жизни страны в то время заставляли его выбирать путь совершенствования сверху вниз. Президент США Линкольн назвал рабство самым отвратительным злом, которое приведет к гибели нации. Поэтому избрание Линкольна на пост президента в 1861 году в глазах южных рабовладельцев могло означать насильственный конец рабства, поэтому южные рабовладельцы стали активно планировать оказать Линкольну силовое сопротивление и начать восстание, в ответ на это, чтобы сохранить единство Союза, Линкольн в обращении к Конгрессу 4 июля 1861 года провозгласил теорию национального суверенитета, согласно которой нация не обладает суверенитетом на территории в составе нации нет суверенных государств, а штаты имеют лишь правовой. Понимая, что мирные переговоры невозможны, Линкольн решил разрешить конфликт силой. А в России царь Александр II четко осознал, что «экономическая невыгодность принудительного крепостного труда, будь то в промышленности или сельском хозяйстве, была уже очевидна. Без отмены крепостного права дальнейшее развитие производительных сил страны было невозможно. 3 марта 1861 года Александр II подписал Указ о реформе, положивший начало реформе крепостного права в России. С этой точки зрения нам представляется, что Александр II от начала и до конца был настроен на

мирное решение проблемы крепостного права «сверху вниз» с целью спасения страны от кризиса и отмены крепостного права. США представляли собой компромисс Севера и Юга. Компромисс между Севером и Югом в США подогревал высокомерие Юга, и конфликт между Севером и Югом постепенно перерос в конфликт. Противостояние двух систем переросло в вооруженный конфликт. В России крупные помещики, владевшие почти половиной крепостных крестьян, предлагали освободить крестьян; крестьянские восстания в России также представляли большую угрозу для царя и помещиков-аристократов, и, согласно статистике, за пять лет, предшествовавших отмене крепостного права, число крестьянских восстаний составило 852, в среднем 170 крестьянских восстаний в год.^[5] российская аристократия всегда боялась народной революции и выступала против революционной борьбы, что заставляло царскую Россию того времени искать способ загладить свою вину. Кроме того, революционные демократы в России, представленные Герценом, Чернышевским, Дубролюбовым и другими, выступали за насильственную революцию с целью ликвидации крепостного права, но ограничивались узким кругом интеллигенции, что делало невозможным свержение российского феодального самодержавия. Революционный подход «снизу вверх» в России не сработал, поэтому решение проблемы крепостного права в России в то время с большой вероятностью стояло на повестке дня «сверху вниз».

Заключение

В середине XIX века в России существовало два альтернативных пути капиталистического развития: через революцию, чтобы полностью уничтожить феодальную систему землевладения, освободить крепостных и ускорить процесс капиталистического развития; или через мирные реформы, чтобы постепенно реформировать сельское хозяйство и медленно реализовать аграрный капитализм. Россия выбрала мирные реформы, постепенно преобразовала сельское хозяйство и постепенно реализовала капитализм в сельском хозяйстве; США же, напротив, были склонны применить силу для решения проблемы рабства в своей стране. Это различие в корне связано с экономическими факторами двух стран, в России крепостническая экономика того времени хотя и переживала кризис, но своего рода тонкую, соответствующую закону развития производительных сил экономики, социальную кривую колебаний, не очень очевидную; а в США две формы экономического конфликта становятся все более острыми и непримиримыми, распространяются на политическую арену, вовлекаются в разделение проблем страны, и поэтому оказываются более чувствительными. Соединенным Штатам необходимо было использовать более радикальные и кровавые революционные средства для полного уничтожения феодальной

собственности на землю, освобождения крепостных крестьян и ускорения процесса капиталистического развития.

Библиографический список:

- [1] Ли Цин. Повторное обсуждение вопроса об отношении Линкольна к рабству и аболиционизму // вестник Ханчжоуского Педагогического института. 1991. № 2. С. 117-122.
- [2] Ли Гуйин. Исследование крестьянской реформы Александра II 1861 года // Цзилньский университет. 2008.
- [3] Лю Д. Экспериментальное обсуждение Авраама Линкольна и причин отмены рабства в американской истории // вестник железнодорожного колледжа Чанша. 2014. № 2. С. 7-8.
- [4] Халифаева А.К., Амирханова М.Х.. Юридическое оформление крепостного права в России // вестник Дагестанского государственного университета. 2022. № 3. С. 30-38.
- [5] Хребтов Н.А., Колегичев К.М.. Реформа образования Александра II // вестник науки. 2019. № 2. С. 74-77.
- [6] Чжан Цзяньхуа. История России. М.: Пекин. Народное издательство. 2014. С. 22-27.
- [7] Юй Ниннин. О централизованном характере политической системы и принятии дипломатических решений в Российской империи при Александре II // вестник университета национальных меньшинств Внутренней Монголии. 2022. № 6. С. 32-41.
- [8] Янова Анастасия Родионовна. Результаты отмены крепостного права в России в 1861 году // Бюллетень Социально-экономические и гуманитарные исследования. 2019. № 4. С. 18-28.

Reference

- [1] Li Qing. Re-discussion of the issue of Lincoln's attitude to slavery and abolitionism // Bulletin of the Hangzhou Pedagogical Institute. 1991. № 2. P. 117-122.
- [2] Li Guiying. Study of the peasant reform of Alexander II in 1861 // Jilin University. 2008.
- [3] Liu D. Experimental discussion of Abraham Lincoln and the reasons for the abolition of slavery in American history // Bulletin of Changsha Railway College. 2014. № 2. P.7-8.
- [4] Khalifaeva A.K., Amirkhanova M.Kh.. Legal registration of serfdom in Russia // Bulletin of the Dagestan State University. 2022. № 3. P.30-38.
- [5] Khrebtov N.A., Kolegichev K.M.. Educational reform of Alexander II // Bulletin of Science. 2019.No. 2. P. 74-77.
- [6] Zhang Jianhua. History of Russia. M.: Beijing. People's Publishing House. 2014. P. 22-27.
- [7] Yu Ningning. On the centralized nature of the political system and the adoption of diplomatic decisions in the Russian Empire under Alexander II // Bulletin of the University of National Minorities of Inner Mongolia. 2022. № 6. P. 32-41.
- [8] Yanova Anastasia Rodionovna. Results of the abolition of serfdom in Russia in 1861 // Bulletin of Socio-Economic and Humanitarian Research. 2019. № 4. P. 18-28.

Сунь Фулун

Аспирант центра изучения русского языка, литературы и культуры,
Хэйлунцзянский университет, Кунтай, г. Харбин.

**О причинах разных подходов к отмене крепостного права
в России и отмене негритянского рабства в США**

Аннотация. Цель. Объяснить различные подходы и причины отмены крепостного права в России и отмены негритянского рабства в США.

Процедура и методы. Проанализировать обширную литературу, посвященную процессу отмены крепостного права в России и отмены негритянского рабства в США.

Результаты. Проведённый анализ показал, что рабство в России и США существовало по разным причинам. Россия прошла путь от сельскохозяйственных рабов в рабовладельческую эпоху, крепостного права в феодалную эпоху до освобождения крепостных крестьян в период капиталистических реформ, что было актом государственной инициативы. Рабство в США было актом белых людей, например англичан, которые уже вступили в эпоху капитализма и продолжили превращать чернокожих в рабов для эксплуатации в своих интересах, рабство в США было ретроградным шагом в истории, но и неизбежной ее частью. Поскольку развитие американского континента (особенно развитие США) требует большого количества рабочей силы, если использовать сельскохозяйственных рабочих, то капиталисты в руках примитивного накопления неизбежно станут очень медленно, только с чистой совестью, человеческие жизни чернокожих людей в качестве травы, чтобы завершить быстрое накопление капитала. Только когда накопление достигло определенного уровня и потребовалось развитие свободных рабочих, задумались о способах отмены рабства. В процессе отмена рабства в России и США, поскольку основные различия в социально-политических и экономических системах двух стран неразрывно связаны между собой.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты проведённого анализа могут быть использованы для изучения того, какой подход следует применять для разрешения конфликтов между различными классами на этом этапе.

Ключевые слова: отмена рабства, Россия, США, экономические различия, политические различия.

Sun Fulong

*Postgraduate student at the center for Russian language,
literature and culture studies of Heilongjiang University.*

**The reasons for different approaches
to the abolition of serfdom in Russia
and the abolition of negro slavery in the USA**

Abstract. Aim. To analyze the different approaches and reasons for the abolition of serfdom in Russia and the abolition of Negro slavery in the United States.

Methodology. To analyse the literatures on the process of the abolition of serfdom in Russia and the abolition of Negro slavery in the USA.

Results. The conducted analysis showed that slavery in Russia and the USA existed for different reasons. Slavery in Russia was an act of state initiative. Slavery in the U.S. was an act of white people, such as the British, who had already entered the capitalist era and continued to turn black people into slaves to exploit for their own benefit, slavery in the U.S. was a retrograde step in history, but also an inevitable part of it. Since the development in the U.S. requires a large amount of labour if agricultural workers are to be used, capitalists in the hands of primitive accumulation will inevitably become very slow, only with a clear conscience, the human lives of black people as grass to complete the rapid accumulation of capital. In the process, the abolition of slavery in Russia and the United States, as the major differences in the socio-political and economic systems of the two countries are inextricably linked.

Research implications. The analysis can be used to study what approach should be used to resolve conflicts between different classes.

Key words: abolition of slavery, Russia, USA, economic differences, political differences.

Аннотации

Лыскова И.В.

Дисфемизм или эвфемизм? Противоречия современного политического дискурса (на материале иноязычных заимствований в язык современной немецкой прессы)

В статье рассматриваются новые тенденции заимствования иноязычной лексики из английского и французского языков. Из-за фундаментальных изменений на международной арене требуется обновление специальной лексики. Английский язык продолжает оставаться главным языком-донором, в то время как французский язык постепенно возвращает себе статус языка дипломатии. На конкретных примерах показывается противоречие современного политического дискурса, а именно тот факт, что иноязычная лексика постоянно требует обновления в языке-реципиенте, следовательно, происходит и обновление корпуса эвфемизмов. Автором названы актуальные причины иноязычного заимствования в немецкий язык, приведены примеры из актуальных медийных текстов. Автор задается также вопросом о диалектическом единстве процессов эвфемизации и дисфемизации.

Ключевые слова: политический дискурс, англицизмы, галлицизмы, эвфемизмы, дисфемизмы, актуальная лексика, медийные источники.

Субботина Н.С.

Персоналии в английском и русском языках с лексемой *dry/сухой, wet/мокрый*: сравнительно - сопоставительный анализ

В статье рассматривается вопрос о значении имен собственных в английском и русском языках. Особое внимание уделено персоналиям, именам лиц, получивших известность в обществе или в определенных социальных кругах. Такая известность лица неотделима от набора сведений о нем. Целью статьи является сравнительно-сопоставительный анализ персоналий с лексемой *dry/сухой, wet/ мокрый* в английском и русском языках. Методы исследования: метод сплошной выборки, ономастический анализ, лингвокультуроведческое описание, этимологический анализ, сравнительно-сопоставительный анализ и статистический анализ. Реализация данной цели достигнута следующим образом: даны элементы этимологического анализа, представлены структурно-семантические особенности, лингвострановедческое описание, результаты ономастического анализа и выявлены сходства и различия исследуемой лексики в английском и русском языках.

Ключевые слова: имя собственное, персоналия, лексема *dry / wet*, лексема *сухой / мокрый*, английский язык, русский язык, сравнительно-сопоставительный анализ.

Петрухина Д.В.

Современные взгляды на развитие языковой ситуации в Республике Беларусь в конце XX – начале XXI века

В обществоведческом дискурсе язык традиционно считается одним из ведущих этнических маркеров, первым признаком, указывающим на этническую принад-

лежность человека. Ситуация, сложившаяся к настоящему моменту в Республике Беларусь, показывает, что для сохранения этнической идентичности активное использование родного языка не является обязательным. Феномен сохранения и развития белорусской этнической идентичности в условиях доминирования русскоязычной среды привлекает внимание специалистов из разных стран. Исследования показывают, что в республике исторически сложился особый тип двуязычия с широким распространением смешанной речи.

Ключевые слова: постсоветский период, языковая ситуация, Республика Беларусь, белорусы, белорусский язык, трасянка.

Ван Юйсюань

Формирование лингвокультурной компетенции средствами русской фразеологии в процессе изучения русского языка как иностранного

В данной статье поднимается вопрос формирования лингвокультурной компетенции у иностранных учащихся, изучающих в России русский язык. Определив предпосылки, способствующие изучению русского языка с позиций лингвокультурного подхода, автор статьи предлагает технологию формирования лингвокультурной компетенции на примере фразеологических единиц. Проанализировав специфику восприятия национально маркированных устойчивых выражений русского языка, автор статьи приходит к выводу, что предлагаемые преподавателем РКИ упражнения должны носить межкультурный характер. Автор статьи доказывает, что сравнительный анализ фразеологизмов русского и родного языков поможет лучше осознать специфику национального мышления русского народа, что скажется на более эффективном изучении самого языка как средства коммуникации.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, лингвокультурная компетенция, межкультурная коммуникация, диалог культур, фразеологическая единица.

Вишнягова Е.П.

Коммуникативные функции синтаксических конструкций в текстах англоязычной социальной рекламы

В настоящей статье были проанализированы коммуникативные функции синтаксической структуры предложений в контексте социальной рекламы, сделан акцент на воздействие на аудиторию различных коммуникативных типов предложений. Рассмотрены коммуникативные типы предложений, а также их влияние на реципиентов. Также представляется попытка рассмотреть дополнительные факторы, такие как визуальные элементы рекламы и их взаимодействие с текстом, с целью понимания воздействия социальной рекламы на общественное мнение и поведение.

Ключевые слова: коммуникативные функции, синтаксическая структура, когнитивные процессы, социальная реклама, воздействие на реципиента.

Ян Шуанъюй

Исследование перевода русских юридических текстов в рамках теории функционального перевода

В настоящее время вопросы функционального перевода интересуют исследова-

телей указанной сферы все чаще, что объясняется особой разницей языков перевода и оригинала, необходимостью более точной передачи материала с одного языка на другой, а также общей значимостью лингвистических исследований в контексте русского и китайского языков. Указанные языки принадлежат к разным системам, структурам, что несколько осложняет трансляцию материала, соответственно, под ключается функциональная сфера, способная сделать декодирование с одного языка на другой более качественным и эффективным.

К тому же юридическая сфера становится более востребованной в связи с расширением русско-китайского сотрудничества и партнерства. Различные договоры, соглашения, переговоры, политическая информация – все это требует правильной интерпретации и понимания, для чего и нужен функциональный перевод. Тексты указанного формата представляют интерес как с языковой, так и с переводческой позиции, что и рассматривается в данной статье.

Актуальность данного исследования заключается в настоятельной необходимости верной и точной, а также эффективной интерпретации юридического материала с русского языка на китайский и наоборот.

Предметом исследования является функциональный перевод в контексте русского и китайского языков.

Объектом работы представлены юридические тексты на русском и китайском языках.

Новизна работы заключается в выявлении особенностей функционального перевода в части русского и китайского языков.

Практическая значимость работы предусматривает использование полученных рекомендаций в учебном процессе при обучении русскому языку как иностранному, китайскому языку, а также основам теории перевода.

Ключевые слова: функциональный перевод, значение, точность, разносистемные языки, эквивалентность, качество перевода, декодирование.

Юй Шэнбо

Исследование перевода образовательной терминологии в «Истории китайской педагогической мысли» на основе теории категорий-прототипов

В данной статье мы подробно рассмотрим актуальность и значимость изучения перевода образовательной терминологии в контексте китайской педагогической мысли. Учитывая важность педагогической традиции в Китае и растущую международную роль Китая в образовательном пространстве, данное исследование ставит своей целью улучшить понимание и интерпретацию китайской образовательной терминологии в межкультурном контексте. В основе нашего исследования лежит теория прототипов категорий, важный подход в семантике и прагматике языка. Согласно этой теории, языковые категории не всегда строго определены, но вместо этого могут быть организованы вокруг прототипических примеров. Наше исследование направлено на изучение способов перевода образовательной терминологии в истории китайской педагогической мысли с использованием теории прототипов категорий. Для достижения этой цели мы анализируем конкретные примеры терминологии, изучаем их прототипические категории и изучение способов

их перевода. Методология нашего исследования включает аналитический подход, сопоставительный анализ, изучение монографий и статей, метод полной выборки, методы лингвистического анализа и метод обобщения. Мы ожидаем, что Наше исследование приведет к более глубокому пониманию образовательной терминологии в контексте китайской педагогической мысли и совершенствованию практики перевода этих терминов.

Ключевые слова: образовательная терминология, История китайской педагогической мысли, теория категорий-прототипов.

Сяо Линсюй

К вопросу о русско-китайской учебно-исследовательской миграции

В современном обществе все более укрепляется сотрудничество между Россией и Китаем в различных сферах деятельности. Это и политическая, и экономическая, и исследовательская, и учебная сферы, которые представляют огромный интерес для развития долгосрочного и качественного партнерства.

Для более эффективного восприятия различных культур и ментальностей народов указанных стран важно получение эффективного базиса, охватывающего образовательные платформы.

Образование является важным сегментом российско-китайских связей, и в данном контексте уместно рассматривать связь как колледжей, так и вузов, равно как и школ.

Обмены обучающимися должны происходить постоянно, а миграция в учебных целях может значительно повысить компетенции учеников и студентов, также расширить их кругозор и поднять общий культурный уровень наряду с лингвистической составляющей.

Актуальность данной работы заключается в необходимости отработки системы учебной миграции и эффективных обменов между российскими и китайскими учебными заведениями.

Предметом исследования является учебная миграция в современных реалиях между обучающимися России и Китая на различных этапах.

Объектом исследования являются предполагаемые программы обменов между студентами и школьниками из России и Китая.

Научная новизна заключается в разработке ряда рекомендаций для эффективной учебной миграции между российскими и китайскими школьниками и студентами.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования и совершенствования предлагаемых учебных программ по обмену между российскими и китайскими обучающимися.

Ключевые слова: миграция, учебные обмены, этапы обучения, культурный сегмент, обучение, эффективность, развитие, рекомендации.

Зибукеева З.С.

Роль префиксов в словообразовании и словоизменении русского и чеченского глаголов (на материале глаголов с префиксом по- русского языка и их семантических аналогов в чеченском)

Глагольная префиксация в разноструктурных языках преимущественно или

даже исключительно выполняет словообразовательную роль, но в некоторых языках, структурно во многом различающихся, возможно использование префиксов и в грамматической словоизменительной функции, как это наблюдаем, например, в русском языке, в котором префиксы не только изменяют лексическое значение, образуя новые глаголы, но и в большинстве случаев переводят глагол в другой грамматический вид. Различия же между языками не только в этом, но и в том, что и в словообразовательном отношении возможны существенные различия, создающие трудности перевода глаголов и формируемых ими конструкций предложения с одного языка на другой. Ярким примером, подтверждающим это, являются русские глаголы с приставкой по-, многим из которых не находим глагольных соответствий.

Ключевые слова: русский язык, чеченский язык, глагол, глагольная префиксация, словообразующая функция, видеообразующая функция, трудности перевода.

Манджиева С.В.

Халгаева Д.Д.

Гюрбева Б.А.

Каруев С.Д.

Содержательные характеристики сленга в американском газетном тексте

Настоящая работа посвящена изучению содержательных характеристик современной американской сленговой лексики в газетном тексте. Актуальность исследования определяется необходимостью изучения сленга в качестве механизма, оказывающего воздействие на реципиента в языке американской современной газеты. Как правило, газета, оперативно представляя актуальные события, происходящие внутри страны и в мире, расширяя читательский кругозор, считается наиболее массовым средством информации в обществе, которое оказывает влияние на свой читательский контингент с формированием его мировоззрения, поведения, восприятия и оценки окружающей действительности. В американском обществе печатные издания играют существенную роль в организации постоянного контроля над государственной властью и сохранении устоев демократии. Формирование оценки в общественном сознании требует от американских печатных СМИ использование разнообразных экспрессивных средств, в частности, сленговой лексики. Сленговая лексика играет значимую и продуктивную роль в построении газетно-публицистической лексики, использование которой наделяет язык прессы выразительностью, колоритом, остроумием, индивидуализмом авторского слова. Американский сленг в газетном тексте считается одним из эффективных средств формирования оценки в публицистике. Будучи оценочной лексикой, сленг способствует постоянному обновлению газетной речи, осуществляя важную функцию газетно-публицистического стиля - функцию воздействия, следовательно, прагматическую функцию языка. Прагматические особенности сленга в американском газетном тексте тесно соотносятся с тематической характеристикой в силу представления их в различных газетных рубриках. Дифференциация сленговой лексики позволила выделить тематические группы, основанные на признаках пола и социально-ролевых отношений, внешности и характера, эмоциональной

сферы и поведения человека, рода деятельности и места проживания. Сленгизмы данных тематических групп могут сосуществовать в рамках одного и того же предложения, статьи, газетной рубрики, что способствует усилению воздействующего эффекта благодаря сочетанию эмоциональности, оценочности и уникальности каждой сленговой единицы.

Ключевые слова: сленг, газетный текст, прагматика, оценочность, тематические группы, экспрессивные средства.

Бородин М.П.

Зув А.В.

Рубцов С.Н.

Некоторые аспекты материально-технического состояния пожарного дела столицы Российской империи в начале XX века

В статье проанализированы основные аспекты материально-технического состояния пожарного дела столицы Российской империи. Актуальность статьи обусловлена преемственностью основных аспектов материально-технического состояния императорской пожарной команды в деятельности противопожарной службы в настоящее время.

Целью исследования является выявление акцентов основных направлений развития и совершенствования материально-технической базы императорской пожарной команды, направленных на выполнение задач современных пожарно-спасательных подразделений по тушению пожаров и ликвидации чрезвычайных ситуаций, на основе исторического опыта и профессиональных компетенций в области пожарной безопасности.

Анализ основных направлений развития и совершенствования материально-технической базы императорской столичной профессиональной пожарной команды свидетельствует об актуальности их применения на современном этапе при тушении пожаров и ликвидации чрезвычайных ситуаций с учетом их оптимизации и соответствующего технического прогресса.

Ключевые слова: материально-техническое состояние, пожарное депо, телеграфная комната, инвентарь пожарного обоза, снаряжение команды.

Болурова А.Н.

Джазева И.А.-А.

История региональных постсоветских элит

Формирование российских политических элит на региональном уровне прошло в своем развитии несколько периодов, соответствующих этапам становления политической системы постсоветского общества: период формирования новой политической системы, период регионализации, связанный с усилением субъектов Российской Федерации, период, связанный с усилиями федерального центра по укреплению вертикали власти.

Ключевые слова: региональная элита, регионализация, механизмы рекрутирования.

Нансо М.Б.

Право индивида на благоприятную информационную среду: к вопросу о рисках и последствиях недостоверности информации

В статье процессы цифровой трансформации информационного общества рассматриваются в контексте причин и последствий растущих объемов и форм недостоверной информации. В силу такой постановки вопроса автор обращает особое внимание на такие особенности оборота информации, как расширение пространства недостоверности, распространение множества разновидностей недостоверной информации, свободное обращение с информацией в целях ее модификации и конструирования новой информации, целенаправленное создание фейков, информационных потоков на их основе для оказания информационного и иного воздействия на индивидуальное и общественное сознание. В условиях реальности информационных войн, атак, провокаций, инфо- и фейкодемий проблема недостоверности информации и преодоления негативных последствий ее воздействия приобретает особую актуальность. Главная сложность в обеспечении эффективного противодействия феномену недостоверности в целом и недостоверной информации в частности видится автору в отсутствии целостной системы мер - социокультурных, морально-нравственных, правовых, информационно-технологических. Одной из причин тому является скорость изменений в цифровой среде, быстрая смена форм и методов идейного, идеологического, эмоционально-психологического воздействия, что делает задачу выработки мер опережающего воздействия достаточно трудной. Автор убежден, что в основу системы противодействия негативному воздействию недостоверной информации должен быть положен принцип достоверности информации, имеющий ценностный характер.

Ключевые слова: недостоверность информации, дезориентация, сконструированная реальность, манипулирование, фейк, инфодемия, информационное воздействие, информационная безопасность, принцип достоверности, право на достоверную информацию.

Аджиева З.И.

Бадахова И.Т.

Узденов А.Х.

Историко-правовые аспекты возникновения института экстрадиции в России

В данной статье рассматриваются исторические и правовые аспекты возникновения института экстрадиции в России. Исторические исследования показывают, что первые попытки регулирования вопросов о выдаче преступников из одной страны в другую можно найти еще в древних государствах. Однако институт экстрадиции, как он существует сегодня, сформировался в XIX веке. В целом, статья позволяет лучше понять историю и современное состояние института экстрадиции в России.

Ключевые слова: экстрадиция, история выдачи, международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью.

Моисеева Л.А.

Характерные особенности празднования «Қырқынан шығару» у казахов Оренбургской области в середине XX - начале XXI вв. (на материале полевых исследований)

Исследовательской задачей стало изучение родильных обрядов казахов Оренбургской области. Для изучения была проведена серия экспедиций в районы компактного проживания казахов Оренбургской области. Результаты полевых исследований – описание характерных особенностей родильных обрядов. В статье освещаются особенности проведения «Қырқынан шығару» (праздник сорокодневья) за последние 70 лет. Выявлены районные особенности проведения обряда и особенности развития обрядовой практики: возрождение, трансформация, исчезновение.

Ключевые слова: «Қырқынан шығару», праздник сорокодневья, «бесік той», «кіндік шеше» и «кіндік әке».

Урюмцев Е.Р.

Жизнеописание Филиппа де Дрё, епископа Бове (1158-1217 гг.) как репрезентативный пример типажа «Воинственного епископа»

В статье рассматривается хрестоматийный образ «Воинственного епископа» на примере жизни Филиппа де Дрё, епископа Бове (1158-1217 гг.). Поддерживается и развивается точка зрения французского медиевиста Ашиля Люшера на допустимую классификацию епископов эпохи Высокого средневековья. Выделяются характерные черты епископата воинствующего, типа нехарактерного и редкого ввиду несоответствия изначальному долгу священнослужителя. Делается вывод о епископе-воине как комплексном человеке, сочетающим в себе в равной степени феодальную и духовную традиции.

Ключевые слова: Высокое средневековье, епископат, Филипп II Август, Филипп де Дрё, средневековый символизм.

Анабуд

Публичная дипломатия как тренд в современных политических отношениях: опыт России и Китая

В статье рассмотрены особенности публичной дипломатии, ее методы и приемы, которые используются Россией и Китаем в современном международном пространстве. В процессе исследования выделены схожие и отличительные черты коммуникативных стратегий двух стран, приведены конкретные примеры и сферы взаимодействия.

Ключевые слова: публичная дипломатия, Китай, Россия, Интернет.

Сунь Фулун

О причинах разных подходов к отмене крепостного права в России и отмене негритянского рабства в США

Цель. Объяснить различные подходы и причины отмены крепостного права в России и отмены негритянского рабства в США.

Процедура и методы. Проанализировать обширную литературу, посвященную процессу отмены крепостного права в России и отмены негритянского рабства в США.

Результаты. Проведённый анализ показал, что рабство в России и США существовало по разным причинам. Россия прошла путь от сельскохозяйственных рабов в рабовладельческую эпоху, крепостного права в феодальную эпоху до освобождения крепостных крестьян в период капиталистических реформ, что было актом государственной инициативы. Рабство в США было актом белых людей, например англичан, которые уже вступили в эпоху капитализма и продолжили превращать чернокожих в рабов для эксплуатации в своих интересах, рабство в США было ретроградным шагом в истории, но и неизбежной ее частью. Поскольку развитие американского континента (особенно развитие США) требует большого количества рабочей силы, если использовать сельскохозяйственных рабочих, то капиталисты в руках примитивного накопления неизбежно станут очень медленно, только с чистой совестью, человеческие жизни чернокожих людей в качестве травы, чтобы завершить быстрое накопление капитала. Только когда накопление достигло определенного уровня и потребовалось развитие свободных рабочих, задумались о способах отмены рабства. В процессе отмена рабства в России и США, поскольку основные различия в социально-политических и экономических системах двух стран неразрывно связаны между собой.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты проведенного анализа могут быть использованы для изучения того, какой подход следует применять для разрешения конфликтов между различными классами на этом этапе.

Ключевые слова: отмена рабства, Россия, США, экономические различия, политические различия.

Abstracts

Lyssikova I.V.

Disphemism or euphemism? Contradictions of modern political discourse (based on foreign language borrowings into the language of the modern German press)

The article examines new trends in borrowing foreign language vocabulary from English and French. Due to fundamental changes in the international arena, updating of special vocabulary is required. English continues to be the main donor language, while French is gradually regaining its status as the language of diplomacy. Specific examples show the contradiction of modern political discourse, namely the fact that foreign language vocabulary constantly requires updating in the recipient language, therefore, the corpus of euphemisms is also updated. The author identifies current reasons for foreign language borrowing into the German language and provides examples from current media texts. The author also asks the question of the dialectical unity of the processes of euphemization and dysphemization.

Key words: political discourse, Anglicisms, Gallicisms, euphemisms, dysphemisms, current vocabulary, media sources.

Subbotina N.S.

Personalities in english and russian with the lexeme dry/сухой, wet/мокрый: comparative analysis

The article discusses the question of the meaning of proper names in English and Russian. Particular attention is paid to personalities, the names of persons who have become famous in society or in certain social circles. Such fame of a person is inseparable from the set of information about him. The purpose of the article is a comparative analysis of personalities with the lexeme dry/сухой, wet/ мокрый in English and Russian. Research methods: continuous sampling method, onomastic analysis, linguocultural description, etymological analysis, comparative analysis and statistical analysis. The implementation of this goal is achieved as follows: the elements of etymological analysis are given, structural and semantic features, linguo-cultural description, the results of onomastic analysis are presented, and the similarities and differences of the studied vocabulary in the English and Russian languages are revealed.

Key words: a proper noun, personality, dry/wet lexeme, сухой/ мокрый lexeme, English, Russian, comparative analysis.

Petrukhina D.V.

Modern views on the development of the linguistic situation in the republic of Belarus in the late XX and early XXI centuries

In social discourse, language is traditionally regarded as one of the leading ethnic markers, the first sign of an individual's ethnicity. The current situation in the Republic of Belarus shows that the active use of the mother tongue is not obligatory in order to preserve ethnic identity. The phenomenon of the preservation and development of Belarusian ethnic identity under the domination of the Russian-speaking environment has attracted the attention of specialists from various countries. Studies show that the

republic has historically developed a special type of bilingualism with wide distribution of mixed speech.

Key words: post-Soviet period, linguistic situation, Republic of Belarus, Belarusians, Belarusian language, Trasiianka.

Wang Yuxuan

Formation of linguocultural competence by means of Russian phraseology in the process of learning Russian as a foreign language

This article raises the problem of forming linguocultural competence in the process of studying Russian by the foreign students. Having defined the prerequisites that promote the study of the Russian language from the point of view of linguocultural approach, the author of the article offers the technology of formation of linguocultural competence on the example of phraseological units. Having analyzed the specifics of perception of nationally marked stable expressions of the Russian language, the author of the article comes to the conclusion that the exercises offered by the teacher of the Russian language should have intercultural character. The author of the article proves that the comparative analysis of phraseological units of the Russian and native languages of students will help to understand the specifics of national thinking of the Russian people better. It will cause to more effective study of the Russian language as a means of communication.

Key words: Russian as a foreign language, linguocultural competence, intercultural communication, dialog of cultures, phraseological unit.

Vishnyagova E.P.

Communicative functions of syntactic constructions in the texts of English-language social advertisements

This article analyzed the communicative functions of the syntactic structure of sentences in the context of social advertising, focusing on the influence on the audience of different communicative types of sentences. The communicative types of sentences as well as their influence on the recipients are examined. An attempt is also presented to consider additional factors such as visual elements of advertising and their interaction with the text in order to understand the influence of social advertising on public opinion and behavior.

Key words: communicative functions, syntactic structure, cognitive processes, influence on the recipient.

Yang Shuangyu

Study of the translation of Russian legal texts within the framework of the theory of functional translation

Currently, questions of functional translation are of increasing interest to researchers in this field, which is explained by the special difference between the target and original languages, the need for more accurate transfer of material from one language to another, as well as the general significance of linguistic research in the context of the Russian and Chinese languages. These languages belong to different systems and structures, which somewhat complicates the translation of the material; accordingly, a

functional area is connected that can make decoding from one language to another better and more efficient.

In addition, the legal field is becoming more in demand due to the expansion of Russian-Chinese cooperation and partnership. Various contracts, agreements, negotiations, political information - all this requires correct interpretation and understanding, which is why functional translation is needed. Texts of the specified format are of interest both from a linguistic and translation point of view, which is discussed in this article.

The relevance of this study lies in the urgent need for true and accurate, as well as effective interpretation of legal material from Russian into Chinese and vice versa.

The subject of the study is functional translation in the context of Russian and Chinese languages.

The object of the work is legal texts in Russian and Chinese.

The novelty of the work lies in identifying the features of functional translation in the Russian and Chinese languages.

The practical significance of the work involves the use of the recommendations received in the educational process when teaching Russian as a foreign language, Chinese, as well as the basics of translation theory.

Key words: functional translation, meaning, accuracy, multisystem languages, equivalence, translation quality, decoding.

Yu Shengbo

A study of the translation of educational terminology in the “History of Chinese pedagogical thought” based on the theory of prototype categories

In this article, we will take a closer look at the relevance and significance of studying the translation of educational terminology in the context of Chinese educational thought. Given the importance of the pedagogical tradition in China and the growing international role of China in the educational space, this study aims to improve the understanding and interpretation of Chinese educational terminology in a cross-cultural context. Our research is based on category prototype theory, an important approach in the semantics and pragmatics of language. According to this theory, language categories are not always strictly defined, but can instead be organized around prototypical examples. Our research aims to explore the ways in which educational terminology has been translated in the history of Chinese pedagogical thought using the theory of category prototypes. To achieve this goal, we analyze specific examples of terminology, study their prototypical categories and study methods of their translation. The methodology of our research includes an analytical approach, comparative analysis, study of monographs and articles, the full sampling method, methods of linguistic analysis and generalization method. We expect that Our research will lead to a deeper understanding of educational terminology in the context of Chinese educational thought and improved translation practices of these terms.

Key words: educational terminology, History of Chinese pedagogical thought, Theory of prototype categories.

*Xiao Lingxu***On the issue of Russian-Chinese educational and research migration**

In modern society, cooperation between Russia and China in various fields of activity is becoming increasingly stronger. These are political, economic, research, and educational areas that are of great interest for the development of long-term and high-quality partnerships.

For a more effective perception of the different cultures and mentalities of the peoples of these countries, it is important to obtain an effective basis covering educational platforms.

Education is an important segment of Russian-Chinese relations, and in this context, it is appropriate to consider both colleges and universities, as well as schools.

Exchanges of students should occur constantly, and migration for educational purposes can significantly improve the competencies of pupils and students, also broaden their horizons and raise the general cultural level along with the linguistic component.

The relevance of this work lies in the need to develop a system of educational migration and effective exchanges between Russian and Chinese educational institutions.

The subject of the study is educational migration in modern realities between students in Russia and China at various stages.

The object of the study is the proposed exchange programs between students and schoolchildren from Russia and China.

The scientific novelty lies in the development of a number of recommendations for effective educational migration between Russian and Chinese schoolchildren and students.

The practical significance of the study lies in the possibility of using and improving the proposed educational programs for exchange between Russian and Chinese students.

Key words: migration, educational exchanges, stages of training, cultural segment, training, efficiency, development, recommendations.

*Zibukaeva Z.S.***Russian and chechen verbs: the role of prefixes in word formation and inflection of Russian and chechen verbs (based on the material of verbs prefixed no- in Russian and their semantic analogues in chechen)**

Verbal prefixation in languages of different structures primarily or even exclusively performs a word-forming role, but in some languages that differ structurally in many ways, it is possible to use prefixes in grammatical inflectional function, as we observe, for example, in Russian, in which prefixes not only change the lexical meaning, forming new verbs, but also in in most cases, the verb is translated into another grammatical form. The differences between languages are not only in this, but also in the fact that significant differences are possible in the word-formation relation, creating difficulties in translating verbs and sentence constructions formed by them from one language to another. A striking example confirming this is the Russian verbs with the prefix *po-*, many of which do not find verbal correspondences.

Key words: Russian language, Chechen language, verb, verb prefix, word-forming function, species-forming function, translation difficulties.

Mandzhieva S.V.

Khalgaeva D.D.

Tyurbееva B.A.

Karuev S.D.

Content characteristics of slang in American newspaper text

The article is devoted to the study of the content characteristics of modern American slang vocabulary in a newspaper text. The relevance of the study is determined by the necessity to consider slang to be a mechanism that influences the recipient in the language of an American modern newspaper. As a rule, a newspaper, immediately presenting current events occurring within the country and around the world, expanding a reader's horizons, is considered to be the most widespread means of information in society, which influences its readership with the formation of its worldview, behavior, perception and assessment of the surrounding reality. In American society, printed publications play a significant role in organizing constant control over government power and preserving the foundations of democracy. An assessment in the public consciousness requires the American print media to use a variety of expressive means, in particular slang vocabulary. Slang vocabulary plays a significant and productive role in the construction of newspaper and journalistic vocabulary, the use of which gives the press language expressiveness, color, wit, and the individualism of the author's word. American slang in a newspaper text is one of the effective means of forming an assessment in journalism. Being an evaluative vocabulary, slang contributes to the constant updating of newspaper speech, performing an important function of the newspaper-journalistic style - the function of influence, and therefore the pragmatic function of language. The pragmatic features of slang in an American newspaper text are closely correlated with the thematic characteristics due to their presentation in various newspaper columns. The differentiation of the slang vocabulary has made it possible to identify thematic groups based on gender and social-role relations, appearance and character, emotional sphere and behavior of a person, type of activity and place of residence. Slangisms of these thematic groups can coexist within the same sentence, article, newspaper column, which helps to emphasize the impact due to the combination of emotional, evaluative and unique character of each slang unit.

Key words: slang, newspaper text, pragmatics, evaluation, thematic groups, expressive means.

Borodin M.P.

Zuev A.V.

Rubtsov S.N.

Some aspects of the material and technical state of the fire business of the capital of the Russian Empire at the beginning of the 20th century

The article analyzes the main aspects of the material and technical condition of the fire department of the capital of the Russian Empire. The relevance of the article is due to the

continuity of the main aspects of the material and technical condition of the imperial fire brigade in the activities of the fire service at the present time.

The aim of the study is to identify the main directions of development and improvement of the material and technical base of the imperial fire brigade, aimed at fulfilling the tasks of modern fire and rescue units in extinguishing fires and eliminating emergencies, based on historical experience and professional competencies in the field of fire safety.

An analysis of the main directions of development and improvement of the material and technical base of the imperial metropolitan professional fire brigade indicates the relevance of their use at the present stage in extinguishing fires and eliminating emergencies, taking into account their optimization and corresponding technical progress.

Key words: material and technical condition, fire station, telegraph room, fire wagon inventory, team equipment.

Bolurova A.N.

Iazaeva I.A.-A.

History of regional post-soviet elites

The formation of Russian political elites at the regional level has gone through several periods in its development, corresponding to the stages of the formation of the political system of post-Soviet society: the period of formation of a new political system, the period of regionalization associated with the strengthening of the subjects of the Russian Federation, the period associated with the efforts of the federal center to strengthen the vertical of power.

Key words: regional elite, regionalization, recruitment mechanisms.

Napso M.B.

The right of an individual to a favorable information environment: on the issue of risks and consequences of unreliability of information

In the article, the processes of digital transformation of the information society are considered in the context of the causes and consequences of the growing volumes and forms of unreliable information. Due to this formulation of the question, the author pays special attention to such features of information turnover as the expansion of the space of unreliability, the spread of many varieties of unreliable information, the free handling of information in order to modify it and construct new information, the purposeful creation of fakes, information flows based on them to provide information and other effects on individual and public consciousness. In the conditions of the reality of information wars, attacks, provocations, info- and fake-demias, the problem of unreliability of information and overcoming the negative consequences of its impact becomes particularly relevant. The main difficulty in ensuring effective counteraction to the phenomenon of unreliability in general and unreliable information in particular is seen by the author in the absence of an integral system of measures - socio-cultural, moral, legal, information and technological. One of the reasons for this is the speed of changes in the digital environment, the rapid change of forms and methods of ideological, ideological, emotional and psychological

impact, which makes the task of developing measures of proactive impact quite difficult. The author is convinced that the basis of the system of countering the negative impact of unreliable information should be based on the principle of reliability of information, which has a value character.

Key words: unreliability of information, disorientation, constructed reality, manipulation, fake, infodemia, information impact, information security, the principle of reliability, the right to reliable information.

Adzhieva Z.I.

Badakhova I.T.

Uzdenov A.K.

Historical and legal aspects of the emergence of the institute of extradition in Russia

This article discusses the historical and legal aspects of the emergence of the institution of extradition in Russia. Historical research shows that the first attempts to regulate issues of extradition of criminals from one country to another can be found in ancient states. However, the institution of extradition, as it exists today, was formed in the 19th century. In general, the article allows us to better understand the history and current state of the institution of extradition in Russia.

Key words: extradition, issue history, international cooperation in the fight against crime.

Moiseeva L.A.

Characteristic features of the celebration of “Kyrkyan shygaru” among the Kazakhs of the Orenburg region in the middle of the XX - beginning of the XXI centuries (based on field research)

The research task was to study the maternity rites of the Kazakhs of the Orenburg region. For the study, a series of expeditions was carried out to the areas of compact residence of the Kazakhs of the Orenburg region. The results of field research were a description of the characteristic features of maternity rites. The article highlights the features of holding “Kyrkyan shygaru” (forty days holiday) over the past 70 years. The regional features of the rite and the features of the development of ritual practice are revealed: revival, transformation, disappearance.

Key words: “Kyrkyan shygaru”, forty days holiday, “besik toy”, “kindik sheshe” and “kindik ake”.

Uryumtsev E.R.

The biography of Philippe de Dreux, Bishop of Beauvais (1158-1217) as a representative example of the «Militant Bishop» type

The article examines the textbook image of the “Militant Bishop” on the example of the life of Philippe de Dreux, Bishop of Beauvais (1158-1217). The point of view of the French medievalist Achille Lucher on the permissible classification of bishops of the High Middle Ages is supported and developed. The characteristic features of a militant episcopate are highlighted, of an uncharacteristic and rare type due to inconsistency with

the original duty of a clergyman. The conclusion is made about the bishop-warrior as a complex person who combines feudal and spiritual traditions equally.

Key words: High Middle Ages, diocese, Philip II Augustus, Philippe de Dreux, medieval symbolism.

Anabud

Public diplomacy as a trend in modern political relations: the experience of Russia and China

The article considers the features of public diplomacy used by Russia and China in the modern international space. In the process of the research the similar and distinctive features of communicative strategies of the two countries are highlighted, specific examples and spheres of interaction are given.

Key words: public diplomacy, China, Russia, Internet.

Sun Fulong

The reasons for different approaches to the abolition of serfdom in Russia and the abolition of negro slavery in the USA

Aim. To analyze the different approaches and reasons for the abolition of serfdom in Russia and the abolition of Negro slavery in the United States.

Methodology. To analyse the literatures on the process of the abolition of serfdom in Russia and the abolition of Negro slavery in the USA.

Results. The conducted analysis showed that slavery in Russia and the USA existed for different reasons. Slavery in Russia was an act of state initiative. Slavery in the U.S. was an act of white people, such as the British, who had already entered the capitalist era and continued to turn black people into slaves to exploit for their own benefit, slavery in the U.S. was a retrograde step in history, but also an inevitable part of it. Since the development in the U.S. requires a large amount of labour if agricultural workers are to be used, capitalists in the hands of primitive accumulation will inevitably become very slow, only with a clear conscience, the human lives of black people as grass to complete the rapid accumulation of capital. In the process, the abolition of slavery in Russia and the United States, as the major differences in the socio-political and economic systems of the two countries are inextricably linked.

Research implications. The analysis can be used to study what approach should be used to resolve conflicts between different classes.

Key words: abolition of slavery, Russia, USA, economic differences, political differences.

Авторы

Аджиева З.И. - кандидат исторических наук, доцент кафедры государственных и административно-правовых дисциплины. Юридический институт, Северо-Кавказская государственная академия.

Анабуд - магистрант. Чжуннаньский университет экономики и права.

Бадахова И.Т. - кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и политологии. Факультет экономики и управления, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Болурова А.Н. - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России. Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева.

Бородин М.П. - кандидат исторических наук. Доцент кафедры подготовки и повышения квалификации специалистов. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России имени Героя РФ генерала армии Е.Н. Зиничева.

Ван Юйсюань - аспирант. Факультет иностранных языков и регионоведения - Теория и методика обучения и воспитания (иностраный язык), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Вишнягова Е.П. - аспирантка, БУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа-Югры «Сургутский государственный университет».

Джазаева И.А.-А. - кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

Зибукаева З.С. - Грозненский государственный нефтяной технический университет, г. Грозный.

Зуев А.В. - кандидат исторических наук. Доцент кафедры частного права. Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова.

Каруев С.Д. - студент. Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова.

Лыскова И.В. - доцент, кандидат филологических наук, Дипломатическая академия при МИД России, Москва.

Манджиева С.В. - кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии, Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова.

Моисеева Л.А. - аспирант Института истории и государственного управления, Уфимский университет науки и технологий, ведущий специалист Инспекции государственной охраны объектов культурного наследия Оренбургской области.

Напco М.Б. - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры

гражданского права и процесса, Северо-Кавказская государственная академия. Черкесск.

Петрухина Д.В. - научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук.

Рубцов С.Н. - доктор исторических наук, профессор кафедры общественных наук, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Сунь Фулун - аспирант центра изучения русского языка, литературы и культуры, Хэйлунцзянский университет, Китай, г. Харбин.

Сяо Линсюй - магистр, старший преподаватель. Саньсянский институт авиации и туризма.

Субботина Н.С. - старший преподаватель, Елабужский институт Казанского федерального университета.

Тюрбева Б.А. - студент. Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова.

Узденов А.Х. - студент 1 курса юридического института. Северо-Кавказская государственная академия.

Урюмцев Е.Р. - аспирант кафедры Всеобщей истории, Новосибирский государственный университет. Ассистент преподавателя юридического факультета, Новосибирский государственный аграрный университет.

Халгаева Д.Д. - кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии. Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова.

Юй Шэнбо - доктор философских наук, доцент, Яньчэнский педагогический университет, КНР, Яньчэн.

Ян Шуаньюй - Маньчжурский институт русского языка.

Authors

Adzhieva Z.I., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of State and Administrative Legal Disciplines. Law Institute of the North Caucasus State Academy.

Anabud, Master's student. Zhongnan University of Economics and Law.

Badakhova I.T., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department state and municipal administration and political science. Faculty of Economics and Management, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Alieva.

Bolurova A.N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History. Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev.

Borodin M.P., Candidate of Historical Sciences. Associate Professor of the Department of Retraining and Advanced Training of Specialists. St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after the Hero of the Russian Federation, General of the Army E.N. Zinichev.

Jazaeva I.A.-A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities. North Caucasus State Academy.

Karuev S.D., Student. Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.

Khalgaeva D.D., PhD in Philology, Associate Professor at the German Philology Department. Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.

Lyssikova I.V., Associate Professor, Candidate of Philological Sciences, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Mandzhieva S.V., PhD in Philology, Associate Professor at the German Philology Department. Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.

Moiseeva L.A., Graduate Student of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology, Leading Specialist of the Inspectorate for the State Protection of Cultural Heritage Objects of the Orenburg Region.

Napso M.B., Doctor of Law, Associate Professor, Professor. North-Caucasus state academy.

Petrukhina D.V., Researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences.

Rubtsov S.N., Doctor of historical sciences, Professor of the Departments of social sciences Northwest Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Subbotina N.S., Senior Lecturer, Elabuga Institute of Kazan Federal University.

Sun Fulong, Postgraduate student at the center for Russian language, literature and culture studies of Heilongjiang University.

Tyurbeeva B.A., Student, Kalmyk State University named after B.B. Goro-dovikov.

Uryumtsev E.R., Graduate student of the Department of General History of Novosibirsk State University. teaching assistant of the Law faculty of Novosibirsk State Agrarian University.

Uzdenov A.K., 1st year law student. North Caucasus State Academy.

Vishnyagova E.P., Postgraduate student, Surgut State University.

Xiao Lingxu, Master, Senior Lecturer. Sanya Aviation Tourism College.

Wang Yuxuan, Graduate student. Faculty of Foreign Languages and Regional Studies - Theory and methodology of teaching and education (foreign language), Lomonosov Moscow State University.

Yang Shuangyu, Manchurian Institute of Russian Language.

Yu Shengbo, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Yancheng Pedagogical University, China, Yancheng.

Zibukaeva Z.S., Grozny State Petroleum Technical University, Grozny.

Zuev A.V., Candidate of historical sciences, Associate Professor of the of private law departments, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**

Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в Перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:

создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.

Редакционная подготовка

(литературное и техническое редактирование), дизайн.

Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.

Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 772-19-99
e-mail: etnosocium@mail.ru